

Вестник национального антитеррористического комитета

- XV Совещание руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств – партнеров ФСБ России
- Современные психосоциальные образовательные технологии противодействия идеологии терроризма. Из опыта реализации инновационного сетевого проекта
- Обучение военнослужащих ВМФ России антитеррористическим действиям с использованием виртуальной среды

2(15)
2016

Вестник национального антитеррористического комитета

2⁽¹⁵⁾
2016 НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Официальный раздел 6

Противодействие идеологии терроризма 34

Исторический опыт борьбы с терроризмом 62

Теоретический раздел 76

Дискуссионная трибуна 104

Хронология мероприятий по противодействию терроризму 114

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета —
Ильин Е.П., кандидат юридических наук

Заместитель председателя
редакционного совета — *Кулягин И.В.*

Члены совета:

Авдеев Ю.И., заслуженный юрист
Российской Федерации, кандидат
юридических наук, профессор;
Аристов Д.В., заместитель Министра
юстиции Российской Федерации;
Артамонов И.И., доктор юридических наук,
профессор;
Бычков А.В., кандидат технических наук;
Васильев С.В.;
Галицкий В.П., доктор юридических наук,
профессор;
Девятков С.В., доктор исторических наук;
Карпов В.И., доктор юридических наук,
профессор;
Корнев И.А.;
Лопаткин Н.Ю., кандидат юридических
наук, доцент;
Матюха А.А.;
Петрищев В.Е., доктор юридических наук,
профессор;
Пржездомский А.С., кандидат
исторических наук;
Рогачев И.И.;
Романов Е.В.,
руководитель рабочей группы —
Смирнов Ф.Ф.;
Чупров А.В.;
Шевляков М.О.

Рабочая группа:
Боровик С.Н.; *Дейнега К.Е.*;
Некрасова Н.Б.; *Мельников В.Е.*;
Михеев В.И., доктор исторических наук,
кандидат юридических наук;
Черномырдин В.А.;
Щепина Л.М.

Телефон: (495) 690-53-38

www.nac.gov.ru

Официальный раздел

XV Совецание руководителей специальных служб,
органов безопасности и правоохранительных органов
иностраннх государств — партнеров ФСБ России

- 6 Приветственное слово Президента
Российской Федерации В.В. Путина
- 8 Вступительное слово Директора ФСБ России,
председателя Национального антитеррористического
комитета А.В. Бортникова
- 14 Коммюнике
- 16 Заключительное слово Директора ФСБ России,
председателя Национального антитеррористического
комитета А.В. Бортникова

Всероссийская научно-практическая конференция
«Информационное пространство: новые вызовы
терроризма и современные методы противодействия»

- 19 Информационное сообщение
- 20 Ильин Е.П.
Характеристика новых вызовов и угроз терроризма
на современном этапе
- 32 Резолюция

Противодействие идеологии терроризма

- 34 Игнатов К.А.
Экстремизм и противодействие ему
в современной медиасреде
- 38 Асташкин Д.Ю.
Противодействие экстремизму и терроризму
в социальных сетях

- 42 Серезлеев С.Г.
Возможности социальной рекламы
как инструмента идеологического
противодействия терроризму
(на примере Санкт-Петербурга)

- 48 Даньшина С.А.
Патриотическое воспитание молодежи
как основа противодействия экстремизму
и терроризму (на примере Удмуртской
Республики)

- 56 Вознесенская И.Н., Громова О.В.,
Кесслер Е.В.
Современные психосоциальные
образовательные технологии противодействия
идеологии терроризма. Из опыта реализации
инновационного сетевого проекта

Исторический опыт борьбы с терроризмом

- 62 Киселев А.А.
Эволюция методов вовлечения
и идеологической работы в террористических
организациях
(вторая половина XIX — начало XXI века)
- 68 Сухов А.Н., Вахнина В.В.
Переговоры с террористами: историко-
теоретический аспект

Теоретический раздел

- 76 Артамонов И.И., Карпунин К.И.
Технико-криминалистическое обеспечение
предотвращения преступлений
террористической направленности
на объектах и средствах транспорта

- 82 Светлова А.А.
Современная семья в условиях
противодействия террористическим
рискам современного общества

- 90 Лосев Е.Ф., Барсуков Д.Б., Бавула А.А.
Обучение военнослужащих ВМФ России
антитеррористическим действиям
с использованием виртуальной среды

- 96 Тараканов И.А.
Роль обстоятельств, исключающих
преступность деяния, в противодействии
терроризму

Дискуссионная трибуна

- 104 Кудрявцев А.В., Рузевич О.Р.
Особенности выявления
и предупреждения преступлений
экстремистской направленности

- 108 Соловьев А.Б.
О практике установления уровней
террористической опасности

- 112 Скудин А.С.
Соотношение понятий «экстремизм»
и «терроризм» в российском праве

Хронология мероприятий по противодействию терроризму

- 116 Наиболее значимые организационные
мероприятия в сфере противодействия
терроризму с мая по октябрь 2016 года

Официальный раздел

XV Совещание руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств – партнеров ФСБ России

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

"27" июля 2016г.

Москва, Кремль

Участникам XV Совещания руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств – партнёров ФСБ России

Приветствую участников Совещания.

За прошедшие годы Совещание убедительно доказало свою востребованность, прочно утвердилось в качестве авторитетной площадки для обсуждения актуальных проблем национальной, региональной и глобальной безопасности. В центре вашей повестки – борьба с международным терроризмом, который принял беспрецедентные масштабы и, по сути, бросил вызов всей цивилизации.

Подчеркну, для эффективного противодействия этой планетарной угрозе необходимы решительные и слаженные действия всего мирового сообщества, и особую роль призваны сыграть специальные службы и правоохранительные органы. Важно неуклонно повышать уровень взаимодействия, активнее обмениваться наработанным опытом и информацией, использовать самые современные формы и методы деятельности. Прежде всего – в вопросах предупреждения и пресечения террористических актов, распространения пропаганды экстремизма, идей национальной, религиозной и социальной нетерпимости, выявления каналов финансирования террористических группировок.

Уверен, в ходе Совещания вы детально обсудите широкий круг этих и других проблем, требующих выработки совместных подходов – с опорой на международное право, а высказанные предложения послужат укреплению безопасности наших государств и международной стабильности в целом.

Желаю вам успехов.

В.Путин

Вступительное слово Директора ФСБ России, председателя Национального антитеррористического комитета А.В. Бортникова

Уважаемые коллеги! Дамы и господа!

Приветствую вас на XV Сессии руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов. Наша сегодняшняя встреча, как и в первый раз, проходит в Санкт-Петербурге, где 14 лет назад представители компетентных ведомств разных стран собрались с целью создания единого фронта противодействия международному терроризму.

Отправной точкой в деле налаживания антитеррористического сотрудничества на двусторонней и многосторонней основе стало принятие Советом Безопасности ООН в 2001 году Резолюции 1373 и учреждение Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН.

Россия в лице Федеральной службы безопасности, руководствуясь указанной Резолюцией, предложила объединить усилия спецслужб и правоохранительных органов всего мира для борьбы с терроризмом и экстремизмом. Эта инициатива была воспринята положительно, и в 2002 году в Санкт-Петербург на первое Сессии собрались партнеры ФСБ России из 37 государств. За прошедшие годы его состав значительно расширился. Сегодня в работе нашего форума принимают участие 100 делегаций из 63 государств и 4 международных организаций (Контртеррористический комитет СБ ООН, Комитет СБ ООН по санкциям в отношении движения «Талибан», «Аль-Каиды» и «Исламского государства», Целевая группа ООН по осуществлению контртеррористических мероприятий, РАТС ШОС, АТЦ СНГ, аппарат Координатора ЕС по борьбе с терроризмом). Рост количества

участников Сессии, а также востребованность результатов нашего коллективного труда являются свидетельством эффективности такого формата сотрудничества.

За годы работы Сессии значительно возросло количество вопросов, рассматриваемых его участниками: это выработка единых подходов к противодействию идеологии терроризма и экстремизма, сближение и унификация национальных нормативных правовых баз в данной сфере, планирование совместных мероприятий по установлению, розыску и задержанию лиц, причастных к совершению преступлений террористической направленности, и другие.

Наш форум стал неотъемлемой частью международной контртеррористической архитектуры под эгидой Организации Объединенных Наций. Подходы к решению актуальных проблем, вырабатываемые на наших встречах, получают дальнейшее развитие на различных международных площадках (ООН, АТЭС, ОБСЕ, ШОС, СНГ). Принимаемые по итогам Сессии комюнике представляют собой согласованную позицию сообщества спецслужб по наиболее острым вопросам противодействия терроризму и ложатся в основу документов Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН. В частности, именно на Сессии впервые была поднята проблема противодействия угрозам со стороны иностранных боевиков-террористов, что во многом способствовало утверждению в 2014 году Советом Безопасности ООН Резолюции 2178, обязавшей все государства принять соответствующие контрмеры.

С первых заседаний нашего форума его площадка активно используется участниками для открытого и предметного обсуждения оперативной обстановки, что способствует формированию целостного представления о всем спектре террористических вызовов и угроз. Теперь мы вышли на принципиально новый уровень: не только выработали и согласовали единые оценки существующих, но и определили конкретный перечень потенциальных угроз. Считаю, что именно такой подход позволяет спецслужбам и правоохранительным органам эффективнее выстраивать свою контртеррористическую работу на средние и долгосрочные перспективы, а также действовать на упреждение.

В прошлом году нами подготовлена «Согласованная оценка прогнозируемых террористических угроз», которая затем была представлена в ООН. К сегодняшней встрече была проведена большая работа по актуализации данного документа. Все участники Совещания могут внести свои замечания и дополнения.

С 2009 года формат работы нашего форума был расширен: помимо пленарного заседания стали проходить тематические секции, в которых на экспертном уровне обсуждаются прикладные аспекты деятельности спецслужб, ведутся профессиональные дискуссии, происходит обмен передовым опытом. И сегодня, наряду с рассмотрением вопросов недопущения радикализации населения и обеспечения информационной безопасности, предлагаем обсудить проблемы противодействия террористам-смертникам и совершенствования сотрудничества при обеспечении безопасности крупных международных мероприятий.

В этой связи хотел бы обратить особое внимание на важную роль в решении указанных задач Международного банка данных по противодействию терроризму (МБД), который функционирует с 2008 года и позволяет спецслужбам в режиме реального времени обмениваться оперативно значимой информацией. Российская сторона разместила и постоянно обновляет сведения о гражданах нашей страны, выехавших в «горячие точки» для получения террористического и боевого опыта. Настоятельно призываем к этому и всех партнеров, поскольку без вашего деятельного участия в наполнении указанного банка данных проблема создания действенной информационной системы оперативного контроля за местонахождением и перемещениями иностранных боевиков-террористов и главарей международных террористических организаций не будет решена.

С 2004 года в центре внимания Совещания постоянно находятся вопросы подготовки и проведения политических, культурных форумов и спортивных соревнований с участием большого количества людей. В 2010 году в его рамках была образована Рабочая группа экспертов спецслужб и правоохранительных органов по обеспечению безопасности крупных международных мероприятий, создавшая уникальный механизм обмена информацией в отношении непосредственных и потенциальных угроз безопасности, а также адекватного реагирования на них. Чрезвычайно важная роль этой Группы была подтверждена в период подготовки и проведения зимней Олимпиады 2014 года в Сочи, когда скоординированными действиями ФСБ России и зарубежных партнеров были сорваны бандитские планы совершения крупных терактов.

Сегодня, после двухгодичного перерыва, Рабочая группа возобновляет свою деятельность. Впервые ее заседание будет проходить в формате тематической секции Совещания, в повестке дня которой — вопросы безопасности Чемпионата мира по футболу 2018 года и зимней Универсиады 2019 года. Открытый характер работы Группы позволяет использовать ее возможности и наработки для обеспечения безопасности мероприятий, запланированных во всех странах — участницах Совещания.

Уважаемые коллеги!

В последние годы вопросы противодействия угрозам со стороны иностранных боевиков-террористов входят в число приоритетов Совещания. В Коммюнике по итогам нашей ярославской встречи (2015 год) мы определили выработку действенной системы контрмер в отношении этой категории бандитов в качестве первоочередной задачи сообщества спецслужб.

Для России, равно как и для большинства государств мира, опасность всплеска террористической активности в результате массового возвращения боевиков-террористов стоит в ряду наиболее острых проблем. Созданные главарями ИГИЛ, «Джебхат ан-Нусры» и «Аль-Каиды» далеко за пределами зон террористической активности «спящие ячейки» буквально «оживают» с притоком боевиков, которые в многочисленных миграционных потоках проникают в европейские государства. Ни для кого не секрет, что взрывной рост числа мигрантов с Ближнего Востока и Северной Африки (Афганистан, Ирак, Сирия, Ливия) дестабилизирует социально-политическую и резко ухудшает криминогенную обстановку во многих странах, в значительной степени

увеличивает масштаб оперативной работы для спецслужб и правоохранительных органов, заставляет работать нас в особом режиме. Этим весьма действенно пользуются террористы, которые в 2015—2016 годах провели во Франции, Бельгии и Турции ряд терактов, повлекших многочисленные человеческие жертвы.

Сегодня мы получаем документально подтвержденные сведения о планах бандглаварей, скрывающихся на территории ряда стран Ближнего Востока (Турция, Саудовская Аравия, Ливия), продолжить свою террористическую деятельность и попытаться придать новый импульс северокавказскому бандподполью, активность которого нам удалось сковать, а крупные силы разобщить и большей частью нейтрализовать.

Вынужденно действуя из-за рубежа, функционеры международных террористических структур научились достаточно эффективно управлять звеньями своих террористических сетей дистанционно, используя для этого все имеющиеся средства коммуникации: от агентов-связников до спутниковых систем связи и, конечно же, глобальную сеть Интернет. Бандглаваря не ограничиваются простой вербовочной деятельностью. Они активно используют программы за-

шифровки и мгновенного обмена сообщениями, в т. ч. популярные мессенджеры «Телеграмм», «ВатсАп», «Вайбер», с помощью которых рассылают своим сторонникам подробные инструкции по тактике ведения диверсионно-террористических действий, указывают конкретные цели для проведения терактов, а также предоставляют сведения о формах и методах работы спецслужб.

Прицельной и адресной работе по пресечению деятельности лидеров международных террористических организаций препятствует ряд существенных обстоятельств.

Первое. Разрозненность многочисленных ведомственных баз данных, где накапливаются сведения по указанной категории лиц, их пособникам, структурным звеньям, маршрутам перемещения и доставки ресурсной помощи. Безусловно, подобной информации у национальных спецслужб достаточно много, однако ценность ее определяется возможностью работать с ней всех заинтересованных структур. В противном случае такие данные лежат «мертвым» грузом, доступ к ним открывается с большим опозданием, нередко после реализации бандитами своих преступных замыслов. Свидетелями таких фактов мы с вами были уже не раз.

Поэтому считаю, что в складывающейся обстановке следует менять подход в работе, перестраиваться в наших коммуникациях, консолидировать усилия для повышения эффективности сотрудничества, действовать более предметно и оперативно, искать новые способы и постоянно совершенствовать механизмы обмена информацией, имеющей первостепенное значение для организации розыска террористов.

Второе. Проблема выдачи разыскиваемых террористов. К сожалению, в нынешней мировой практике имеются примеры, когда под предлогом соблюдения прав и свобод человека либо по политическим мотивам выносятся отказ в выдаче преступника. Тем самым дискредитируются антитеррористические усилия многих спецслужб и правоохранительных органов, нередко срываются длительные и тщательно готовящиеся операции по установлению местонахождения бандитов. А ведь они представляют повышенную опасность в силу своей высокой идеологической мотивированности, жестокости, владения навыками ведения партизанской войны в городских условиях, наличия значительной спонсорской поддержки.

В силу указанных причин считаю крайне важным ставить на первое место сугубо профес-

сиональные интересы, исключив любой конъюнктурный подход и политизацию вопросов борьбы с международным терроризмом. Призываю наших партнеров более внимательно относиться к вопросам розыска, задержания и выдачи террористов именно в страны их исхода, а не третьей стороне.

В этой связи обращаю внимание участников Совещания, что российскими правоохранительными органами в международный розыск объявлены более 260 человек, большая часть из которых, находясь в зарубежных странах, продолжает интенсивную организационную и подготовительную деятельность по переносу своей террористической активности как на территорию России, так и ряда других государств.

Третье. Чувствительной темой, вызывающей большую обеспокоенность многих участников Совещания и требующей адекватных мер реагирования со стороны сообщества спецслужб и правоохранительных органов, является сращивание террористических и криминальных группировок, расширяющее логистические, материальные и технологические возможности международных террористов. Растут масштабы совместного использования бандитами каналов незаконной миграции. Выявляются факты

приобретения боевиками поддельных документов у преступных сообществ. Так, только за первое полугодие 2016 года в Москве был обезврежен ряд специализировавшихся на этом интернациональных криминальных групп.

Четвертое. Это информационная среда, в которую все глубже проникают международные террористические группировки. Круг их целей достаточно широк. Прежде всего, это установление связей с хакерскими структурами и использование их возможностей для организации масштабных кибератак на объекты критической инфраструктуры и топливно-энергетического комплекса, узлы связи, системы жизнеобеспечения. Все мы, как профессионалы, понимаем, что подобное целенаправленное вмешательство может привести к чрезвычайным ситуациям и техногенным катастрофам с многочисленными человеческими жертвами, а также нанести большой экономический урон государству.

Именно поэтому вопросы информационной безопасности с 2005 года занимают важнейшее место в работе Совещания. Необходимо решить проблему бесконтрольности и анонимности глобального виртуального пространства, которыми активно пользуются террористы. В первую очередь речь идет о постоянном мониторинге национальных информационных пространств на предмет выявления и блокирования террористических киберугроз, а также о незамедлительном реагировании на соответствующие обращения партнеров.

Другой серьезной проблемой является использование бандитами сети Интернет для распространения своих агрессивных идей. Изогренно применяя психологический инструментарий, идеологи терроризма сумели создать ему привлекательный образ, что позволяет им втягивать в свои ряды женщин и детей.

Основными вербовщиками новых сторонников являются боевики, прошедшие «обкатку» в вооруженных конфликтах в Афганистане, Сирии и Ираке и возвращающиеся в страны исхода. Они становятся активными проповедниками идей «джихада» и ведут подпольную работу по подготовке и осуществлению терактов. В 2015 году в России были установлены более 2 900 человек, подозреваемых в причастности к террористической деятельности в указанных странах.

Пятое. Это навязчивая «героизация» террористами смертников, создание вокруг них ореола мучеников за веру. Следует признать: формирование подобного идеализирующего «индивидуальный террор» фона достигает, к сожалению, своей цели, о чем свидетельствует нарастающая тенденция совершения резонансных

акций террористами-смертниками. В России число находящихся на оперативном контроле потенциальных псевдошахидов превышает 220 человек. Сотрудники ФСБ России ведут системную работу по выявлению лиц, причастных к подготовке т. н. «живых бомб» и терактов с их использованием.

И, наконец, шестое. Считаю, что оперативно-боевую работу международной коалиции спецслужб и правоохранительных органов с террористическими проявлениями необходимо в полной мере увязывать с процессами политического урегулирования и налаживания мирной жизни в государствах, где продолжаются конфликты, провокаторами и участниками которых являются террористы. Важно устранить причины возникновения внутренних конфликтов и наладить политический диалог между противоборствующими сторонами.

Без комплексного подхода к решению проблемы искоренения источников террористической угрозы мировое сообщество будет обречено на вечную борьбу с ее последствиями.

Полагаю, что очерченный круг проблем является далеко не полным. Ежедневно мир сталкивается с новыми вызовами со стороны глобального терроризма. Сегодня уже не вызывает сомнений, что в одиночку страны не способны противостоять разрастающейся террористической угрозе. Именно на нас как на сообществе спецслужб и правоохранительных органов лежит обязанность выстроить надежный заслон на пути экспансии международного терроризма. Единственно правильным в данной ситуации является объединение наших усилий в борьбе с этим злом. Глубоко убежден, что формат Совещания позволит выработать новые согласованные подходы и принять конкретные решения.

Уважаемые коллеги!

Всеми участниками Совещания за прошедшие годы проделана большая совместная работа по выстраиванию международной архитектуры противодействия террористической угрозе, которая будет продолжена. Хотел бы также выразить особую благодарность Контртеррористическому комитету Совета Безопасности Организации Объединенных Наций за неоценимый вклад в деятельность нашего форума.

Уважаемые коллеги! Дамы и господа!

Уверен, что предстоящие дискуссии позволят нам сделать еще один шаг к построению стабильного и прочного мира, основанного на принципах безопасности и взаимного уважения.

Желаю участникам Совещания успешной и плодотворной работы.

XV Совещание руководителей специальных служб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств – партнеров ФСБ России

Коммюнике

27–28 июля 2016 года в г. Санкт-Петербурге (Российская Федерация) 100 делегаций из 63 стран и 4 международных организаций — ООН, Шанхайской организации сотрудничества, Содружества Независимых Государств, Европейского союза,

придерживаясь линии на формирование глобальной коалиции борьбы с терроризмом при центральной координирующей роли ООН, на базе норм и принципов международного права, включая принципы равноправия и суверенитета государств, невмешательства в их внутренние дела,

подтверждая высокий статус форума как объединения национальных компетентных органов, ответственных за противодействие терроризму в своих государствах,

констатируя необходимость бескомпромис-

сности в борьбе с террористической угрозой и отказа от политики «двойных» стандартов,

основываясь на национальном опыте в борьбе с террористическими проявлениями,

учитывая:

угрозы, исходящие от иностранных боевиков-террористов, возвращающихся из регионов с повышенной террористической активностью в страны исхода,

постоянное совершенствование уровня подготовки террористов по использованию информационно-коммуникационных технологий, в т. ч. интернет-пространства в террористических целях,

бесконтрольное распространение идеологии «джихада» и радикализацию населения, особенно молодежи,

нарастание тенденции использования

террористическими организациями террористов-смертников,

сохраняющиеся террористические угрозы проведению крупных международных мероприятий,

укрепление криминальных связей между группировками организованной преступности и международными террористическими организациями,

единодушно подтвердили необходимость:

повышения эффективности информационного обмена в борьбе с иностранными боевиками-террористами в рамках выполнения резолюции 2178 СБ ООН;

наращивания контроля над национальными интернет-пространствами и выработки алгоритма совместной работы по блокированию террористических ресурсов в сети Интернет;

объединения усилий в поиске актуальных форм взаимодействия в вопросах противодействия радикализации населения и его вовлечения в экстремистскую и террористическую деятельность;

оперативного реагирования и выработки совместных подходов к проблеме использования террористическими организациями террористов-смертников.

Участники приняли решение:

1. В целях создания единого информационного пространства сообщества спецслужб по оперативному контролю за иностранными боевиками-террористами повысить эффективность исполь-

зования возможностей Международного банка данных по противодействию терроризму.

2. В рамках взаимодействия по отслеживанию новых террористических угроз и выработки сообществом спецслужб превентивных мер по их нейтрализации продолжить совместную работу над аналитическим документом «Согласованная оценка прогнозируемых террористических угроз».

3. При обеспечении безопасности крупных международных мероприятий, в т. ч. Олимпийских игр 2016 года в Бразилии, Кубка конфедераций ФИФА 2017 года и Чемпионата мира ФИФА по футболу 2018 года в России, использовать действующий в рамках Совещания механизм обмена информацией в отношении реальных и потенциальных угроз, а также совместного на них реагирования. Продолжить деятельность Рабочей группы экспертов спецслужб и правоохранительных органов по обеспечению безопасности крупных международных мероприятий.

4. Придерживаясь рекомендаций резолюции 70/237 Генеральной Ассамблеи ООН в отношении противодействия существующим и потенциальным угрозам в сфере информационной безопасности, сообществу спецслужб принять участие в разработке норм и правил поведения государств в информационном пространстве.

5. XVI Совещание руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов провести в 2017 году на территории Российской Федерации и приступить к формированию повестки мероприятия.

Заключительное слово Директора ФСБ России, председателя Национального антитеррористического комитета А.В. Бортникова

Уважаемые дамы и господа! Уважаемые коллеги!

Благодарю всех участников сегодняшней встречи за активное участие в состоявшейся дискуссии по актуальным вопросам обеспечения безопасности. Мы завершаем работу XV Сессии и подводим ее итоги.

Состоявшийся в ходе нашего форума обмен мнениями подтвердил актуальность и востребованность созданного в 2002 году формата международного сотрудничества. Сессия руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов объединяет «здоровые» силы мирового сообщества, готовые противостоять террористической угрозе. Вместе с тем приходится признать, что, несмотря на принимаемые меры по противодействию терроризму, масштабы его проявлений продолжают увеличиваться.

Сложной остается оперативная обстановка в Сирии, Ираке, Ливии. Возрастают угрозы, исходящие от международных террористических организаций ИГИЛ и «Джебхат ан-Нусра», которые стремятся к расширению своего присутствия далеко за пределами Ближнего Востока и Северной Африки.

В последние месяцы по миру прокатилась волна террористических актов с большим количеством человеческих жертв, ответственность за которые взяло на себя «Исламское государство». В Сирии и Ираке ИГИЛ демонстративно осуществляет массовые расстрелы мирных жителей и военнослужащих, разрушает системы жизнеобеспечения. Экстремистские и террористические ячейки исламистского толка все чаще

привлекают детей к совершению террористических актов и казням заложников. Особую озабоченность вызывает продвижение экстремистскими структурами концепции «автономного джихада».

Уважаемые коллеги!

Во многих прозвучавших на Сессии выступлениях отмечалась угроза активизации террористической деятельности, связанная с возвращением иностранных боевиков-террористов в страны исхода. Это свидетельствует о необходимости повышения уровня практического взаимодействия спецслужб, эффективности обмена информацией по указанной категории лиц, организации совместных мероприятий по их выявлению, розыску и выдворению в заинтересованные государства. Предлагаем незамедлительно приступить к созданию действенной международной системы оперативного контроля за иностранными боевиками-террористами на базе Международного банка данных по противодействию терроризму.

Арсенал методов международных террористических организаций для совершения террористических актов практически неограничен, однако в последнее время в большинстве случаев используются террористы-смертники. Считаю, что начатая на XV Сессии работа по созданию «Передовых практик противодействия терроризму смертников» повысит эффективность противодействия данному явлению.

Думаю, что выражу общее мнение участников Сессии: в основе терроризма лежит радикальная идеология, оправдывающая совершение террористических и экстремистских

акций для достижения целей. Именно поэтому основные усилия сообщества спецслужб должны быть сосредоточены на формировании неприятия радикализма в обществе.

В ходе работы нашего форума обсуждалась угроза использования в террористических целях информационных и коммуникационных технологий. Для всех очевидно, что ни одной стране в одиночку не под силу обеспечить свою информационную безопасность. Уверен, что представленный в ходе работы Сессии российский проект конвенции по борьбе с киберпреступностью получит международную поддержку, т. к. складывающаяся на сегодняшний день обстановка требует принятия документа, регламентирующего широкое взаимодействие государств в информационной сфере.

В качестве серьезного вызова участники Сессии признали наращивание террористами потенциала для создания собственных средств компьютерного нападения. Как представляется, за два прошедших дня мы приблизились к пониманию необходимости выработки алгоритма совместной работы по блокированию террористических ресурсов в сети Интернет.

Уважаемые дамы и господа!

С удовлетворением должен отметить, что в вопросах обеспечения безопасности крупных международных мероприятий мы солидарны — это общая задача сообщества спецслужб. Заседание соответствующей Рабочей группы продемонстрировало, что созданный участниками Сессии механизм обмена информацией в отношении реальных и потенциальных угроз безопасности, а также совместного реагирования на эти угрозы в ходе обеспечения безопасности крупных международных мероприятий успешно функционирует. Взаимодействие 89 спецслужб мира во время проведения зимней Олимпиады в Сочи в 2014 году стало хорошим примером профессионализма. Полагаю, что в преддверии Олимпийских летних игр 2016 года наши бразильские коллеги могут рассчитывать на поддержку сообщества спецслужб

в деле обеспечения безопасности их проведения.

Со своей стороны позвольте заверить, что в рамках подготовки и проведения Кубка конфедераций ФИФА 2017 года в России будет реализован комплекс организационных, предупредительных, оперативно-розыскных мероприятий, направленных на создание безопасной и комфортной обстановки для участников и гостей.

Уважаемые коллеги!

Благодарю всех, кто откликнулся на предложение ФСБ России и принял участие в актуализации аналитического документа Сессии «Согласованная оценка прогнозируемых террористических угроз», который будет способствовать своевременному выявлению спецслужбами террористических угроз и принятию необходимых превентивных мер по нейтрализации террористических проявлений.

Рассчитываем, что данный документ будет востребован в деятельности Совета Безопасности ООН и других контртеррористических структур.

Уважаемые дамы и господа!

В заключение хочу еще раз подчеркнуть необходимость сохранения принципиальной позиции в деле противодействия терроризму, в основе которой бескомпромиссность, отказ от политики «двойных» стандартов и готовность к профессиональному взаимодействию. Рассчитываю,

что наши ежегодные встречи и далее будут служить укреплению глобальной антитеррористической коалиции при центральной координирующей роли ООН.

Уважаемые коллеги! Уважаемые дамы и господа!

Позвольте выразить надежду на продолжение нашего диалога в следующем году в ходе XVI Сессии руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов.

Благодарю за внимание и поддержание атмосферы профессионального делового сотрудничества. Желаю всем доброго здоровья и успехов в работе.

XV Сессия объявляется закрытой.

Всероссийская научно-практическая конференция «Информационное пространство: новые вызовы терроризма и современные методы противодействия»

Информационное сообщение

25 мая 2016 года в Красноярске под эгидой Национального антитеррористического комитета, аппаратов полномочного представителя Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе и губернатора Красноярского края состоялось торжественное открытие XII специализированного форума-выставки «Современные системы безопасности – Антитеррор».

Ключевым событием специализированного форума стала проводимая НАК Всероссийская научно-практическая конференция на тему «Информационное пространство: новые вызовы терроризма и современные методы противодействия», являющаяся научной площадкой всероссийского масштаба. Проведение конференции стало хорошей традицией, дающей возможность специалистам в сфере борьбы с идеологией терроризма обменяться накопленным опытом, а представителям государственных органов учесть новации в сфере противодействия идеологии терроризма.

В работе конференции приняли участие более 250 специалистов со всей страны. Помимо сотрудников НАК присутствовали представители МИД России, Государственной Думы Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, правоохранительных органов и специальных служб, антитеррористических комиссий в Красноярском крае и в других субъектах Российской Федерации, научных и образовательных учреждений, общественных и творческих организаций.

Особое внимание было уделено вопросу противодействия активной террористической пропаганде в молодежной среде с целью недопущения становления ее под знамена террористических организаций.

В ходе Всероссийской конференции осуществлялась работа двух научно-практических секций: «Конструктивная работа СМИ – залог успеха в воспитательной работе с молодежью. Формирование антитеррористической аргументационной базы журналистов» и «Пропаганда терроризма в сети Интернет – угроза всему мировому сообществу. Новые способы использования социальных сетей и блогосферы в противодействии идеологии терроризма».

В ходе выступлений было отмечено, что запрещенная в России международная террористическая организация ИГИЛ особое внимание уделяет привлечению к сотрудничеству профессиональных журналистов, которые пользуются у бандитов привилегированным статусом. Кроме того, террористы задействуют в пропагандистской работе специалистов медиасферы, находящихся у них в плену. Именно поэтому ответы на новые вызовы и угрозы терроризма на современном этапе должны быть не только своевременными, но и неотложными.

В сфере затронутых проблемных вопросов обсуждались меры комплексного подхода к пресечению распространения идеологии терроризма, выработаны современные методы противодействия новым вызовам терроризма, в т. ч. в киберпространстве, подготовлены практические рекомендации по их применению.

Характеристика новых вызовов и угроз терроризма на современном этапе

Е.П. Ильин — первый заместитель руководителя аппарата НАК, кандидат юридических наук

От имени руководства Национального антитеррористического комитета и его аппарата сердечно приветствую гостей и участников сегодняшнего мероприятия.

Третья Всероссийская научно-практическая конференция, которую мы традиционно проводим здесь, в Красноярске, в рамках XII форума «Современные системы безопасности — Антитеррор», призвана всесторонне обсудить и усовершенствовать подходы к решению проблемы противодействия распространению идеологии терроризма в информационном пространстве.

Терроризм в XXI веке продолжает оставаться одной из наиболее серьезных и глобальных угроз безопасности всего мирового сообщества. Наглядные тому примеры — террористические вылазки в Европе в конце 2015 — начале 2016 года, разгул террора на Ближнем Востоке, где ряд стран уже находится на грани распада, осложнение ситуации в Афганистане, попытки боевиков обрести дополнительный плацдарм в государствах Азиатско-Тихоокеанского региона и Центральной Азии. Всем нам памятна и варварская атака на российский пассажирский самолет над Синаем.

По оценкам Национального антитеррористического комитета, вероятность проявлений террористической угрозы в мировом пространстве не уменьшается. Это обусловлено, прежде всего, высокой активностью ряда международных террористических организаций, их стремлением к расширению географии терроризма, а также достижению конечной цели — формированию единого исламского халифата.

Деятельность таких организаций фиксируется и во многих регионах России. Но наиболее сложная ситуация по-прежнему остается на территории Северного Кавказа. Главари бандподполья не оставляют своих преступных намерений и пред-

принимают попытки активизировать террористическую деятельность. Столкнувшись со снижением поддержки населения и эффективным противодействием спецслужб и органов власти, террористы пытаются восстановить свой авторитет за счет перехода под крыло ИГИЛ с целью использования в своих интересах мощных финансовых, материальных ресурсов да и имиджа этой организации. И в ряде случаев им удается сформировать реальные террористические угрозы.

Так, в 2015—2016 годах в городах Москве, Санкт-Петербурге, Рязани, Самаре, а также в Московской, Орловской, Кировской областях и некоторых других регионах страны органами безопасности ликвидированы подпольные ячейки таких международных террористических организаций как «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Ат Такфир Валь-Хиджра», «Исламская партия Туркестана».

Пресечена преступная деятельность ряда лиц, осуществлявших вербовку террористов-смертников и планировавших организацию серии террористических актов, в т. ч. в Москве в период проведения майских праздничных мероприятий и Чемпионата мира по хоккею 2016 года. Красноярск также не стал исключением. Сотрудниками краевого Управления ФСБ России 6 мая т. г. задержан ряд выходцев из стран Центральной Азии, планировавших совершить террористические акты в общественном транспорте города в праздничные дни.

Буквально накануне нашего форума, 21 мая, пресечена деятельность законспирированной ячейки ИГИЛ на территории Ингушетии, состоявшей из четырех боевиков. Изъято три готовых к применению СВУ, большое количество оружия и боеприпасов.

Национальным антитеррористическим комитетом совместно с задействованными

министерствами и ведомствами в 2015 году осуществлялся комплекс мер, направленный на устранение причин и условий возникновения террористических угроз. Как уже отмечал на итоговом заседании НАК председатель Комитета, Директор ФСБ России А.В. Бортников, реализация силовых и профилактических мероприятий позволила достичь сокращения террористической активности на территории Российской Федерации в 2,5 раза — с 84 преступлений террористической направленности в 2014 году до 36 — в 2015 году.

Кроме того, спецслужбами и правоохранительными органами предотвращено 35 преступлений террористической направленности. Изъято более тысячи единиц огнестрельного оружия, свыше трех с половиной тонн взрывчатых веществ; обезврежено 189 самодельных взрывных устройств.

При оказании вооруженного сопротивления уничтожено 170 боевиков, в т. ч. 39 главарей. В их числе ранее возглавлявшие группировку «Имарат Кавказ» Кебеков и Сулейманов. Задержано 814 бандитов и их пособников.

В три раза по сравнению с предыдущим годом увеличилось число лиц (99), склоненных к отказу от террористической деятельности (из них на Северном Кавказе — 90).

В целом по состоянию на 1 января 2016 года в Российской Федерации в соответствии с действующим законодательством запрещена дея-

тельность 70 организаций: 46 из них, включая международные («Нурджулар», «Ат-Такфир Валь-Хиджра», «Таблиги Джамаат» и др.), признаны экстремистскими, а 23 организации (ИГИЛ, «Джебхат ан-Нусра» и др.) и одно сообщество (структурное подразделение «Правого сектора» на территории Республики Крым) — террористическими.

Вам известно, что самой опасной международной террористической организацией на сегодняшний день является т. н. «Исламское государство Ирака и Леванта» — ИГИЛ, или как в последнее время ее называют западные партнеры — ДАИШ.

Я намеренно хочу более подробно остановиться на преступных деяниях этой запрещенной у нас в стране организации, потому что ее деятельность, как лакмусовая бумажка, отражает идеологические установки, цели, задачи, тактику и всех других МТО, в т. ч. в сфере тематики нашей конференции — распространения идеологии терроризма в информационном пространстве.

Своей конечной целью данная группировка провозгласила создание единого «исламского халифата», территория которого должна, по замыслу идеологов ИГИЛ, распространяться далеко за пределы Ближнего Востока, захватывая Африку, Южную Европу, Центральную Азию, российский Северный Кавказ и Поволжье.

Существенную роль в ИГИЛ играют боевики — выходцы с Северного Кавказа. Снабженные

оружием, деньгами и всем необходимым, бандиты «Имарата Кавказ» используют события в Сирии и ряде других стран для укрепления своего финансового положения, приобретения реального боевого опыта, установления тесных связей с международными террористическими организациями, а также для идеологической подпитки и вербовки новых сторонников. Там совершенствуется тактика вербовки, подготовки, ведения диверсионно-террористической войны, в т. ч. в городских условиях.

Варварские захваты территорий, осуществленные террористами в 2015 году при поддержке своих западных покровителей, их военные успехи привели к росту популярности террористической идеологии прежде всего среди радикально настроенных мусульман из различных регионов мира, в т. ч. из Европы и Америки.

С другой стороны, надо признать, что ИГИЛ удалось организовать массированное информационно-психологическое воздействие как на население находящихся под непосредственным контролем террористов территорий Сирии и Ирака, так и на мусульманские общины государств Ближнего Востока, Северной Африки, Юго-Восточной Азии и Европы. По своим масштабам пропагандистская кампания «Исламского государства» превосходит все, что в свое время в этой области удалось сделать, к примеру, «Аль-Каиде».

Говоря о способах распространения террористической идеологии, следует прежде всего отметить, что под контролем ИГИЛ находится целый ряд информационных агентств, печатных и электронных средств массовой информации Сирии, Ирака, Саудовской Аравии и ряда других стран. Создана масштабная и разветвленная сеть интернет-ресурсов — около 500 сайтов и большое количество аккаунтов в социальных сетях.

В целях распространения джихадистской идеологии в странах Европы, Юго-Восточной Азии и Северной Америки ИГИЛ ежемесячно проводит в среднем около одной тысячи двухсот информационно-пропагандистских мероприятий (пресс-сообщения, аудио- и видеобращения главарей террористов, проповеди с экстремистскими идеологемами, короткометражные фильмы и ролики и т. п.) более чем на 20 языках народов мира, в т. ч. на английском, немецком, французском и т. п. При этом пропагандистские структуры указанной группировки третье место по объему вещания отводят материалам на русском языке, отдавая предпочтение лишь арабскому и английскому.

Особое внимание ИГИЛ уделяет привлечению к сотрудничеству профессиональных жур-

налистов, которые пользуются в террористической привилегированным статусом, обеспечиваются современным оборудованием, средствами связи и транспортом, хорошо оплачиваются. Кроме того, террористы задействуют в пропагандистской работе специалистов медиасферы, находящихся у них в плену.

Игилловцы используют наметившуюся в современной журналистике тенденцию, заключающуюся в стремлении масс-медиа публиковать не столько профессионально изготовленные материалы, сколько любительские съемки, которым больше доверяет аудитория, наивно веря в их подлинность. В частности, организуется трансляция в режиме реального времени из «горячих точек». Любой желающий может увидеть повседневную жизнь, тренировки и обучение боевиков, стать визуальным соучастником их боевых операций.

При этом основная роль в оказании идеологического воздействия на массовое сознание отводится террористами Интернету и социальным сетям. Анализ содержания распространяемых МТО во Всемирной паутине материалов свидетельствует о том, что более 50 % их содержания посвящено повседневной жизни боевиков в халифате, более 35 % показывает военную мощь ИГИЛ, где 2 % — сцены казней и убийств.

Подконтрольные террористам аккаунты функционируют, в частности, в «Твиттере» (более 30 тысяч), «Фейсбуке», «Инстаграме», «Ютубе» и др. Наряду с размещением сугубо пропагандистских материалов возможности глобальной сети используются в качестве средств связи, инструмента подбора, предварительного изучения, вербовки и самовербовки новых членов радикальных структур, дистанционного руководства и обучения неопитов, координации экстремистской и террористической деятельности, поиска источников финансирования боевиков, поддержки членов бандподполья, отбывающих наказание в исправительных учреждениях.

К примеру, на видеосервисе «Ютуб» регулярно размещаются видеоролики, раскрывающие технологию изготовления и применения самодельных взрывных устройств и иных средств террора, тактику подготовки и проведения террористических актов, организации засад и нападений и т. д.

У тергруппировок имеется несколько официальных профилей, на которых размещаются обращения и заявления главарей. Отдельные из них предназначены для трансляции событий и программ с захваченных территорий.

Террористические структуры разрабатывают собственные приложения для мобильных электронных устройств (сотовые телефоны, планшеты

Жизнь женщин в ИГИЛ

и т. п.), представляющие собой игры, информационные ленты, видеосервисы и энциклопедии, ориентированные, прежде всего, на студентов и школьников. Часть из них доступна в виртуальных магазинах «Эппл» и «Гугл».

Ведется целенаправленная работа по совершенствованию веб-порталов за счет внедрения более удобной навигации, современного и понятного интерфейса, а также технологий, позволяющих скачивать и просматривать мультимедийные файлы, обмениваться мгновенными сообщениями.

Часть упомянутых интернет-ресурсов, используемых террористами, может быть найдена и просмотрена любым желающим. Попытки владельцев сервисов закрывать эти страницы приводят к созданию их модераторами новых учетных записей с незначительно измененными наименованиями. Кроме того, «киберзомбированию» способствует расширение возможностей мобильных устройств, которые обеспечивают владельцам оперативный доступ к Интернету практически из любой точки мира.

Основными посетителями экстремистских сайтов, как свидетельствуют специалисты, являются молодые люди в возрасте от 14 до 25 лет с недостаточно сформированной психикой и социальной идентичностью. Последние обстоятельства проявляются в т. ч. в чувстве одиночества, неполноценности и незащищенности, завышенной самооценке и, зачастую,

в искаженной логике. У многих из лиц указанной категории отсутствует рациональный компонент в поведении. Несогласие с их точкой зрения может вызвать бурные вспышки гнева, что особенно явно проявляется в ходе общения с ними в социальных сетях.

Указанные психологические особенности характерны и для фанатов компьютерных игр, т. н. геймеров. Многие молодые радикальные исламисты имеют компьютерную зависимость и зачастую воспринимают участие в боевых действиях как игру, не проводя четкой границы между реальностью и виртуальным миром. Например, убийства могут оцениваться ими не как тяжкие преступления, а как процесс «получения призовых очков».

МТО активно поддерживают данную тенденцию, регулярно выпуская собственные компьютерные игры, в которых игрок принимает участие в боевых операциях и зачастую получает первичные знания по подготовке и проведению терактов.

Стремление молодежи к независимости, выстраиванию собственной линии жизни умело используется интернет-вербовщиками террористических организаций. Вступление в ряды ИГИЛ преподносится как способ освобождения молодого человека от родительского диктата, смены статуса изгоя в обществе на статус «авторитетного» в глазах окружающих участника боевых действий, например, в Ираке или Сирии.

Потенциальным жертвам сулят помощь в решении материальных проблем в семье (с последующим предложением отработать деньги в «горячих точках»), играют на амбициях молодых людей, деформируя их сознание и подвигая идти на т. н. «джихад», предлагают им заполнить вакуум общения, в т. ч. с противоположным полом.

Особое внимание в последнее время уделяется вовлечению в террористическую деятельность девушек и молодых женщин. На экстремистских сайтах, в т. ч. русскоязычных, периодически публикуются пропагандистские материалы, призывающие, как правило, одиноких женщин оставить своих родственников и выехать за рубеж для «обретения счастья в джихаде».

Женщины, испытавшие на себе «уклад жизни», установленный боевиками «Исламского государства» на захваченных территориях Ирака, рассказывают о сексуальном рабстве и перепродаже их одними боевиками другим фактически в виде «живого товара». В целом жизнь под контролем ИГИЛ сводится к насилию и убийствам. Свидетели этого призывают отказаться от поездок в ближневосточную конфликтную зону.

И главное: какой бы ни была первоначальная причина бегства соотечественниц в Сирию или Ирак — поиск смысла жизни, наивное представление о «престижности» заключения брака с боевиком ИГИЛ, ложное чувство солидарности с уже находящимися в Сирии женщи-

нами и т. д. — вероятность их возвращения на родину приближается к нулю.

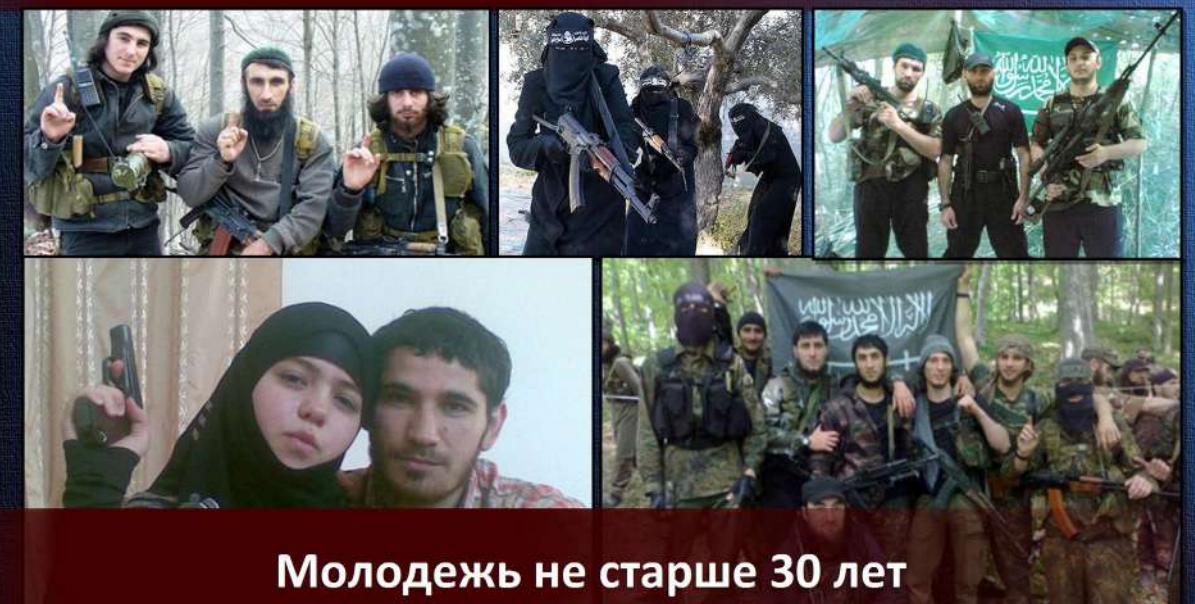
На сегодняшний день имеются данные в отношении почти трех тысяч россиян, разделяющих экстремистскую идеологию и выехавших за рубеж для участия в деятельности МТО. Подавляющее большинство из них — жители Северо-Кавказского федерального округа.

Основные маршруты въезда уроженцев СКФО в районы с повышенной террористической активностью пролегают через Турцию и Египет, куда они попадают как непосредственно из России, так и через третьи страны (Грузию, Азербайджан, Белоруссию, Украину) под предлогом отдыха, получения теологического образования, коммерческой деятельности и т. п.

И все мы прекрасно понимаем, насколько опасным для государства и общества является возвращение этих достаточно хорошо обученных, получивших опыт боевых действий и зараженных стойким вирусом насилия террористов. А вероятность их возвращения рассматривается в настоящее время Национальным антитеррористическим комитетом в качестве одной из наиболее острых и злободневных проблем на террористическом треке.

В замыслах главарей ИГИЛ — целенаправленная засылка боевиков с конкретными диверсионными и террористическими целями. Правоохранительные органы эти попытки

Рядовой состав бандформирований

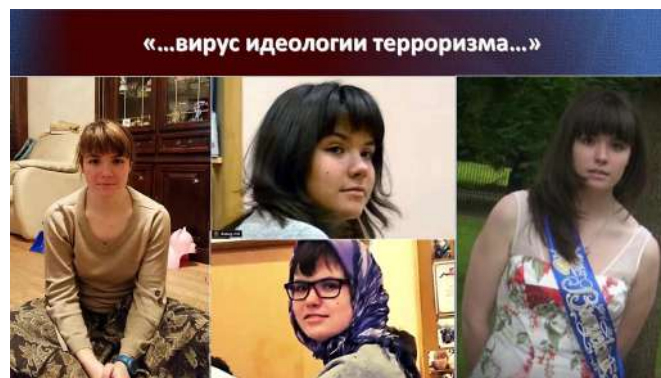

Молодежь не старше 30 лет

Возраст четырех из пяти бандитов, преступная деятельность которых пресечена, составляет не более 30 лет

- из 546 членов НВФ, сдавшихся по амнистии в 2006 году, 80% - в возрасте 19-30 лет
- 58 из 92 ликвидированных в КБР боевиков – в возрасте до 25 лет
- средний возраст членов диверсионно-террористической группы Гочияева - 26-27 лет

отслеживают и в абсолютном своем большинстве пресекают. Так, только в 2015 году следственными органами возбуждены уголовные дела в отношении 1 150 российских граждан, подозреваемых в участии в боевых действиях за границей. Из 214 вернувшихся в Россию боевиков 95 осуждены и 41 арестован. Также осуждены 60 иностранных граждан, причастных к деятельности МТО.

Не меньшую, если не большую, опасность представляет распространение в Российской Федерации террористической идеологии. Поступающая в НАК информация свидетельствует о том, что международные террористические организации рассматривают нашу территорию в качестве одного из главных направлений дальнейшей экспансии своей идеологии, создания законспирированных ячеек, ресурсной подпитки для совершения террористических актов, а также в интересах вербовки новых членов для участия в террористической деятельности, в т. ч. за пределами нашей страны.

Основные усилия идеологов терроризма направлены на регионы со значительной долей населения, традиционно исповедующего ислам (Северо-Кавказский, Приволжский, Крымский федеральные округа). Особое внимание уделяется адресному воздействию на отдельные категории граждан, испытывающих материальные трудности в жизни, имеющих низкий уровень образования, проявляющих недовольство сложной социально-экономической ситуацией в местах своего

постоянного проживания, у которых отсутствуют устойчивые морально-этические установки, в силу чего они наиболее подвержены экстремистским идеям. Это, прежде всего, молодежь; безработные и малоимущие граждане; лица, получившие религиозное образование за рубежом — в странах активного функционирования МТО; преступники, отбывшие и еще отбывающие наказание за террористическую и экстремистскую деятельность; родственники членов бандподполья.

Расширению географии деятельности функционеров МТО способствует и увеличение миграционного потока из ряда центральноазиатских государств с оседанием в Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах. В результате усиливается влияние вновь прибывших лиц на местные религиозные общины, что в ряде случаев может создавать благоприятные условия для радикализации местных мусульман.

Приведу один пример — ситуацию с миграцией в Великобритании. Неквалифицированная рабочая сила начала прибывать в Англию в 1950-е годы. В 1960-е годы страна перестала испытывать дефицит рабочей силы, и в 1968 году въезд неквалифицированных рабочих из стран Британского содружества (бывших колоний) был запрещен. Проживавшим в Британии мигрантам предоставили право выбора: остаться или покинуть страну навсегда. Большинство предпочли остаться, привезли жен и детей с исторической родины.

За счет «воссоединения семей», предоставления политического убежища, нелегальной миграции и высокой рождаемости численность мигрантов существенно выросла. В некоторых городах она достигла 25%.

Важно отметить различия между представителями различных поколений мигрантов. Первое поколение — т. н. гастарбайтеры. Они приехали в страну неквалифицированными рабочими, много работали, их самоидентификация проходила по национальному признаку.

Второе и третье поколения мигрантов — британские подданные. Они выучили язык, получили образование в английских школах. Большая их часть не смогла занять такое положение в обществе, которое бы их устраивало, а работать на низкооплачиваемых должностях, как их родители, они не хотели. Представители второго и третьего поколений мигрантов практически не знают языка исторической родины, потеряли национальную идентичность, но так и не ассимилировались в новых условиях. Средством их самоидентификации стала религия. Среди молодежи широкое распространение получили радикальные религиозные течения, включая исламистские. Согласно социологическому исследованию, проведенному в 2006 году, 81% британских мигрантов идентифицировали себя в первую очередь по религиозной принадлежности, и лишь во вторую — по гражданству.

И еще об одном направлении радикализации. Приверженцы радикальной исламистской идеологии, отбывая наказание в исправительных учреждениях, активно стремятся к объединению в экстремистские ячейки, приобретению связей среди представителей местных национальных диаспор, мусульманских организаций и правозащитных структур. В исправительных учреждениях зафиксировано появление т. н. «джамаатов», отмечается значительный рост числа моленных комнат и мечетей, которые активно используются для пропаганды радикальной исламистской идеологии.

Расширение ресурсной базы террористических структур происходит и вследствие распространения радикальной идеологии среди осужденных, не принадлежащих к этносам, традиционно исповедующим ислам. Их идеологическую обработку религиозные экстремисты считают одной из приоритетных задач. Отмечены факты вступления неопитов в ряды бандподполья после освобождения из мест лишения свободы, а также попытки формирования автономных террористических ячеек в местах своего проживания.

Хотелось бы более подробно рассмотреть еще один важный вопрос.

Всем нам важно постоянно доводить до населения информацию о том, что вербовка молодежи ведется с целью пополнения численности именно рядовых бандитов, т. н. «пушечного мяса»,

т. е. людей, которые в первую очередь гибнут в горниле терроризма. Главари философствуют, зарабатывают капиталы, наслаждаются властью над людьми, а вовлеченная в преступную деятельность молодежь погибает.

Анализ данных за последнее десятилетие показывает, что возраст четырех из пяти бандитов, преступная деятельность которых пресечена, составляет не более 30 лет.

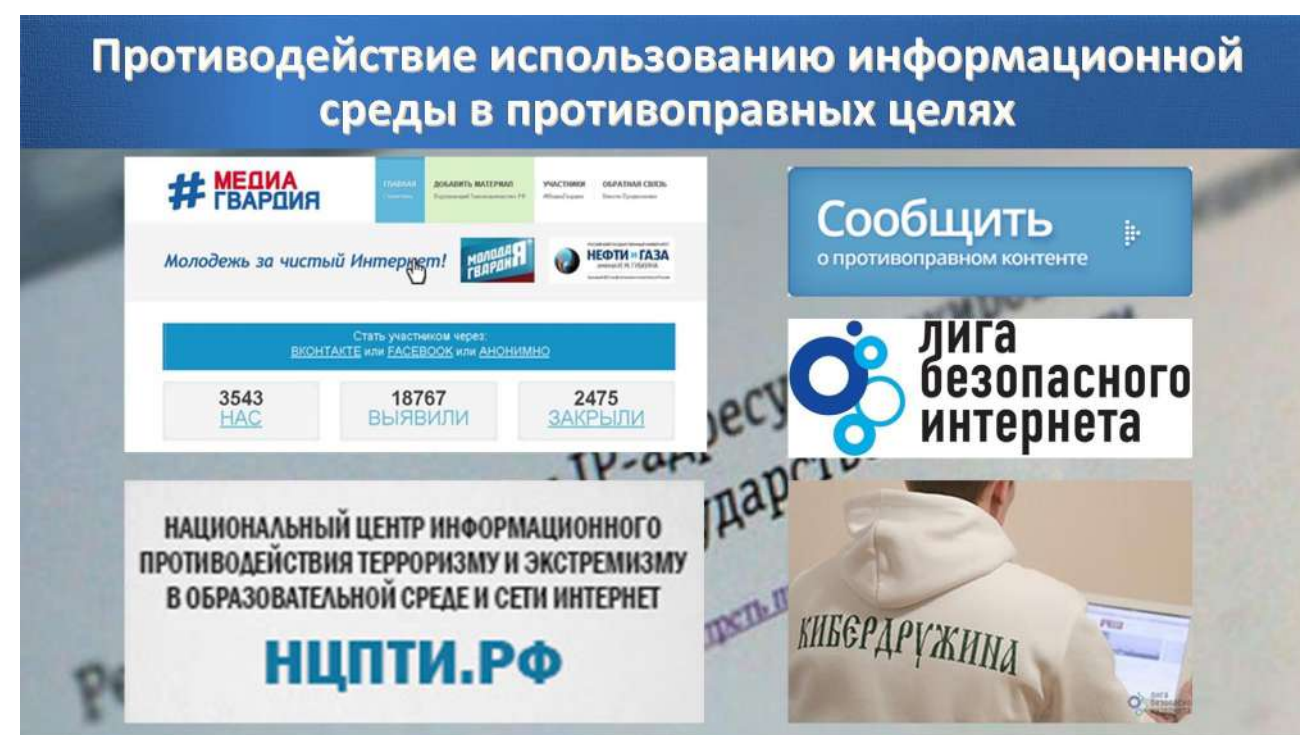
Статистика, к примеру, свидетельствует, что из 546 членов незаконных вооруженных формирований, сдавшихся правоохранительным органам в период амнистии, объявленной по инициативе Национального антитеррористического комитета в 2006 году Государственной Думой, около 80 % составляли молодые люди в возрасте от 19 до 30 лет. Из числа жителей СКФО, выехавших в Сирию для участия в вооруженном противостоянии на стороне боевиков, более 70 % (73,7 %) молодые люди в возрасте до 30 лет. Проводимые в последние годы операции по нейтрализации и задержанию боевиков, о которых неоднократно рассказывалось в средствах массовой информации, также подтверждают эту тенденцию.

Умонастроения молодых людей нередко становятся легкой добычей искусных манипуляторов из числа матерых террористов. Навязываемые последними взгляды кажутся молодежи привлекательными в силу простоты и однозначности выдвигаемых лозунгов, мнимой возможности сей

же час увидеть результат своих, пусть и противоправных, действий. Необходимость личного участия в сложном и длительном процессе развития общества, да и себя — как личности, подменяется примитивными призывами к полному разрушению существующих устоев и замене их надуманными нереальными проектами. Вместо трудоемкого и многолетнего изучения научных дисциплин, позволяющих сформировать правильное понимание мира, идеологи терроризма предлагают в лучшем случае набор вырванных из контекста цитат, в т. ч. из священных книг, якобы обосновывающих необходимость постоянной, включая вооруженную, борьбы с «неверными».

Как недавно отметил Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, «нужно четко провести грань между истинным исламом, ценности которого — мир, семья, благие дела, помощь ближнему, уважение к традициям, и той ложью, ненавистью, которую сеют боевики, прикрываясь исламом».

Все террористы едины в нетерпимости к инакомыслию, конструировании образа врага, а также в стремлении идеализировать бесчеловечные методы отстаивания своих интересов, создать искусственные образцы для подражания, исказить нормы этики и морали. Любое расхождение с террористической идеологией трактуется ими как враждебный акт. Сам образ врага — будь то конкретный человек, группа

людей, нация или государство — это неотъемлемая часть террористической идеологии. «Враг», по их мнению, прямо или косвенно является причиной всех негативных явлений в обществе, против которых якобы и направлена деятельность террористов.

Наша основная задача заключается в том, чтобы на фоне сохранения и укрепления силовых методов борьбы с конкретными террористическими проявлениями кардинально повысить эффективность противодействия идеологии терроризма, поставить надежные барьеры на путях ее проникновения в умы наших, прежде всего молодых, граждан. Конечная цель этой работы — добиться отторжения абсолютным большинством населения даже самой мысли о возможности применения террористических методов для разрешения каких-либо, даже самых злободневных проблем и противоречий. Если нам удастся решить эту задачу, и молодежь перестанет «уходить в лес», то при сохранении нынешней эффективности силовых методов борьбы с терроризмом численность бандформирований будет сокращаться еще более кардинально.

Для выполнения данной задачи необходима реализация следующих мер:

ограничение возможностей использования международными террористическими организациями современных средств коммуникации и социальных сетей для осуществления пропагандистской и вербовочной деятельности, а также

разработка эффективного механизма борьбы с распространением радикальных экстремистских идей;

массовая и наступательная контрпропаганда, которую надлежит развернуть с привлечением учителей, специалистов-психологов, религиоведов, методистов подростковых и молодежных организаций, руководства высших учебных заведений и родительских комитетов;

совершенствование адресной профилактической работы с категориями лиц, наиболее подверженными воздействию экстремистской идеологии;

более активное задействование возможностей СМИ, Интернета, кинопроката и др. для формирования в обществе понимания степени серьезности исходящей со стороны ИГИЛ и других МТО угрозы. Например, показать, что реалии в Сирии и Ираке в корне отличаются от той идеалистической картины, которую исламисты «рисуют» в социальных сетях;

проведение мероприятий в школах, на которых дети формируют свое понимание реальной опасности МТО, о том, как незаметно и профессионально их могут склонять к участию в деятельности подобных организаций;

внутривузовская пропаганда — как показывает опыт, современные студенты подвержены такого рода негативным влияниям не реже школьников.

Всем памятен недавний случай, когда

Совместная работа органов государственной власти и институтов гражданского общества

примкнуть к ИГИЛ хотела московская студентка Варвара Караулова. Ее лишь на время удалось вернуть к мирной жизни. Несмотря на проведенные профилактические беседы, «вирус идеологии терроризма» достаточно глубоко засел в ее голове, и она опять вышла на связь с МТО. А ведь ее «перерождение» совершалось на глазах ее родителей, преподавателей, друзей и однокашников. Так что остановить от совершения подобных действий удастся, к большому сожалению, не каждого.

В связи с изложенным бесспорно, что к этой работе необходимо привлекать и родительские советы — родители должны быть осведомлены о возможных рисках и опасностях, подстерегающих молодое поколение, помогать педагогам. Надо обратиться к ним с призывом не уклоняться от откровенного диалога со своими детьми, особенно когда речь идет о поездке в охваченную военными действиями страну. Рекомендуются при первых же подозрениях выходить на контакт с полицией, преподавательскими коллективами с тем, чтобы специалисты имели возможность своевременно вмешаться в ситуацию и не допустить наихудшего развития событий.

Защита информационного пространства от проникновения и распространения идей терроризма также является важнейшим направлением работы по профилактике терроризма на федеральном уровне.

За последние годы в российское законодательство введены нормы, допускающие как судебное, так и внесудебное ограничение доступа к сайтам экстремистской и террористической направленности, что позволило гораздо активнее противодействовать подобным ресурсам.

Справочно: Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 398-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об информации, информационных технологиях и о защите информации“ — позволяет ограничить доступ к сайтам, содержащим призывы к экстремистской деятельности, по решению Генерального прокурора Российской Федерации или его заместителя;

Федеральный закон от 28 июля 2012 года № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» — позволяет более эффективно ограничивать доступ к материалам, признанным экстремистскими в судебном порядке.

В целях защиты информационного пространства Роскомнадзором совместно с заинтересован-

ными ФОИВ осуществляется работа по выявлению и удалению из сети Интернет запрещенных к распространению на территории Российской Федерации экстремистских материалов. Только в 2015 году из сети Интернет удалено более 3 600 материалов террористического и экстремистского характера, внесено 39 предупреждений СМИ за проведение экстремистской деятельности, возбуждено 768 уголовных дел по фактам осуществления экстремистской и террористической деятельности с использованием сети Интернет.

В целом можно констатировать, что за последние годы в ходе взаимодействия российских органов власти и институтов гражданского общества сформированы общие подходы к обеспечению безопасности интернет-пространства.

Не последнюю роль в этой работе играет созданная при Национальном антитеррористическом комитете экспертно-консультативная группа по противодействию использованию сети Интернет в террористических целях. Ее основные усилия сосредоточены на подготовке и внедрении комплекта методических рекомендаций для всех участников противодействия терроризму в киберпространстве для наиболее эффективного задействования возможностей, предоставленных действующей в этой сфере нормативной базой.

В целях повышения эффективности работы на данном направлении экспертно-консультативной группой разработаны, одобрены НАК и внедряются в деятельность правоохранительных органов рекомендации по взаимодействию с интернет-компаниями (регистраторами доменных имен и провайдером хостинга) по вопросам пресечения распространения террористических материалов в российском сегменте «глобальной паутины». Их внедрение должно повысить эффективность реализации субъектами противодействия терроризму своих полномочий в данной сфере через возможности интернет-компаний, зарегистрированных в качестве российских юридических лиц.

На завершающем этапе — разработка методических рекомендаций по взаимодействию компетентных государственных органов на региональном уровне. Их применение существенно повысит адресность и своевременность ограничения доступа к террористическим интернет-ресурсам через возможности системы Роскомнадзора. По оценке аппарата НАК, заложенные в рекомендациях подходы будут полезными и в работе наших гражданских активистов, «кибердружинников» по выявлению противоправного интернет-контента.

Борьба с терроризмом и его идеологией — приоритеты в деятельности НАК

Цель - добиться отторжения абсолютным большинством населения возможности применения террористических методов для разрешения любых проблем и противоречий

Важное значение имеет поддержка органами власти патриотически настроенных интернет-сообществ в их усилиях по противодействию террористической пропаганде в социальных сетях. Хорошим подспорьем в этом деле может служить памятка по организации профилактической работы в сети Интернет, разработанная Южным федеральным университетом при участии аппарата НАК в 2014 году. Указанная памятка была направлена во все антитеррористические комиссии субъектов Федерации.

Кроме того, имеется настоятельная потребность проанализировать практику использования разработанных в 2014 году Минобрнауки России и направленных в органы управления образованием методических рекомендаций по защите учащихся от распространяемой информации противоправного, в т. ч. террористического характера посредством сети Интернет. Сведения о результатах их внедрения в деятельность образовательных организаций могут послужить отправной точкой для выработки мер по совершенствованию противодействия идеологии терроризма в информационной среде системы образования.

Справочно: письмо Минобрнауки России от 28 апреля 2014 года № ДЛ-115/03 «О направлении методических материалов для обеспечения информационной безопасности детей при использовании ресурсов сети Интернет».

Важную роль в этой работе должны играть антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации.

Хочу отметить, что мы не имеем права останавливаться на достигнутых результатах.

Следует обратить внимание на международный опыт в сфере противодействия пропагандистской и вербовочной деятельности международных террористических организаций. Представители МИД России, в свою очередь, регулярно делятся с мировой общественностью практикой нашей страны в данной сфере.

Выступая в начале мая этого года на заседании Совета Безопасности ООН по противодействию распространению экстремистской идеологии, постоянный представитель Российской Федерации при ООН Виталий Чуркин отметил, что «в настоящий момент действительно назрела объективная необходимость аккумулировать ресурсы и опыт мирового сообщества для постановки надежного заслона террористической идеологии». И такой опыт у нашей страны есть! По оценке наших дипломатов, «дерадикализация Северного Кавказа является единственным в мировой практике примером успешной борьбы с экстремизмом. Другого примера пока что в мире нет».

Завершая свой доклад, выражаю убежденность, что итогом нашего конструктивного обсуждения поставленных в ходе пленарного заседания и работы в секциях вопросов станет выработка современных методов противодействия новым вызовам и угрозам терроризма, в т. ч. в киберпространстве, а также практических рекомендаций по их применению.

Резолюция Всероссийской научно-практической конференции «Информационное пространство: новые вызовы терроризма и современные методы противодействия»

Конференция отмечает:

1. Одним из серьезных вызовов последнего времени для мирового сообщества является рост числа сторонников террористической идеологии среди радикально настроенных граждан из различных регионов мира. С одной стороны, это обусловлено расширением сферы влияния запрещенной в Российской Федерации МТО «Исламское государство». С другой стороны, является результатом массивного информационно-психологического воздействия, проводимого МТО в рамках развернутой пропагандистской кампании.

Территория Российской Федерации рассматривается МТО в качестве одного из главных плацдармов дальнейшей экспансии террористической идеологии, создания законспирированных ячеек, совершения террористических актов, а также осуществления вербовки новых членов для участия в террористической деятельности, в т. ч. за пределами нашей страны.

Главной опасностью распространения идеологии терроризма является повышение уровня радикализации некоторых групп населения, проникновение чуждых идей в молодежную среду, учреждения уголовно-исполнительной системы. Около трех тысяч россиян, разделяющих экстремистскую идеологию, выехали за рубеж для участия в деятельности МТО. Возвращение получивших опыт боевых действий и зараженных вирусом насилия террористов представляет большую опасность для общества и государства.

2. В настоящее время информационное пространство все больше превращается в арену противоборства с террористами. Интернету и социальным сетям отводится важная роль в оказании идеологического воздействия на массовое

сознание. Глобальная сеть рассматривается МТО в качестве наиболее эффективного инструмента распространения идеологии насилия, подбора, предварительного изучения, вербовки и самовербовки новых членов радикальных структур. Интернет также активно используется террористами как средство связи, дистанционного руководства и обучения террористической деятельности, поиска новых источников финансирования.

3. Защита информационного пространства от проникновения идей терроризма является важнейшей задачей государства. Реализуемая система мер включает две основные группы: предупредительно-профилактические меры и меры пресечения.

Вместе с тем Конференция обращает внимание на отсутствие комплексного подхода к организации и проведению профилактических мероприятий в Интернете, несовершенство механизма борьбы с экстремистским контентом и другие проблемы, снижающие эффективность противодействия терроризму в информационном пространстве. Проводимая в Российской Федерации на этом направлении работа должна быть упреждающей, аргументированной, креативной, доступной для восприятия молодежью, способной локализовать факторы и условия, продуцирующие в обществе террористические проявления.

В этой связи Конференция считает необходимым принять меры по:

повышению уровня взаимодействия компетентных государственных органов в целях ограничения возможностей использования МТО современных средств коммуникации и социальных сетей для осуществления пропагандистской и вербовочной деятельности, а также доступа пользователей к террористическим интернет-ресурсам;

проведению массовой и наступательной контрпропаганды в Интернете и социальных сетях и разработке соответствующего контента;

изучению практики использования разработанных Минобрнауки России и направленных в органы управления образованием методических рекомендаций по защите учащихся от распространяемой через Интернет информации противоправного, в т. ч. террористического характера, а также распространению положительного опыта;

государственной поддержке молодежных интернет-сообществ в их работе по противодействию террористической пропаганде в социальных сетях и блогосфере;

более активному задействованию возможностей печатных СМИ, Интернета, кинопроката и др. для формирования в обществе понимания степени серьезности исходящей со стороны ИГ и других МТО террористической угрозы;

совершенствованию адресной профилактической работы с категориями лиц, наиболее подверженными воздействию экстремистской идеологии;

проведению, в т. ч. в рамках воспитательной деятельности, в образовательных организациях, включая вузы, мероприятий по антитеррористическому просвещению школьников, студентов и молодежи, формированию у них понимания реальной опасности, исходящей от террористической идеологии;

воспрепятствованию процессам дезинтеграции молодежи по территориальному, социальному, национальному, религиозному, культурному признакам, противопоставив им воспитание на основе исторически сложившихся традиционных ценностей российского общества;

повышению уровня квалификации специалистов в сфере противодействия идеологии терроризма в информационном пространстве и др.

Конференция полагает целесообразным:

1. Федеральным органам исполнительной власти, научным учреждениям, образовательным и общественным организациям, другим институтам гражданского общества, медийному и журналистскому сообществам, а также структурам, предоставляющим услуги по распространению информации в Интернете, проводить единую политику в сфере противодействия терроризму и экстремизму в СМИ и интернет-пространстве, образовательной сфере и молодежной среде.

2. Силовым структурам, СМИ и институтам гражданского общества на практике обеспечить более высокий уровень взаимодействия и подготовки материалов при освещении событий в сфере профилактики терроризма.

3. Антитеррористическим комиссиям в субъектах Российской Федерации стать подлинными организаторами и координаторами работы по противодействию идеологии терроризма в региональном информационном пространстве.

Конференция предлагает:

1. Указанную работу в образовательной сфере и молодежной среде развернуть на местах с привлечением руководства и учителей школ, ректоров и преподавателей вузов, специалистов-психологов, религиоведов, методистов подростковых и молодежных организаций, членов родительских комитетов, а также гражданских активистов, «кибердружинников», популярных у молодежи блогеров.

2. Аппаратам полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах изучить целесообразность формирования, при методическом руководстве Национального антитеррористического комитета и содействию Минобрнауки России, постоянно действующих окружных научно-практических площадок по анализу проблем противодействия терроризму в Российской Федерации.

3. АТК в субъектах Российской Федерации совместно с органами, осуществляющими управление в сфере образования, культуры и спорта, разработать и реализовать комплекс мер в региональном информационном пространстве по формированию у молодежи духовно-нравственных ценностей, традиционных для российского общества.

Конференция поддерживает предложения участников о более широком использовании международного опыта противодействия пропагандистской, вербовочной деятельности МТО и радикализации населения. Подчеркнута целесообразность совершенствования партнерского взаимодействия, прежде всего по обмену информацией о потенциальных угрозах, объектах устремлений террористов, формах и методах реализации преступных замыслов, наиболее опасных идеологах и членах террористических структур, а также способах и средствах нейтрализации влияния радикальной идеологии.

Конференция одобряет пожелание представителей АТК в субъектах Российской Федерации, органов безопасности и правоохранительных органов, международных организаций и спецслужб, вузовского сообщества, принимавших участие в ее работе, продолжить сотрудничество на площадках предстоящих подобных форумов по выработке современных методов противодействия новым вызовам терроризма, в т. ч. в киберпространстве, и практических рекомендаций по их применению.

Противодействие идеологии терроризма

Экстремизм и противодействие ему в современной медиасреде

К.А. Игнатов

Средства массовой информации всегда были мощным механизмом воздействия на общество со стороны тех или иных политических и социальных сил. Стоит вспомнить, например, газету «Правда», с помощью которой в дореволюционный период большевики старались доносить свои идеи до широких масс. Издательская деятельность законодательно регулировалась государством, и издавать статьи, пропагандирующие насильственное свержение власти, было практически невозможно — исключение составлял самиздат.

При этом в опубликованных газетой «Правда» работах В.И. Ленина часто в завуалированной форме речь шла о свержении монархического строя. Поскольку легальная газета не могла в открытую призывать к свержению императорской власти, это делалось намеками, которые были понятны рабочему движению, — например, за «полными и неурезанными требованиями пятого года» понимались лозунги большевиков о свержении царизма, установлении демократической республики, конфискации помещичьей земли.

К концу XX века медиасреда сильно расширилась. К традиционной медиа добавился огромный сегмент информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в т. ч. социальные сети. Призывать к осуществлению экстремистской деятельности, в т. ч. к возбуждению национальной и религиозной розни, насильственному изменению государственной власти и оправданию терроризма теперь стало гораздо легче, поскольку в Интернете этому способствует как правило незначительное регулирование со стороны государственных органов, огромные масштабы аудитории, анонимность коммуникации, практически моментальная передача информации, а также ее текстовая, графическая и аудиовизуальная подача.

Еще в XX веке, помимо традиционных СМИ, так или иначе контролируемых государством, в медиасреде существовали только медиаресурсы государства-противника, что позволяло практически полностью контролировать медиaprостранство. В настоящее время Интернет является альтернативной площадкой, зачастую привлекающей внимание аудитории, которая утратила доверие к традиционным СМИ.

Массовая аудитория стала приписывать Интернету свойства, которые якобы отличают его от традиционных СМИ, такие как правдивость и независимость. Социальные сети и блоги стали новой площадкой, не являющейся медиaprостранством в традиционном понимании.

Утрата доверия к традиционным СМИ со стороны общества привела к гипертрофированному чувству доверия к т. н. интернет-СМИ, блогосфере, социальным сетям. При этом информацию, поступающую по данным каналам, широкая аудитория зачастую воспринимает с минимальной критичностью, что позволяет определенным кругам широко использовать Интернет для дезинформации, пропаганды насильственных действий, призывов к смене правящего режима и т. д.

Роль Интернета в осуществлении экстремистской деятельности наглядно проявилась во время событий «арабской весны» 2010—2011 годов, а также Евромайдана 2013—2014 годов, когда те или иные экстремистские силы на специализированных ресурсах призывали к массовым актам протеста, свержению власти, погромам и другим противоправным действиям.

В свое время премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер заявила, что медиаструктуры являются «кислородом для террористов», что совершенно справедливо, поскольку результатом любых террористических действий

является информационный эффект — насаждение в обществе страха, с помощью которого экстремистские организации могут влиять на общество, поскольку у последнего создается впечатление незащищенности и всеисильности террора.

Именно поэтому террористическая организация ИГИЛ делает главную ставку на пропаганду своей деятельности. Медиаподразделение ИГИЛ «Аль-Фуркан» выпускает фильмы («Звон мечей» в Российской Федерации внесен в федеральный список экстремистских материалов, Роскомнадзором заблокирован ряд сайтов, на которых он был размещен), которые создаются чуть ли не с голливудской помпой, в т. ч. в фильмах широко используются спецэффекты. При этом «Аль-Фуркан» к своим фильмам также производит и субтитры на различных языках, что позволяет достичь большего пропагандистского эффекта. Кроме того, ИГИЛ ведет свой интернет-журнал «Дабик», в котором делается упор на неарабскую аудиторию.

Как и ИГИЛ, большинство современных террористических организаций обладают собственными медиаресурсами — как интернет-сайтами, так и радио- и телестанциями. С помощью данных ресурсов осуществляется не только пропаганда собственной деятельности, но и сбор финансовых средств на нее, постоянный обмен опытом, подготовка и планирование акций. Необходимо отметить сбор денежных пожертвований, который зачастую подается под видом благово-

рительности. При этом прямое противодействие государства этой деятельности вызывает у общества недовольство, поскольку государство, закрывая какой-нибудь благотворительный фонд, выступает противником помощи малоимущим слоям населения.

Важнейшим инструментом в противодействии экстремизму в медиасреде являются не только специализированные государственные службы, но и непосредственно средства массовой информации. Именно медиаресурсы формируют у общества негативное отношение к экстремистским актам и выстраивают общий информационный фон. Информационно-пропагандистское противодействие экстремистской деятельности способствует пониманию гражданами природы экстремизма и терроризма, понятия собственной безопасности.

При этом всегда есть риск того, что СМИ, пользуясь принципами свободы слова, могут невольно популяризировать экстремистскую идеологию, поскольку, как уже было отмечено выше, террористы всегда стремятся добиться максимального освещения своей деятельности медиаресурсами. Известны примеры того, как террористы наблюдали за действиями правоохранительных органов в прямом эфире телеканалов, что приводило к гибели заложников. Так, например, в 1996 году боевики движения «Тупак Амару», захватившие заложников в резиденции японского посла в столице Перу Лиме, именно

из сообщений средств массовой информации узнали о том, что среди удерживаемых ими заложников находится брат президента Перу, что создало дополнительные трудности для проводимой контртеррористической операции.

Чтобы этого не происходило, необходима высокая компетентность журналистов, которые занимаются освещением данных вопросов, и их скоординированная деятельность совместно с органами государственной власти, осуществляющими антитеррористическую деятельность. При этом важна спецподготовка журналистов — специализированные курсы и семинары, стажировки, постоянное взаимодействие с правоохранительными структурами.

Так, в Российской Федерации с 2006 года Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям и Союзом журналистов Москвы при содействии Национального антитеррористического комитета, Минобороны России, МВД России, МЧС России, МИД России ежегодно в рамках проекта «Учебно-практические курсы „Бастион“» обеспечивается специальная подготовка сотрудников средств массовой информации и информационных структур органов власти для работы в кризисных ситуациях (вооруженные конфликты, контртеррористические операции, массовые беспорядки, чрезвычайные ситуации).

Следует отметить также еще один важный аспект антиэкстремистской деятельности — это работа со специфической аудиторией, которая полностью не доверяет традиционным СМИ. Контрпропагандистская деятельность, направ-

ленная на массовую аудиторию, в данном случае будет неэффективна. В связи с этим необходимо осуществлять работу по линии тех коммуникационных каналов, которыми данная аудитория пользуется. В первую очередь это работа в сети Интернет, а именно в социальных сетях, на специализированных форумах и в блогах. При этом данная деятельность должна осуществляться не только официальными лицами, но и обычными пользователями Интернета.

Важным аспектом экстремистской деятельности в сети Интернет является распространение на различных сайтах информации о том, как изготовить взрывные устройства, что часто приводит к появлению террористов-одиночек. Данную проблему можно пресечь только путем ограничения доступа к подобным сетевым ресурсам. Так, в Российской Федерации на законодательном уровне запрещено распространять в СМИ и сети Интернет информацию о способах и технологиях изготовления взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Таким образом, в противодействии экстремистской деятельности в современной медиасреде есть несколько важных аспектов: совместная контрпропагандистская работа профессионального журналистского сообщества с органами государственной власти в традиционных медиа; избирательная работа с группами населения, доверяющими исключительно сети Интернет, а также контроль со стороны государства за распространением информации экстремистского характера в Интернете и своевременное пресечение подобных ресурсов.

Противодействие экстремизму и терроризму в социальных сетях

Д.Ю. Асташкин — кандидат исторических наук, доцент

Аннотация: В статье показана опасность экстремизма и терроризма в социальных сетях, приведена авторская типология экстремистов и террористов из социальных сетей (с примерами), описана психология преступников и технические проблемы поиска противоправного контента, указаны возможные меры профилактики.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утверждена 31 декабря 2015 года), к основным угрозам государству и обществу относится в т. ч. «деятельность, связанная с использованием информационных и коммуникационных технологий для распространения и пропаганды идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма, нанесения ущерба гражданскому миру, политической и социальной стабильности в обществе». В эти новые технологии можно включить и социальные сети. Они появились сравнительно недавно — в 2006–2007 годах, но это короткое время стало виртуальным отражением жизни миллиардов людей. Сейчас этих сетей около сотни — как мультиязычно-международных (Facebook, Instagram, Twitter), так и национальных («ВКонтакте», «Одноклассники»). По сути, это Интернет в Интернете, в нем можно общаться без телефона, электронной почты и мессенджеров. А в тематических сообществах и на публичных страницах можно найти любую информацию, в т. ч. пропаганду экстремизма и терроризма. И таких материалов много, несмотря все правила социальных сетей (все компании запрещают радикальные и террористические материалы). А именно — в социальных сетях террористы собирают пожертвования пользователей, вербуют новых сторонников, унижают людей по признаку религии или национальности.

Пропагандистов экстремизма и терроризма в социальных сетях можно разделить на три условных категории: профессионалы, любители, случайные пособники. Первые знают, что их деятельность незаконна и стремятся избежать

ответственности, скрывая себя. Вторые думают, что их это не коснется. А третьи могут даже и не знать, что нарушают уголовный кодекс.

Профессионалы «трудятся» в Интернете системно, коллективно, за вознаграждение. Социальные сети дают им новые технологические возможности для пропаганды идей и вербовки в свои ряды: удобный поиск персоналий по массе параметров, тематические массовые сообщества, простота и скорость распространения материалов. Сами эти материалы профессионально изготавливаются на разных языках, публикуются через множество подставных аккаунтов и специальные программы, все географические и персональные следы источника замечаются. Пример: участница массового убийства в Сан-Бернардино до теракта дала в Facebook (не под своим именем) клятву верности лидеру «Исламского государства» (организация признана террористической и запрещена в России)². С такими преступниками должны бороться профессионалы из спецслужб, используя постоянно обновляемые технические знания, международный опыт и связи.

К любителям можно отнести одиночек, которые хаотично, без вознаграждения и почти без прикрытия транслируют свои радикальные взгляды в социальных сетях. Они могут оставить эмоциональные комментарии к чужим материалам (многие СМИ ведут свои страницы в социальных сетях), изготовить и опубликовать злую карикатуру или ролик. Оправдать акт терроризма, хотя сами никак с террористами не связаны. Причем эти действия часто иррациональны. Пример: заключенный колонии С. Н-в ночь 16 апреля 2014 года и утром

13 сентября 2014 года, используя мобильный телефон, разместил в социальной сети видеофайлы и фотофайлы, содержащие призывы к экстремистской деятельности и разжигающие ненависть и вражду по отношению к другой расе, национальности, религии. Приговором суда ему назначено наказание в виде 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима³.

Экстремистам и террористам на руку играет то, что многие пользователи до сих пор считают публикации в социальных сетях чем-то несерьезным и легкомысленно относятся к запрету определенных материалов. Такие люди легко могут стать случайными пособниками информационных преступлений. Схема отработана: профессиональный пропагандист изготавливает противоправный материал (эмоциональный текст, карикатуру или видеоролик), его сознательные помощники «вбрасывают» этот контент в сообщества социальных сетей, а случайные люди распространяют дальше (жмут кнопку «лайк» или «репост»). Далеко не всех изготовителей можно идентифицировать (особенно искусных пропагандистов из террористических или экстремистских организаций), да и они могут быть гражданами других стран, где экстрадиция маловероятна. А вот найти невольных распространителей гораздо легче, ведь они не считают свои действия преступлением и не скрываются. И потому бывают удивлены реальной уголовной ответственностью за виртуальное распространение запрещенных материалов.

Важно понять психологию этих случайных виновников. Люди будто бы делят жизнь на виртуальную и реальную. Для них в социальной сети игрушечная мини-жизнь, все находится на расстоянии клика. Тысячи ссылок — одна увлекательней другой. Материалов много, времени для изучения мало, поэтому ссылки часто сохраняются кнопкой «нравится» или «репост», мол, потом посмотрю. Да и запретное манит. Подросткам особенно хочется выразить свой протест «системе» чужими словами или картинками. Вот люди и тащат все подряд на свою страницу в социальной сети. Ее они считают своим личным пространством, расширением эго. Дескать, моя виртуальная квартира, мой личный информационный хлам на балконе. Об этом «хламе» банально забывают, собирая сотни новых ссылок. По факту же, у этой «квартиры» нет стен. Пользователь отказался от них, как только получил первого гостя («френда», «фолловера»). Поэтому все запрещенные материалы отлично видны, слышны и наказуемы. Однажды их кто-то найдет в этом ворохе ссылок и инициирует возбуждение уголовного дела. Пример: в 2015 году жи-

тель Барнаула С. П.-н был приговорен Московским окружным военным судом по ч. 1 ст. 205.2 («Оправдание терроризма») к трем годам лишения свободы в колонии-поселении. Поводом для уголовного дела стал репост эссе одного из сообществ социальной сети «ВКонтакте», сделанный еще в 2012 году⁴.

Почему же не все несут ответственность? Социальных сетей десятки, аккаунтов в них сотни миллионов, на них миллиарды материалов, которые умножаются репостами. За всем не уследишь, это не могут сделать даже с помощью автоматического поиска (как владельцы сервисов, так и спецслужбы). Поэтому регулярно возникают факты не только публикации запрещенного законом Российской Федерации материала, но и его распространения. Также нужно учитывать вероятность взлома аккаунта, технической неграмотности человека (нажал не ту кнопку) и прочие факторы. Поэтому далеко не все факты публикации и распространения запрещенной информации кончаются приговором виновным. Но такой риск всегда имеется. В каждом регионе России ежемесячно рассматриваются десятки дел по репостам. Частый приговор — 100–200 часов исправительных работ. Бывают и штрафы, и колония. Иногда органы ограничиваются профилактической беседой со случайными пособниками. Но лучше не надеяться на «авось пронесет».

Проблемы начнутся после публикации (распространения) экстремистских, националистических, сепаратистских материалов, оправдания терроризма. Сами эти материалы могут быть разнообразными по форме: видеоролики, песни, карикатуры, «демотиваторы», фотографии, стихи, цитаты. Они могут быть даже еще не зафиксированы в списке запрещенных материалов. Данный список регулярно пополняется за счет решений суда, но все равно не успевают за пропагандистским многоязычным конвейером профессионалов и буйной фантазией любителей. Так что ориентироваться должен сам пользователь. Для этого нужно обладать лишь здравым смыслом и элементарными правовыми знаниями. Если нет уверенности в законности материала, лучше его не распространять.

Кстати, в социальных сетях часто можно увидеть призывы третировать или даже уничтожать геев, лесбиянок, транссексуалов и т. д. Есть призывы унижать женщин, лишать их прав и банально бить. Можно ли понести наказание за размещение материалов, дискредитирующих людей по половой принадлежности или сексуальной ориентации? Формально — нет. Считается, что «экстремистские материалы» направлены на разжигание ненависти к разным социальным группам. Никак

нельзя выделить в эти группы три миллиарда женщин и три миллиарда мужчин, ориентируясь только на половые признаки. Так что за сексизм можно понести, да и то не всегда, лишь этическую ответственность, т. е. получить общественное порицание — как в истории с твитом одного СМИ о «телочках». Примерно то же самое и с унижением по признаку сексуальной ориентации. Судебные эксперты спорят, можно ли нетрадиционные ориентации признавать социальными группами, но пока таких прецедентов нет. Так что абстрактное разжигание ненависти к геям, лесбиянкам и т. д. не считается экстремизмом юридически, но ненависть — это всегда плохо, не стоит умножать ее. Экстремизм тем и плох, что основан на разрушении, злобе и крайностях.

С экстремизмом и терроризмом нужно бороться не только спецслужбам, их основная задача — ловить профессионалов. Но только усилиями всего общества можно снизить число любителей и случайных пособников. Для этого требуется разносторонняя профилактика. Помимо выполнения запросов сил правопорядка, социальные сети могут через обучающие ролики и комиксы помочь пользователям различать противоправный материал и вовремя заявлять о нем. Также руководству сетей стоит транслировать социальную рекламу против экстремизма и терроризма.

Сами спецслужбы также могут заниматься в социальных сетях официальной профилактикой, создав там свои публичные страницы. Ведь есть же у них сайты, интернет-версии профильных СМИ (как и данный журнал), так почему бы не начать работу на новой и важной площадке? Такие страницы помогли бы объяснить молодежи (а это основная аудитория Интернета) опасность терроризма и экстремизма. Там аккумулировались бы новости о наказании виновных — заставляя остальных задуматься. Пример подобной работы показывает страница Роскомнадзора в социальной сети «ВКонтакте»⁵ — для популяризации своей работы они используют интернет-сленг, мемы, карикатуры и даже символического зверя по имени РосКомКот. Это верный шаг, поскольку стоит об-

щаться с молодежью на понятном ей языке. Особенно для социальных сетей актуален визуальный материал — ролики, плакаты, карикатуры.

Диалог с пользователями социальных сетей важен и потому, что они охотно берут на себя роль СМИ, и в т. ч. эмоционально освещают тему террористических актов. Важно это делать грамотно, не мешая работе спецслужб и не сообщая невольно информацию преступникам. Есть пример удачного взаимодействия пользователей социальных сетей и полиции Бельгии после теракта в Париже в ночь на 14 ноября 2015 года. Сообщение с просьбой воздержаться от освещения в сети хода анти-террористических рейдов появилось на странице федеральной полиции Бельгии в социальной сети Twitter. Вместо этого пользователи во время большого рейда размещали фотографии котов с хештегом #BrusselsLockdown. За эту помощь полиция Бельгии отблагодарила пользователей фотографией кошачьего корма на своей странице⁶. Курьезный случай, в основе которого лежит актуальная проблема онлайн-сотрудничества спецслужб, владельцев социальных сетей и интернет-аудитории.

Для профилактики экстремизма и терроризма крайне значима система образования. Надо еще в школе объяснять ученикам ответственность за поведение в Интернете и социальных сетях, чтобы возникало понимание: социальная сеть не является личным пространством, там тоже действует уголовный кодекс. Стоит повторять это в училищах, колледжах, университетах, писать на их официальных сайтах и аккаунтах. Ведь именно молодежь чаще всего использует социальные сети и наиболее уязвима к экстремистским и террористическим идеям.

В настоящее время специалисты пытаются разработать программное обеспечение для автоматизированного поиска экстремистских материалов в социальных сетях по заданным параметрам⁷. Еще неясна его эффективность, все это лишь предстоит опробовать. Так что бороться с экстремизмом и терроризмом пока приходится не программам, а людям.

¹ <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>.

² <http://edition.cnn.com/2015/12/10/us/san-bernardino-shooting/>.

³ <http://vnovgorod.sledcom.ru/news/item/1002974/>.

⁴ <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2015/06/d32143/>.

⁵ <https://vk.com/rkn>.

⁶ <http://lenta.ru/news/2015/11/23/belgiumkitties>.

⁷ <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2674876>.

ТЕРРОРИЗМ —

ОПАСНОЕ ЯВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА,
ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕЕ УГРОЗУ
ДЛЯ КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА И ГОСУДАРСТВА

Терроризм — тяжкое преступление, когда организованная группа людей стремится достичь своей цели при помощи насилия.

Террористы — люди, которые захватывают заложников, организуют взрывы в многолюдных местах, используют оружие.

Субъекты противодействия терроризму: уполномоченные органы государственной вла-

Террор
(лат. «terror» «страх»,
«ужас») политика устрашения,
подавления политических
противников
насиловственными
мерами.

сти и местного самоуправления, негосударственные организации и объединения, а также граждане, оказывающие содействие в проведении антитеррористических мероприятий (Концепция противодействия терроризму в России от 05.10.2009 г.).

Деятельность по противодействию терроризму координируют Национальный антитеррористический комитет, Федеральный оперативный штаб, антитеррористические комиссии и оперативные штабы во всех регионах России.

112

Единая дежурно-диспетчерская служба

01

Пожарная служба

02

Полиция

03

Скорая медицинская помощь

04

Служба газа

Возможности социальной рекламы как инструмента идеологического противодействия терроризму (на примере Санкт-Петербурга)

С.Г. Серезлеев

В современном мире борьба с терроризмом и экстремистскими проявлениями становится все более актуальной в качестве одного из ключевых средств обеспечения государственной безопасности и целостности гражданского общества. Именно поэтому сегодня на первый план должны выходить те методы разъяснительной работы, которые максимально эффективно показывают губительность экстремистского мировоззрения, демонстрируют, что неприятие социальных норм и институтов, насилие и ненависть — это тупиковый путь развития.

Власти Санкт-Петербурга, безусловно, не могут оставаться в стороне от борьбы с деструктивными общественными тенденциями. Поэтому в нашем городе вопросы информационно-пропагандистского противодействия терроризму и экстремизму являются одним из основных направлений деятельности анти-террористической комиссии Санкт-Петербурга (далее — АТК Санкт-Петербурга).

Решением АТК Санкт-Петербурга от 2 сентября 2009 года головным органом правительства Санкт-Петербурга, ответственным за общую координацию деятельности органов исполнительной власти города на линии информационно-пропагандистского противодействия терроризму, определен Комитет по печати и взаимодействию со средствами массовой информации (далее — Комитет по печати).

В целях повышения эффективности информационной политики, проводимой органами исполнительной власти города в данной сфере, с 2010 года рабочей группой, формируемой при Комитете по печати, разрабатывается «План информационного противодействия терроризму

в Санкт-Петербурге» на текущий год, утверждаемый губернатором.

Основой для разработки этих планов являлись утвержденный Президентом Российской Федерации 13 мая 2008 года за № Пр-955 «Комплексный план информационного противодействия терроризму в Российской Федерации на 2008—2012 годы», утвержденный Президентом Российской Федерации 26 апреля 2013 года за № Пр-1069 «Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013—2018 годы», а также региональные программы правоохранительной и просветительно-воспитательной направленности.

Разрабатываемый таким образом региональный план информационного противодействия терроризму позволяет оптимальным образом координировать объединенные действия городских органов исполнительной власти, правоохранительных органов и медийного сообщества.

Опыт, наработанный Комитетом по печати в области информационного противодействия экстремизму и его крайней форме — терроризму, позволяет задействовать максимальный спектр медийных средств, от информационных блоков в популярной городской прессе до рекламы в социальных сетях. Таким образом удается воздействовать на целевую аудиторию по всем каналам восприятия, создавая общий медийный фон осознания опасности, которую несет экстремистское мировоззрение, неприятия экстремистских проявлений и необходимости борьбы с ними как обязанности каждого сознательного петербуржца.

Как представляется сегодня, конечным итогом пропагандистской работы Комитета

по печати должно стать формирование общественного представления о террористической и экстремистской угрозе не как о некоей абстракции, а как об агрессивном вызове человечности и человечеству, с которым нужно бороться на всех уровнях гражданского общества.

Для достижения этой цели указанный комитет работает по следующим направлениям:

пропаганда ценностных ориентаций общества, не приемлющего влияния идеологии экстремизма; профилактика экстремистских установок и настроений в общественном мировоззрении; просвещение населения с целью формирования навыков грамотного поведения в случае возникновения террористической угрозы.

В рамках первого направления Комитет по печати актуализирует общественную дискуссию, направленную на укрепление основ гражданского самосознания, базовых демократических ценностей и межнационального мира и согласия, соблюдения прав и свобод человека, сохранение исторической памяти и нравственной связи поколений.

В рамках второго направления особое внимание уделяется разъяснению позиции руковод-

ства страны и нашего города в отношении терроризма и экстремизма в любых их проявлениях, подчеркивается положительный опыт работы правоохранительных органов, т. ч. в части готовности к отражению террористической угрозы.

Значительная часть работы, направленной на профилактику экстремистских проявлений, проводится Комитетом по печати в рамках реализации принятой правительством Санкт-Петербурга «Программы гармонизации межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитания культуры толерантности в Санкт-Петербурге» (далее — программа «Толерантность»).

В рамках выполнения указанной программы деятельность осуществлялась по следующим основным направлениям:

1. Организация производства и трансляция в эфире телевизионного канала, вещающего на территории Санкт-Петербурга, цикла телевизионных программ, способствующих утверждению представлений о петербургской идентичности как результате взаимодействия представителей различных народов и взаимообогащения их культур, распространению культуры толерантности, установок на взаимоуважение и взаимопонимание между представителями различных национальностей, представленных в Санкт-Петербурге (для реализации этого направления Комитетом по печати в 2014 году был заключен государственный контракт с ОАО «Городское агентство по телевидению и радиовещанию» — телеканал «Санкт-Петербург»).

2. Организация производства и публикации в городском журнале цикла тематических информационно-публицистических материалов, направленных на воспитание культуры толерантности, изучение многообразия национальных культур, представленных в Санкт-Петербурге, раскрытие характера российской цивилизации, расширение представления о понятии «россиянин» и группе «россияне» (заключен государственный контракт с ООО «Издательский дом «Курьер-Медиа» — журнал «Северная долина»).

3. Составление аналитического обзора материалов российских и петербургских средств массовой информации, характеризующих состояние межнациональных и межконфессиональных отношений в Санкт-Петербурге, отражающих как положительные, так и отрицательные тенденции их развития, а также материалов, свидетельствующих о проявлениях ксенофобии, этнофобии, мигрантофобии и других видов социальной

нетерпимости в Санкт-Петербурге (заключен государственный контракт с ООО «Спектр Инфо»).

Поступающие в Комитет по печати ежемесячные тематические дайджесты и информационно-аналитические отчеты направлялись в прокуратуру Санкт-Петербурга, Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики и другие заинтересованные органы исполнительной власти для учета в работе.

Следует отметить, что успешная реализация задач пропаганды в Санкт-Петербурге стала возможной благодаря налаженному информационному обмену между всеми задействованными в процессе структурами и медийным сообществом города. Особый акцент делается на максимальную открытость мероприятий для представителей прессы, что позволяет на регулярной основе получать широкий информационный отклик, причем, что важно, не только на городском, но и на районном и муниципальном уровнях.

При этом в качестве основных средств пропаганды Комитет по печати использует городскую социальную рекламу, объединенный медиаресурс правительства Санкт-Петербурга (газета «Петербургский дневник» и телеканал «Санкт-Петербург»), а также, основываясь на совместной работе с членами общественных журналистских объединений Санкт-Петербурга и Ленинградской области, систему государственной грантовой поддержки тематических проектов петербургских средств массовой информации.

Сегодня в Санкт-Петербурге с особым вниманием относятся к такой форме агитации,

как социальная реклама, позволяющей корректировать модели общественного поведения и внедрять в массовое сознание позитивные поведенческие установки. Этот ресурс также широко задействован в общей информационно-пропагандистской кампании по противодействию экстремизму.

Здесь стоит выделить такую форму работы как размещение информационных материалов на стационарных рекламных конструкциях — рекламных щитах различного формата и видеозэкранах. Благодаря современным дизайнерским решениям, а также расположению рекламных носителей в стратегически значимых местах с высоким городским трафиком, коммуникативное послание получает максимальное число жителей.

Так, на территории Санкт-Петербурга налажено размещение информации по антитеррористической тематике в виде тематических плакатов на рекламных конструкциях, тематических видеороликов, информационных баннеров различных форматов, на интернет-площадках с высокой посещаемостью, т. ч. в социальных сетях.

Финансирование мероприятий социальной рекламы осуществлялось по двум направлениям: в ходе реализации как государственного заказа, так и проектов на средства грантовой поддержки Санкт-Петербурга.

Так, в рамках реализации целевой статьи бюджета Санкт-Петербурга «Расходы на изготовление и размещение наружной рекламы, отражающей приоритеты социально-экономической политики Российской Федерации и Санкт-Петербурга» (реализовалась в рамках программы «Толерантность») по теме: «Предупреждение терроризма и экстремизма (День солидарности в борьбе с терроризмом — 3 сентября)» был разработан ряд плакатов, которые в дальнейшем были адаптированы в баннеры и размещены в сети Интернет.

В рамках реализации закона Санкт-Петербурга от 10 октября 2001 года № 701-88 «О грантах Санкт-Петербурга на производство и размещение социальной рекламы»

НЕТ - ТЕРРОРИЗМУ.
НЕ ТРОГАЙТЕ
ПОДОЗРИТЕЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ

 ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

по направлению «Профилактика преступлений против личности» Комитетом по печати были поддержаны 2 проекта по темам: «Предупреждение терроризма и экстремизма» (указанным комитетом были выделены средства на производство плакатов социальной рекламы и видеоролика) и «Соблюдение положений законодательства Санкт-Петербурга в сфере миграционной политики, в т. ч. в свете противодействия идеологии терроризма и экстремизма в любых проявлениях» (комитетом были предоставлены средства в виде гранта на производство листовок социальной рекламы).

Также необходимо отметить и обладающий высокой информативностью объединенный медиаресурс правительства Санкт-Петербурга:

в эфире телеканала «Санкт-Петербург» в течение года размещались тематические информационные сюжеты и аналитические программы;

в газете «Петербургский дневник» и на популярном интернет-сайте газеты на регулярной основе публиковались развернутые материалы по данной теме.

Особый интерес в рамках деятельности по противодействию терроризму и экстремизму представляют медиапроекты, реализованные посредством государственной поддержки в виде грантов Санкт-Петербурга в сфере средств массовой информации и в рамках программы «Толерантность». Необходимо отметить, что грантовая поддержка — хорошо проверенный Комитетом по печати метод взаимодействия с городскими СМИ разных форматов, обладающих различной целевой аудиторией.

Отметим, что среди грантополучателей присутствуют одна из крупнейших городских газет, влиятельное информагентство, спортивное радио, за счет чего достигается охват непересе-

кающихся аудиторий. Также удается вести информационно-пропагандистскую работу среди представителей самых разных общественных групп.

Еще одно важное направление работы Комитета по печати — повышение бдительности граждан и разъяснение правил поведения в случае возникновения террористической угрозы.

Информирование петербуржцев происходит за счет размещения на городских рекламоносителях специальных разработанных плакатов, выполненных в единой стилистике, а также путем распространения листовок, буклетов и информационных брошюр. К разъяснительной работе также подключен ресурс районных и муниципальных СМИ.

В целях оценки эффективности реализуемых пропагандистских мероприятий и внесения необходимых корректив в работу всех задействованных в этом процессе сторон производится ежедневный мониторинг информационного пространства. Комитет по печати осуществляет мониторинг СМИ различного уровня, т. ч. городских, районных и муниципальных, и на регулярной основе составляет аналитические обзоры и дайджесты тематических публикаций. В базу мониторинговых источников входит более 70 печатных и электронных СМИ города. Проведенный анализ показал, что большинство публикаций в СМИ по теме противодействия терроризму посвящены популяризации работы УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области и Главного управления МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Большинство публикаций были посвящены теме профилактики экстремистских проявлений и укреплению межнационального мира и согласия. Традиционно особый интерес редакций СМИ вызывает также проведение в Санкт-Петербурге и Ленинградской области специальных учений по предотвращению террористических актов.

Кроме этого, необходимо упомянуть, что Комитет по печати на регулярной основе участвует в организации круглых столов, встреч и конференций, посвященных пропаганде терпимости и толерантности, недопущению проявлений экстремизма.

По итогам одного из указанных мероприятий было принято решение о целесообразности создания на базе ГКУ «Санкт-Петербургский дом национальностей» этно-пресс-клуба, призванного координировать совместные действия исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга, представителей религиозных конфессий и журналистской общности по формированию общероссийской гражданской идентичности и общегражданских ценностей.

По замыслу организаторов мероприятия этно-пресс-клуб должен взять на себя роль общественного форума, на котором в открытом публичном диалоге будет разрабатываться региональная медийная политика, в т. ч. в сфере противодействия проявлениям терроризма и экстремизма, отвечающая потребностям многонационального петербургского общества.

Перспективная работа Комитета по печати и взаимодействию со средствами массовой информации правительства Санкт-Петербурга в рамках профилактики идеологии терроризма и экстремизма будет сосредоточена на вопросах: мониторинга политических, социально-экономических и иных процессов в Санкт-Петербурге, оказывающих влияние на ситуацию в сфере противодействия терроризму;

организации информационно-пропагандистских мероприятий по противодействию терроризму посредством освещения мероприятий по предотвращению распространения идеологии терроризма в молодежной среде, через подготовку материалов по патриотическому и антитеррористическому воспитанию молодежи, транслируемых на телевидении, радио, опубликованных в печати и интернет-изданиях;

проведения аналитических исследований публикаций в средствах массовой

информации и в виртуальной среде общения на предмет террористической и экстремистской пропаганды;

информационного сопровождения антитеррористической деятельности путем своевременного информирования населения региона через средства массовой информации в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, в т. ч. террористического характера, в частности с использованием технических средств массовой информации, расположенных в местах массового пребывания людей (табло «бегущая строка», светодиодные и информационные экраны);

профилактики межнациональных и межэтнических конфликтов посредством внедрения в общественное сознание ценностей интернационального мира и согласия через организацию форумов, конференций, выставок и т. д.

В заключение следует отметить, что не всегда имеется возможность предсказать, какой объект может стать целью террористов, где может произойти очередная трагедия. Поэтому отдельный человек и общество в целом должны быть подготовлены к любым формам проявления этого зла. Именно информационное противодействие, и в т. ч. правильно организованная социальная реклама, позволяет подготовить людей к действиям в экстремальной ситуации и, тем самым, защитить свою жизнь и здоровье, а также жизнь и здоровье других граждан.

Патриотическое воспитание молодежи как основа противодействия экстремизму и терроризму

(на примере Удмуртской Республики)

С.А. Даньшина — кандидат исторических наук, доцент

Аннотация: В статье представлен опыт профилактики экстремизма в молодежной среде Удмуртской Республики, проанализированы место и роль государственной молодежной политики в преодолении современной террористической угрозы, представлены технологии социального воспитания как меры противодействия угрозам экстремизма.

Глобальной проблемой современности является борьба с терроризмом и экстремизмом. Важность этой борьбы подчеркивает в своих выступлениях Президент России В.В. Путин: «Сегодня важно неуклонно повышать уровень взаимодействия, активнее обмениваться профессиональным опытом, использовать самые современные формы и методы деятельности. Необходимо жестко реагировать на распространение пропаганды насилия и экстремизма, идей национальной и религиозной нетерпимости, в т. ч. — в глобальной информационной среде»¹.

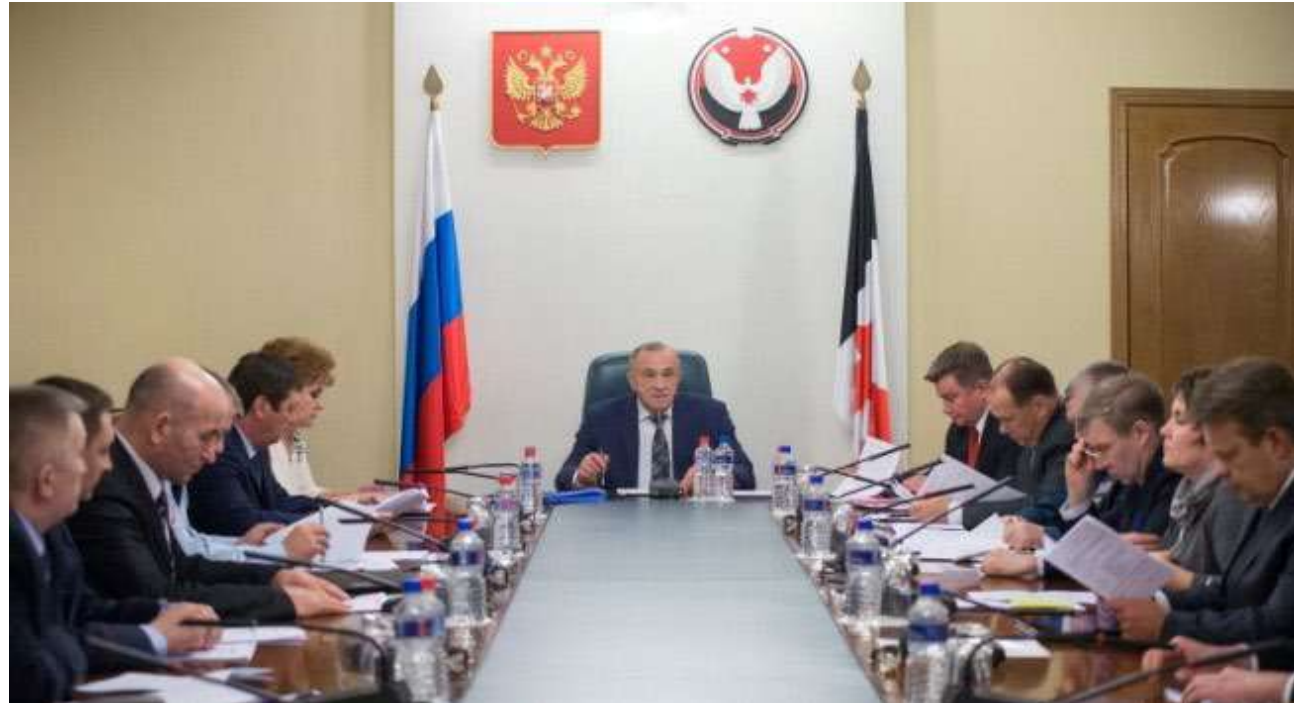
Необходимо отметить, что в Российской Федерации под эгидой Национального антитеррористического комитета и его региональных комитетов ведется продуктивная профилактическая работа, направленная на формирование в молодежной среде активной гражданской позиции, стимулирование доверительного отношения к правоохранительным органам, а также закрепление навыков безопасного поведения в случае возникновения террористических угроз².

Организацию работы по противодействию идеологии терроризма и экстремизма в Удмуртской Республике координирует Антитеррористическая комиссия УР³. Обеспечение безопасности жителей региона — «наша общая задача, кото-

рую можно решить только при условии объединения усилий всех структур и ведомств, а также привлечения общественности. Каждый на своем месте должен максимально ответственно отрабатывать возложенные на них задачи. В деле обеспечения антитеррористической безопасности населения мелочей быть не может. Мы должны принять все необходимые меры, чтобы не допустить террористических актов», — считает глава Удмуртии Александр Васильевич Соловьев⁴.

Министерство внутренних дел по Удмуртской Республике во взаимодействии с другими правоохранительными органами, органами государственной власти и местного самоуправления республики продолжает осуществление комплекса мероприятий по противодействию терроризму и экстремизму. В целях предупреждения в молодежной среде и образовательных учреждениях проявлений экстремизма на территории республики проводится комплекс оперативно-профилактических мероприятий, направленных на получение информации о негативных процессах, происходящих в студенческой среде, идеологах и руководителях радикальных организаций, вовлекающих молодежь в совершение преступлений экстремистской направленности. С целью выявления подростков, относящих

Заседание антитеррористической комиссии под руководством главы Удмуртской Республики А.В. Соловьева

себя к молодежным движениям неформального толка, проводятся инструктажи с педагогическим составом образовательных учреждений городов и районов республики по разъяснению данной тематики. На встречах с педагогами образовательных учреждений обращается внимание на выявление несовершеннолетних, относящих себя к неформальным молодежным движениям, доводится информация об образе жизни данных подростков, их внешнем виде, интересах и склонностях. Изучается обстановка в студенческих коллективах, проводится необходимая работа со службами безопасности, пресекаются попытки создания различных объединений, движений и отрядов экстремистской направленности, религиозных сект и реакционных течений. Проводится разъяснительная работа по отказу от участия в насильственных акциях, формированию толерантности к представителям других национальностей и иностранным студентам. Проходят рабочие встречи по вопросам противодействия экстремизму с руководством и начальниками службы безопасности вузов³.

В целях противодействия вовлечению в террористическую деятельность граждан и для пресечения распространения экстремистских идей отделом информации и общественных связей МВД по Удмуртской Республике регулярно организуется размещение видеороликов по профилактике терроризма на светодиодных экранах

Ижевска. Для формирования единого антитеррористического информационного сообщества на основе постоянно действующих и взаимосвязанных информационных ресурсов на странице медиасервиса youtube.com «youtube — МВД по УР» и на странице социальной сети «ВКонтакте — МВД по УР» размещаются видеоролики на антитеррористическую тематику.

За последние годы система образования, спорта и молодежной политики столкнулась с серьезными вызовами, связанными с активизацией распространения идеологии терроризма и экстремизма в Удмуртии.

Важную роль в организации профилактической работы молодежного экстремизма осуществляет министерство по физической культуре, спорту и молодежной политике Удмуртской Республики. Неотъемлемым инструментом противодействия идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде является правовое просвещение, патриотическое воспитание, организация спортивных мероприятий. Усложнение социальных процессов, новые глобальные угрозы и вызовы требуют более активных, решительных, адекватных современной ситуации мер в отношении социального воспитания детей и молодежи. Структурная дифференциация и плюрализация молодежной среды делают социальное воспитание процессом крайне трудным, методически и идеологически тон-

ким, требующим новых эффективных подходов и технологий. Удмуртия обладает богатейшим опытом по социальному воспитанию молодежи, который следует всячески сохранять, использовать и развивать. Социальная значимость молодежных клубов и учреждений дополнительного образования проявляется в том, что здесь молодые люди естественным образом приобщаются к отечественному и мировому культурному наследию, истории, спорту, усваивают социальные, нравственные, этические и эстетические ориентиры. Итак, профилактика экстремизма в молодежной среде республики предполагает формирование реальных социально значимых дел для молодежи, обращение особого внимания к молодым людям с активной жизненной и гражданской позицией, с повышенным стремлением к риску, созданию для них социальных каналов для самореализации. Эти задачи можно решить с помощью многоуровневой системы институтов социального воспитания, к которым относятся образование, молодежная политика, НКО, СМИ и др.

Взаимодействие республиканского министерства по физической культуре, спорту и молодежной политике со школами, средними учебными заведениями, вузами, молодежными центрами и клубами, общественными ветеранскими и молодежными организациями в сфере профилактики молодежного экстремизма осуществляется уже достаточно давно и сразу по нескольким направлениям⁶. Одним из таких направлений является патриотическое воспитание. В республике традиционным стало проведение на базе Удмуртского государственного университета Всероссийских научно-практических конференций «Роль ветеранских общественных организаций в патриотическом воспитании и профилактике экстремизма в молодежной среде». Именно общественные организации инвалидов и ветеранов боевых действий выступают инициаторами конференций, направленных на взаимодействие с молодежью. Учеными кафедры истории, теории и практики социальных коммуникаций ИСК УдГУ регулярно проводятся социологические исследования, ведется разработка технологий информационно-аналитического противодействия экстремизму, что предполагает проведение научных исследований, выпуск монографий, плакатов, памяток, создание документальных фильмов, пропагандистских видеороликов. В Удмуртии проводится работа по созданию системы антитеррористического образования школьников, в рамках которой они усваивают правила поведения в экстремальных ситуациях.

Министерство по физической культуре, спорту и молодежной политике Удмуртии поддерживает и организует повышение квалификации преподавателей истории, специалистов в сфере молодежной политики, педагогов дополнительного образования, привлекая в качестве экспертов и лекторов участников антитеррористических операций. В Удмуртском государственном университете при поддержке минспорта республики разработана и реализуется программа повышения квалификации «Технологии профилактики экстремизма в молодежной среде», «Технологии профилактики вербовки в экстремистские организации».

Данное обучение помогает специалистам решать ряд важных задач по формированию у молодежи системных правовых знаний, в т. ч. и в сфере противодействия распространению идеологии терроризма и экстремизма, выработке навыков реализации и защиты своих прав и законных интересов, исполнения юридических обязанностей в различных сферах жизни. На этом отношении слушателей курсов и преподавателей не прерываются. Преподавателями Института социальных коммуникаций УдГУ проводятся открытые уроки мужества для школьников региона с использованием разработок по профилактике молодежного экстремизма. Применение этих уроков в учебном процессе способствует более глубокому пониманию и осмыслению изученного материала, формирует позитивную мотивацию, основы правовой культуры, стимулирует творческую активность школьников в изучении проблемы молодежного экстремизма. Еще одним направлением сотрудничества является проведение на базе Удмуртского государственного университета совместно с Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова Всероссийской студенческой олимпиады по направлению подготовки «Организация работы с молодежью». Ключевыми проблемами обсуждения участников являются темы формирования исторического сознания молодежи, патриотического воспитания, профилактики молодежного экстремизма и формирования здорового образа жизни молодых граждан России.

На базе средних учебных заведений также проходит цикл методических мероприятий профилактической направленности. Ежегодно на базе «Ижевского промышленно-экономического колледжа» и «Центра экономического образования молодежи и предпринимательства» проводятся республиканские семинары на тему «Социальная безопасность учащейся молодежи: проблемы и технологии обеспечения».

На занятиях оборонно-спортивного лагеря допризывной молодежи «Призывник»

ном зале бюджетного учреждения Удмуртской Республики «Дом Дружбы народов» проводится республиканский конкурс военно-патриотической песни «Служу России» в рамках республиканской гражданско-патриотической акции «Во славу Отечества». В рамках мероприятия подводятся итоги конкурсов рисунков, сочинений и моделей военной техники, приуроченные к акции «Во славу Отечества». Всего в муниципальном и республиканском этапах акции еже-

годно принимают участие более 5 000 человек. Военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения, приобщение его к истории Отечества, к славным традициям нашего народа, подготовка допризывной молодежи к службе в армии — одно из приоритетных направлений работы ветеранских организаций.

Ежегодно в Удмуртии проходит Всероссийский турнир по боксу, посвященный памяти погибших в Афганистане советских воинов, Всероссийский турнир по вольной борьбе памяти Героя России Сергея Борина, Всероссийский турнир по дзюдо памяти Героя России Ильфата Закирова и др.

Среди ветеранов и инвалидов боевых действий и молодежи проводятся летние (с 2010 года) и зимние (с 2011 года) республиканские спартакиады. В рамках спортивных мероприятий участники антитеррористических операций знакомят молодых людей с тонкостями военно-прикладных видов спорта⁷.

Министерством по физической культуре, спорту и молодежной политике Удмуртии основные усилия сосредоточены на профилактике терроризма, важной составляющей которой является противодействие его идеологии. Мероприятия направлены на формирование стойкого неприятия обществом идеологии терроризма, разъяснение сущности и общественной опасности терроризма.

Министерством по физической культуре, спорту и молодежной политике Удмуртии основные усилия сосредоточены на профилактике терроризма, важной составляющей которой является противодействие его идеологии. Мероприятия направлены на формирование стойкого неприятия обществом идеологии терроризма, разъяснение сущности и общественной опасности терроризма.

Министерством по физической культуре, спорту и молодежной политике Удмуртии основные усилия сосредоточены на профилактике терроризма, важной составляющей которой является противодействие его идеологии. Мероприятия направлены на формирование стойкого неприятия обществом идеологии терроризма, разъяснение сущности и общественной опасности терроризма.

Министерством по физической культуре, спорту и молодежной политике Удмуртии основные усилия сосредоточены на профилактике терроризма, важной составляющей которой является противодействие его идеологии. Мероприятия направлены на формирование стойкого неприятия обществом идеологии терроризма, разъяснение сущности и общественной опасности терроризма.

Министерством по физической культуре, спорту и молодежной политике Удмуртии основные усилия сосредоточены на профилактике терроризма, важной составляющей которой является противодействие его идеологии. Мероприятия направлены на формирование стойкого неприятия обществом идеологии терроризма, разъяснение сущности и общественной опасности терроризма.

Тактика работы охватывает различные слои молодежи — как социально активные группы (волонтеры, социально ориентированные общественные и студенческие организации), так и группы риска, подверженные идеологии терроризма (трудные подростки, несовершеннолетние осужденные, учащиеся средних профессиональных образовательных организаций). Заполнение свободного времени подростков организованными формами занятости и досуга является составным компонентом профилактической работы. В летний период по поручению республиканского правительства министерство по физической культуре, спорту и молодежной политике Удмуртской Республики совместно с другими министерствами и ведомствами организует отдых, оздоровление и занятости детей, подростков и молодежи. Одним из основных направлений деятельности минспорта Удмуртии в летний период является организация трудоустройства и занятости подростков и молодежи. И здесь особое внимание уделяется подросткам, попавшим в трудную жизненную ситуацию. В течение двадцати двух лет в республике проводится оборонно-спортивный лагерь допризывной молодежи «Призывник». Лагерь организован совместно с МВД по Уд-

мурской Республике, Военным комиссариатом, Управлением УФСИН УР, Региональным отделением ДОСААФ России. Программа проведения лагеря включает занятия по военно-тактическим дисциплинам, альпинистской подготовке, военной топографии, а также встречи с сотрудниками подразделения специального назначения «Кречет», Госнаркоконтроля, Центра противопожарной пропаганды и общественных связей государственного учреждения «Отряд ФПС по УР». Курсанты изучают боевой комплекс рукопашного боя, участвуют в тактических играх на местности «Диверсант» и «Страйкбол».

При организации массовых мероприятий на объектах спорта необходимо учитывать возможность возникновения террористической ситуации. Одним из главных условий соблюдения мер безопасности на объектах с большим количеством посетителей является обеспечение соответствующего контроля доступа. В настоящее время при проведении крупных спортивных мероприятий используются мобильные пропускные рамки, на трех объектах установлены шлагбаумы, обеспечивающие контрольные мероприятия по пропуску автотранспорта на подведомственную территорию.

Представительницы «Молодой Гвардии»

День солидарности в борьбе с терроризмом — акция «Свеча памяти»

Утверждение о том, что за умы и души подрастающего поколения ведется настоящая война, не является преувеличенным. Особое место в оказании идеологического воздействия придается Интернету и социальным сетям, возможности которых используются для связи и координации экстремистской и террористической деятельности, поиска источников финансирования, как инструмента вербовки и самовербовки новых членов радикальных структур. В Интернете также размещаются инструкции по изготовлению средств террора. Министерством по физической культуре, спорту и молодежной политике Удмуртской Республики поддержан проект «Медиагвардия» Удмуртского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России». Участникам проекта предоставлена возможность всего несколькими кликами сделать Интернет чище и безопасней. Для этого необходимо зарегистрироваться на сайте и присылать обращения, если в сети Интернет была выявлена запрещенная инфор-

мация. Особое значение для молодежи имеет трансляция установок противодействия идеологии терроризма с позиций эмоционально-неприятия негативных ценностей. Министерство по физической культуре, спорту и молодежной политике Удмуртии предлагает заполнять эмоциональную сферу патриотическими установками.

В республике традиционно проводят массовые мероприятия 3 сентября, в День памяти жертв Бесланской трагедии. День солидарности в борьбе с терроризмом объединяет общей идеей неприятия террористических ценностей всех жителей. 2 сентября на площадках вузов проходят социологические опросы студентов на тему «Отношение студенческой молодежи к проблеме мирового терроризма». Студенты раздают памятные листовки об уроженцах Удмуртии, погибших в террористических

актах. 3 сентября, в День солидарности в борьбе с терроризмом, проходит чемпионат ФСБ России по легкой атлетике и спортивному ориентированию на стадионе «Купол». На мероприятии присутствуют кадеты МБОУ ДОД «Детско-юношеский центр „Граница“ имени Героя России Сергея Борина», лучшим из которых доверено возложение цветов на могилу Героя России Сергея Борина, Героя России Ильфата Закирова. Вместе с кадетами и спортсменами цветы возлагают боевые друзья Героев России, ветераны и действующие сотрудники отдела специального назначения «Кречет» УФСИН России по Удмуртской Республике. Целый день проходят прямые радиозфиры на ТРК «Моя Удмуртия» с приглашением Героя России В.Н. Чухванцева, представителей христианской и мусульманской религий, членов экспертной группы при АТК Удмуртии по проведению просветительских мероприятий антитеррористической направленности с различными категориями населения. Во время памятных митингов офицеры рассказывают о боевых подвигах и угрозе терроризма и экстремизма.

На спортивном стадионе «Динамо» проходят мероприятия, посвященные Дню солидарности в борьбе с терроризмом. С памятными словами к собравшимся на трибунах студентам образовательных организаций среднего, профессионального и высшего образования обращаются представители силовых структур. Сильные эмоции не только у подростков, но и у взрослых зрителей вызывают действия сотрудников специального отряда быстрого реагирования МВД по Удмуртской Республике по пресечению нападения на автомобиль Федеральных сил, передвигающийся в зоне ведения боевых действий, и действия сотрудников СОБР по блокированию и уничтожению террористов, укрывшихся в здании.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть следующее: региональный опыт в противодействии молодежному экстремизму, есть понимание его причин, сущности, мотивации. В Удмуртской Республике в сфере профилактики молодежного экстремизма органы государственной власти развивают практику межведомственного взаимодействия при организации мероприятий, расширяют информационно-коммуникационные формы профилактической и воспитательной работы с молодежью. Тем не менее, следует признать, что в силу ряда причин, о которых частично говорилось в статье, в наши дни молодежный экстремизм значительно активизировался, прежде всего, в многонациональных регионах.

Поэтому угроза проявлений молодежного экстремизма в ближайшее время, вероятно, может усилиться. В свою очередь различные сегменты гражданского общества, в т. ч. сфера молодежной политики, образования, высшая школа, должны быть в авангарде общегосударственной политики по профилактике и противодействию экстремизму и терроризму. Накопленный опыт профилактических антитеррористических мероприятий в Удмуртской Республике дает основание предложить пути повышения эффективности противодействия терроризму в молодежной среде:

- создание системы идеологического противодействия любым формам экстремизма;
- осуществление непрерывного мониторинга оперативной и социально-политической обстановки, прогнозирование ее развития в региональных условиях;
- обучение кадров, участвующих в противодействии терроризму, информационному противостоянию в сети Интернет (повышение уровня медиаобразования);
- организация научных семинаров, тренингов, курсов повышения квалификации по проблеме противодействия вовлечению молодежи в террористическую деятельность на базе Удмуртского государственного университета;
- формирование религиозной, межнациональной терпимости, патриотизма, здорового образа жизни посредством организации молодежных межрегиональных образовательных форумов.

¹ Путин В.В. Участникам XIII Совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностранных государств — партнеров ФСБ России // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2014. № 2. С. 9.

²Международный опыт профилактики терроризма. Предложения в сфере международного взаимодействия по противодействию распространения идеологии терроризма / Антонович И.И., Особенков О.М., Панкова Л.Н., Щегорцов В.А. М.: Университетская книга, 2010. С. 132; Профилактика экстремизма и терроризма. Методическое пособие для пропагандистов / Под общей ред. Л.Н. Панковой, Ю.В. Таранухи. М.: Университетская книга, 2010. С. 312; Безопасность образовательной среды: противодействие идеологии терроризма и экстремизма: материалы науч.-практ. конф. (Москва, 8–9 сентября 2014 г.). М.: МГИМО-Университет, 2015. С. 94.

³Постановление правительства Удмуртской Республики от 19 июля 1999 № 663 «Об Антитеррористической комиссии Удмуртской Республики».

⁴Сайт главы УР, Антитеррористической комиссии УР (<http://www.udmurt.ru/glava/activities/organizatsii/ntiterroristicheskaya-komissiya/>).

⁵Информация о принимаемых МВД по Удмуртской Республике мерах по противодействию терроризму и экстремизму за 2015 г. Подготовлено ЦПЭ МВД по УР 20 января 2016 года.

⁶Мерзлякова Г.В., Даньшина С.А. Формирование исторического сознания студенческой молодежи Среднего Поволжья на рубеже XX–XXI веков: междисциплинарный анализ // Вестник Удмуртского университета. 2014. Выпуск 1. С. 100.

⁷Краснов И.В. Актуальные проблемы развития системы патриотического воспитания молодежи в Удмуртской Республике. Роль ветеранских общественных организаций в патриотическом воспитании молодежи: теория и практика // Сборник научно-методических материалов. Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2015. С. 167.

ШКОЛА БЕЗ НАСИЛИЯ

Современные психосоциальные образовательные технологии противодействия идеологии терроризма. Из опыта реализации инновационного сетевого проекта

И.Н. Вознесенская — кандидат психологических наук;
О.В. Громова;
Е.В. Кесслер

Аннотация: Склонность молодежи к силовому разрешению конфликтов и интолерантность являются предпосылками формирования террористических взглядов и действий. Распространенность среди учащихся насилия, в т. ч. в форме деструктивных конфликтов и систематической травли различного характера, т. е. буллинга¹, требует от школ целенаправленной профилактической работы. Высокую эффективность показали психосоциальные технологии создания школьных отрядов посредников и систем противодействия буллингу в школьных сообществах.

Не секрет, что истоки любого негативного явления в общественной жизни, в т. ч. экстремизма и терроризма, следует искать в раннем возрасте и отрочестве, поэтому профилактика этих явлений среди детей и молодежи — одна из ключевых задач воспитательной работы каждого образовательного учреждения. Анализируя предпосылки формирования экстремистских и террористических взглядов, многие исследователи отмечают среди них склонность к агрессии, силовому разрешению споров и конфликтов, низкий уровень толерантности и сопереживания по отношению к окружающим, недостаточно развитые навыки рефлексии, понимания и принятия особенностей других людей, конструктивного поведения в конфликтных ситуациях, готовности помогать слабому и поддерживать товарищей, несформированность ценностей ненасильственного взаи-

модействия и уважения личности каждого человека. Эти же факторы негативно сказываются на социально-психологическом климате в детских коллективах, приводят к росту агрессии и напряженности в школах, формируют повышенную тревожность и склонность к неэффективным формам защитного поведения (ответная агрессия, «синдром жертвы», употребление психоактивных веществ, суицидальное поведение и др.). В таких условиях искажается процесс социализации и личностного развития школьников, приобретенный негативный опыт переносится во все сферы жизнедеятельности, порождая новые проблемы.

Повысить уровень психологической безопасности образовательной среды, снизить уровень насилия в школьных сообществах посредством системных усилий призван инновационный сетевой проект «Школа против насилия», который

¹Буллинг (англ. bullying, от bully — хулиган, драчун, задира, грубиян) определяется как притеснение, дискриминация, травля. Школьный буллинг — это длительный процесс сознательного жесткого отношения, физического и (или) психического, со стороны одного или группы детей к другому ребенку (другим детям).

реализуется в Рязани с 2012 года. Целями данного проекта являются:

построение эффективной системы деятельности по предупреждению и снижению уровня насилия в школьной среде посредством создания и эффективного функционирования Школьных отрядов посредников как возможности обеспечения безопасности образовательной среды посредством разрешения и профилактики деструктивных конфликтов и как первой ступени к созданию Школьных служб примирения;

создание системы деятельности школьных сообществ по преодолению и предупреждению в школьной среде различных форм буллинга как необходимого условия обеспечения психологической безопасности всех участников образовательного процесса. Проект реализуется по инициативе и под руководством Центра психолого-медико-социального сопровождения детей и подростков. В настоящее время в нем участвует 16 рязанских школ, планируется поэтапное присоединение других школ.

Первая часть проекта посвящена организации Школьных отрядов посредников как первой ступени в организации деятельности Школьных служб примирения. Современные социально-психологические подходы к формированию толерантности у несовершеннолетних предполагают, что подростки сами становятся субъектами деятельности, направленной на распространение толерантных установок и ненасильственных способов разрешения проблем во взаимоотношениях с окружающими. Такой подход основан на принципе «от равного к равному», ведь информация от сверстников воспринимается более позитивно и легче усваивается, да и поведенческие модели сверстника или чуть более старшего школьника скорее станут образцом для подражания.

Конфликт — неотъемлемая часть развития человеческих отношений. Неизбежно возникают столкновения взглядов, целей и ценностей. Грамотно разрешенный конфликт ведет к снятию напряжения, развитию и укреплению взаимоотношений. К сожалению, далеко не всегда конфликты разрешаются конструктивно. Уровень конфликтологической компетентности в обществе

настолько низок, что в бытовом сознании слово «конфликт» является синонимом слов «ссора» и «скандал». Не только дети, но и взрослые успешным для себя решением конфликта зачастую считают полное удовлетворение своих интересов, не считаясь с интересами другой стороны. В настоящее время в связи с нарастанием общей напряженности нарастает и конфликтность, а вместе с ней и возможность проявления экстремизма, что делает вопрос профилактики деструктивного разрешения конфликтов особенно актуальным для сохранения безопасности образовательной среды. Однако, даже обладая необходимыми знаниями, не все люди могут сами грамотно выйти из конфликта без помощи нейтрального, не заинтересованного третьего лица — посредника.

Такую возможность в школе может предоставить Школьная служба примирения. Школьные отряды посредников являются добровольными объединениями школьников и взрослых. В состав отрядов входят учащиеся 7-10 классов, психологи и учителя. Возглавляют отряды заместители директоров школ по воспитательной работе. Школьники участвуют в работе отрядов с письменного согласия родителей.

Конечно, стать посредником без специальной подготовки, даже имея подходящие личностные данные и желание, невозможно. Поэтому для участников отрядов каждой школы специалистами Центра ПМС-сопровождения проводятся тренинги конфликтологической компетентности и навыков посредничества.

Работа оказалась очень непростой. В основном отряды начали с оказания помощи учащимся младших классов. Часть школ продолжает работу с отрядом в том же составе с добавлением новых участников. Те, у кого первые участники отряда уже окончили школу, провели работу по подготовке новой группы посредников. Таким образом, деятельность по воспроизводству отрядов и развитию их компетенции ведется постоянно.

Для обмена опытом и дальнейшего развития навыков посредничества успешно реализуется идея проведения городских Слетов школьных отрядов посредников. Прошло пять таких слетов, которые показали, что это очень эффективная форма работы. Слет помогает ребятам и взрослым в овладении различными способами посредничества, укрепляет уверенность в себе и желание продолжать эту работу, расширяет репертуар профилактических действий отрядов.

В уже случившемся конфликте посредниками проводится работа по предупреждению деструктивного выхода из него, нежелательного расширения круга участников и усугубления ситуации. Конечно, сами ребята могут помочь пока в несложных конфликтах между учащимися младших классов, в остальном им нужна помощь взрослых. Все отряды организуют специальные профилактические акции и игровые занятия для младших классов, что благоприятно сказывается на психологическом климате

в классных коллективах, снижает конфликтность и способствует повышению уровня толерантности, доброжелательного отношения друг к другу, формирует готовность обратиться при необходимости за помощью к посредникам. Участие в работе Школьных служб примирения способствует и личностному росту самих участников отрядов, влияет на выбор ими стратегий поведения во взаимодействии с окружающими. В течение двух лет специалистами Центра проводилась диагностика, показавшая, что ребята, участвующие в отрядах второй год, более толерантны к окружающим и в конфликте более склонны сотрудничать, нежели вступать в отношения соперничества, отвергают насильственные способы взаимодействия. Это отмечают и педагоги, опираясь на свои наблюдения.

Взрослым, конечно, тоже нужна дополнительная подготовка, т. к. недостаточны не только навыки в разрешении ими конфликтов — далеко не все педагоги обладают позицией равноправного партнерства в общении, которой требует посредничество. С целью развития компетентности взрослых посредников с сентября 2014 года начал действовать Клуб медиаторов, работа в котором позволяет педагогам обсуждать сложные случаи, тонкости технологии посредничества, чтобы затем на встречах своих отрядов помогать ребятам преодолевать трудности и повышать качество работы отрядов.

Кроме того, взрослые участники отрядов проводят работу с родителями как учащихся младших классов, так и классов, из которых набираются участники отряда. Ведь родители также могут быть участниками конфликтов, в т. ч. и со своими детьми, либо оказывать существенное, зачастую негативное, влияние на протекание детских конфликтов. Поэтому участниками проекта разработана серия встреч с родителями по повышению их конфликтологической грамотности. Нужно отметить, что работа с родителями в такой форме также не проста для педагога, она потребовала специальной подготовки и активной поддержки со стороны специалистов Центра ПМС-сопровождения.

Вторая часть проекта, стартовавшая через год после первой, посвящена созданию эффективной системы противодействия буллингу в образовательной среде. Очень важно, чтобы именно в школе дети увидели

работы, выработке правил и санкций в школах, по овладению пошаговой моделью действий в ситуации травли.

Несмотря на то что школы — участницы проекта активно включились в работу, вопросов и сомнений было немало. Пугала и новизна заявленной темы, и огромный объем работы, и тот факт, что устойчивого положительного опыта создания системы противодействия буллингу в российских школах пока нет. Однако психологическое сопровождение и поддержка школьных координационных комитетов специалистами Центра ПМСС и возможность постоянно обмениваться опытом с коллегами на различных встречах, помогло каждой школе найти свой путь и прийти к пониманию того, что решить поставленную задачу вполне реально.

и освоили образцы противодействия «агрессорам», способы защиты и поддержки «жертв», получили опыт установления справедливых и обязательных для всех правил взаимодействия. Это требует целенаправленных, системных действий всего педагогического коллектива, однако на практике в большинстве случаев конкретный педагог оказывается один на один со сложной ситуацией, воспринимает ее как единичную и пытается справиться в одиночку. В результате, не имея устойчивых положительных результатов, педагоги чувствуют бессилие и растерянность, предпочитают «не замечать» проявления буллинга, придерживаясь тех или иных мифов на этот счет. Фактически такая позиция приводит к дальнейшему распространению насилия в школьной среде в различных формах, в т. ч. и в наиболее тяжелой — буллинга. Судьба ребенка, выступавшего в школьные годы в качестве агрессора, буллера, во взрослые годы может сложиться весьма плачевно. Ведь признавая насилие как уже знакомый, опробованный им на практике и для него вполне действенный способ разрешения конфликтов и взаимодействия с окружающими, такой человек будет применять его везде.

В ноябре 2013 года для педагогов школ, решивших принять участие в проекте, был проведен обучающий семинар по противодействию буллингу в образовательной среде, определены цели, намечен план работы, общая организация. Итогом данного мероприятия являются деловые игры по планированию, разработке информационных встреч с родителями, педагогами и учащимися школ, а также тренинги по интерактивным методам

На сегодняшний день работа по реализации проекта идет полным ходом. В школах проведена диагностика буллинга и школьного климата, на основании полученных данных выработаны рекомендации по дальнейшим действиям. В каждой школе проходят тематические классные собрания во всех школьных звеньях. Координационные комитеты школ периодически проводят встречи с педагогами и родителями, которые из вчерашних скептиков уверенно превращаются в помощников учителей в деле противодействия буллингу. Важно и то, что сами ученики активно включаются в работу, проявляют интерес к данной проблеме. В рамках сетевого взаимодействия прошла серия круглых столов, в ходе которых происходил обмен опытом, взаимное обогащение, а также более полное и глубокое понимание технологий и методов эффективного предупреждения буллинга и преодоления уже имеющихся ситуаций травли, поддержки всех участников образовательного процесса.

Задачи ранней профилактики экстремизма у младших школьников и дошкольников успешно решаются на занятиях по профилактической программе «Волшебный круг», а именно: задачи формирования таких важных коммуникативных компетенций как умение выслушать, понять и принять мнение, чувства, желания другого человека — принять с интересом, без негативной оценки, с готовностью к сопереживанию. Этой программой, адаптированной в рамках сетевого проекта «Волшебный круг в Рязани» совместными усилиями специалистов Центра психолого-медико-социального сопровождения детей

и подростков и их коллег — психологов из Школьной психологической консультации г. Мюнстера, в настоящее время овладели уже более 120 педагогических работников рязанских школ и детских садов — психологов, воспитателей, учителей. В 65 образовательных учреждениях города, в т. ч. участниках проекта, около 4 000 детей получили бесценный опыт бесконфликтного диалога, основанного на взаимном уважении и принятии, узнали и освоили способы ненасильственного взаимодействия. На ежегодной традиционной встрече педагогов «Волшебный круг собирает друзей» они делились опытом и обсуждали полученные результаты: психологический климат в группах и классах становится более открытым и доброжелательным, дети проявляют терпимость к своеобразию сверстников, стремление помочь тем, у кого есть какие-то проблемы, готовность считаться с мнением и желаниями товарищей.

Ближайшей перспективной задачей является слияние обеих частей проекта и взаимообмен опытом между школами, участвующими в них. Это не только предусмотрено планом, но и обусловлено естественным развитием деятельности участников проекта: они начинают видеть проблемы, над которыми уже работают коллеги в другой части проекта, и искать пути их решения.

Все это позволяет говорить о том, что в деле профилактики школьного насилия и агрессии, которые могут стать истоками для терроризма и экстремизма, сделан важный шаг, а школы, участвующие в реализации проекта «Школа против насилия», предлагают свой опыт другим образовательным учреждениям Рязани. Так, деятель-

ность проектной группы уже была представлена на конференциях и совещаниях различного уровня: на областном семинаре-совещании «Организация взаимодействия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Рязанской области» для заместителей глав администраций муниципальных образований — председателей комиссий по делам несовершеннолетних и их прав и ответственных секретарей и работников комиссий; на семинаре-совещании «Актуальные направления и современные возможности профилактической работы в школе» для директоров школ Рязани, на городской педагогической конференции «Современные психолого-педагогические возможности повышения качества образовательного процесса в детских садах и школах», на семинаре-совещании «Школьная служба примирения — эффективная форма профилактики деструктивных конфликтов, насилия и правонарушений среди несовершеннолетних» для заместителей директоров школ по воспитательной работе, а также на ежегодных научно-практических конференциях специалистов социально-психологической службы образования города. Дальнейшее распространение успешного опыта участников инновационного сетевого проекта «Школа против насилия» происходит в рамках реализации Программы поддержки Школьных служб примирения, организованной Центром ПМС-сопровождения в целях оптимизации профилактической работы и внедрения современных психосоциальных технологий в практику рязанских школ.

Исторический опыт борьбы с терроризмом

Эволюция методов вовлечения и идеологической работы в террористических организациях (вторая половина XIX – начало XXI века)

А.А. Киселев

В XXI веке общество напрямую столкнулось с таким явлением современного мира, как терроризм. Современный терроризм является одной из наиболее значимых угроз социальной стабильности и политическому благополучию. Террористические акты в США, Великобритании, Японии, России и особенно на территории арабского Востока заставляют человека бояться за свою жизнь, чувствовать себя в опасности. Терроризм стал неотъемлемой частью жизни современного общества и составляет главную угрозу для современного глобального мира. Для борьбы с ним объединяются даже такие геополитические соперники, как Россия и США.

Наиболее активное развитие терроризм получил во второй половине XX века. По утверждению историка, социолога и публициста А.И. Фурсова, это т. н. «вторая волна» терроризма (первая приходится на конец XVIII – начало XX века)¹. После Второй мировой войны на территории нескольких государств стало активно развиваться террористическое движение. Террористические организации были в Италии, Ирландии, Испании, в странах Латинской Америки. Особое распространение во второй половине XX века терроризм получил в странах Ближнего Востока. И хотя ответить на вопрос, какая страна является «родиной» современного терроризма нельзя, некоторые исследователи, в частности А. Гейфман, считают, что такой страной является Россия начала XX века².

В настоящее время отсутствует однозначная оценка природы современного терроризма и последствий этого явления, а также точное определение что такое «террор» и «терроризм». Один из крупнейших современных исследователей У. Лакер отмечает: «Никого не должен сдержи-

вать тот факт, что не существует „общей научной теории“ терроризма. Общая теория а priori невозможна, потому что у этого феномена много различных причин и проявлений»³. Следовательно, делает вывод Я.И. Глицинский, определение терроризма может быть многовариантным, например:

«систематическое устрашение, провоцирование, дестабилизация общества насилием»;

«применение насилия или угрозы насилия против лиц или вещей ради достижения политических целей»;

«насильственные действия или угроза их применения со стороны субъектов политики и преследование ими политических целей»;

«систематическое использование убийств, телесных повреждений и разрушений или угроз перечисленных действий для достижения политических целей»;

«метод политической борьбы, который состоит в систематическом применении ничем не ограниченного, не связанного с военными действиями физического принуждения, имеющего целью достижение определенных результатов путем устрашения политических противников»⁴.

Мы же будем придерживаться определения, данного Д.В. Ольшанским: терроризм⁵ — это комплексное явление, определенная система действий, включающая страх и ужас как цель определенных (террористических) актов и действий; террор — это метод действия, сам страх и ужас, одно из составляющих звеньев такого явления, как терроризм⁶.

Одним из актуальных вопросов в рамках изучения феномена терроризма и борьбы с ним является проблема вербовки в террористические организации.

На протяжении многовековой истории терроризма для вовлечения в террористическую деятельность различных слоев населения организации использовали литературу, финансы, религию, СМИ, Интернет.

Бурное развитие технологий дало мощный толчок и позволило существенно расширить возможности террористов для пополнения рядов своих организаций.

Литература как способ вербовки

Отталкиваясь от тезиса А. Гейфман о том, что родиной современного терроризма является Россия конца XIX — начала XX века, нельзя обойти вниманием такой важный источник вовлечения в террористическую деятельность, как литература. П.А. Кропоткин, один из теоретиков анархизма, отмечал, что «ни в какой иной стране литература не занимает такого влиятельного положения, как в России. Нигде она не оказывает такого глубокого непосредственного влияния на интеллектуальное развитие молодого поколения»⁷. Во второй половине XIX века, когда происходила трансформация социальных отношений, которая привела к разрушению старой картины мира, российское общество стремилось найти новые мировоззренческие основы своего существования. И эти основы она находила в литературе, которая являлась основным источником информации. По утверждению А. Рейтблата, «книга рассматривалась как жизненный наставник, помогающий в духовном и нравственном самосовершенствовании»⁸. Поэтому «от литературы большинство

читателей ждало главным образом не „художественности“, а публицистичности и дидактичности, критики существующих порядков и изображения образцов для подражания»⁹. И этим образцом для подражания стал революционер-террорист. «Новые» люди: нигилисты, революционеры, закаленные в боях с правительством, и террористы — становились прообразом главных героев литературных произведений. Распространение «специальной» литературы среди молодежи позволяло вербовать ее в революционное движение в большом количестве.

На современном этапе появление новых источников информации минимизировали влияние литературы. Литература перестала быть создателем и главным транслятором образа, которому можно было бы подражать. Она лишилась своей главной составляющей, которая привлекала новобранцев, — человека. Исчез «герой», являвшийся основой.

Наличие «героя», обладавшего определенным набором характеристик и личностных качеств, позволяло литературе долгое время оставаться основным источником вербовки. Последующее разрушение этого героического образа (причем самими революционерами-террористами), а впоследствии и обезличивание литературы привело к тому, что теперь она является лишь одним из источников распространения идей той или иной группы. Но, несмотря на утрату лидирующей позиции, полностью отказаться от использования литературы современные террористы не могут и используют ее лишь на начальном этапе.

Финансовый аспект

Деньги в вербовке всегда занимали важную позицию. В начале XX века многие представители интеллигенции оказывались в рядах террористов именно под влиянием финансовых средств. Одновременно с оружием новобранцу выдавали аванс и обещали больше после того, как он покажет себя в деле. Кому-то просто ставили несколько раз подряд уговорение. Один вербовщик уговорил добровольца принять участие в экспроприации за новое пальто. Легкость привлечения была обусловлена низким уровнем благосостояния большинства населения Российской империи.

Сегодня деньгам отведена в вербовке главная роль. Как указывает А. Гейфман, «террористам из „Исламского джихада“ выплачивается специальное вознаграждение за каждую атаку против Израиля, а семьям террористов-смертников на Западном Берегу перечисляется материальная помощь в размере 20 тысяч долларов, не считая гарантированного пропуска в рай семидесяти ближайшим родственникам»¹⁰. Особенно сильно деньги влияют на молодежь, не находящую возможностей для самореализации, т. н. «социальных аутсайдеров», а также лишенных какой-либо материальной поддержки.

Боевики «Исламского государства» (ИГ, ИГИЛ, ДАИШ) в зависимости от «категории» получают разное денежное довольствие, а также «премиальные» за военные операции. Согласно Financial Times, зарплата иностранных добровольцев составляет от 600 до 1 000 долларов в месяц. Что же касается местных боевиков, то те, кто принес клятву верности, в месяц «зарабатывают» от 200 до 300 долларов, не принешие клятву верности идеям «Исламского государства» — от 50 до 150 долларов¹¹. Здесь следует отметить интересный момент. Когда ИГ стало терять свои территории в нефтеносных районах, возник финансовый дефицит, и как результат, зарплаты боевиков уменьшились почти в три раза. Как отмечает британское издание The Daily Mirror, «это привело к тому, что за два дня ряды ИГИЛ покинули около 200 человек»¹².

Это позволяет нам сделать вывод о том, что определенная часть членов ИГИЛ примкнула к организации не по причине идеологии, а из-за финансовых интересов, рассматривая террористическую деятельность как возможность заработать.

Религия

Вербовка с позиции религиозной догматики является одним из тех методов вербовки террористов, с которым практически невозможно бороться.

Для людей, имеющих психологические проблемы или потерявших жизненные ориентиры, религия является одним из способов преодоления этих трудностей.

Современные террористические организации активно используют религиозную почву для вербовки молодежи, а также для оправдания своих действий.

Мало кто знает, что русский терроризм второй половины XIX — начала XX века имел религиозную основу. «Религиозность» русского терроризма базировалась на восприятии террориста как мученика, страдальца, который отдает свою жизнь за благо народа. Создавался образ «человекобога», через который реализовывалась концепция Ф. Ницше¹³.

Как правило, мы говорим о попытке оправдания террористами своих политических идеалов с позиции религиозной догматики, что в итоге породило «химеру», особый политико-религиозный конструкт.

В современном терроризме тенденции изменились. Например, исламские организации, опираясь на постулаты исламского фундаментализма, занимаются процессом адаптации политических, экономических, социальных идей под религию. Для оправдания насилия современные террористы приводят цитаты из Корана (вырванные из контекста) как аргумент, что их действия одобряются Богом.

Довольно частым моментом является искажение значения различных мусульманских терминов, например, «джихад» или «хиджра». Заместитель муфтия Чечни Аслан Абдуллаев отмечает: «Главная задача вербовщика — затащить бойца в Сирию. На джихад уже ехать никто не хочет. А вот переселиться, как пророк из Мекки в Медину, желающие есть. Вербовщики внушают, что каждый мусульманин должен переселиться в государство, где объявлен халифат. Главное, чтобы человек пересек границу с Сирией. А там воевать заставят»¹⁴. На самом деле хиджра предполагает необходимость переехать только если там, где верующий живет, он не может исповедовать свою религию. Как следствие, на подобные уловки вербовщиков попадаются малообразованные молодые люди, которые либо имеют ограниченные представления об исламе или не имеют их вообще.

Подавляющее число религиозных деятелей отмечают, что люди, считающие, что им позволено убивать во имя веры, впоследствии олицетворяют себя с Богом, что делает их самыми яркими безбожниками. Поэтому религиозный экстремизм сам по себе не может являться формой религии или веры.

Интернет

Самым современным способом вовлечения людей в террористическую деятельность является Интернет. Это объясняется теми преимуществами, которыми обладает Всемирная сеть:

- простота доступа;
- недостаток регулирования;
- неограниченная потенциальная аудитория;
- быстрое движение информации;
- малые финансовые вложения (для создания и содержания сайта).

По этим причинам Всемирная сеть стала привлекательна для политических экстремистов и террористов. Группы, имеющие разные политические цели, но объединенные готовностью применять террористические тактики, используют Интернет для ведения пропаганды, связи со сторонниками, привлечения общественного внимания к своим действиям, насаждения чувства страха, поиска сочувствующих и даже для осуществления действий.

За счет получения информации о людях, просматривающих сайты террористических организаций, ведется вербовка в их ряды пользователей, которые кажутся наиболее заинтересованными, входят в контакт.

Объектами вербовщиков становятся в основном молодые люди — романтики, идеалисты, изгой и просто не адаптировавшиеся к взрослой жизни ребята, которые не хотят мириться с окружающим их социальным неравенством.

В качестве примера можно привести следующую схему вербовки: «На первом этапе наводчик вычисляет потенциальную жертву, выявляет проблемы у члена коллектива. Затем в работу включается мотиватор, который сначала давит на существующие проблемы, преувеличивает их, а потом показывает „выход“ — „прекрасный мир“ „Исламского государства“. Мотиватор заставляет поверить „клиента“, что он может сделать нечто очень важное, внести вклад в общее дело, направленное на „спасение“ человечества. Как „вдруг“ появляется „уникальная возможность“ встретиться с „очень важным человеком“. Тогда и появляется вербовщик, рассказывающий сказки из серии: „Мы тебя заметили, признали твои способности и готовы тебе поручить важное дело“».¹⁵ Из-за слабого контроля и свободы интернет-контента многие пользо-

ватели судят о действиях ИГИЛ по демотиваторам и запрещенным пропагандистским роликам.

Самой опасной категорией, легкодоступной к вербовке, остаются школьники и студенты, т. к. эта часть социума является наиболее активным пользователем Интернета. Помимо просмотра различного рода информации, в т. ч. и запрещенной, молодежь много времени проводит в различных социальных сетях («ВКонтакте», Facebook), которые являются основной площадкой пропагандистской деятельности.

Публикация в соцсетях своих фотографий, различных постов создает для вербовщиков почву для вовлечения в террористическую деятельность. Изучая полученную информацию в социальных сетях, вербовщики находят «болевые» точки, на которые во время контакта можно будет надавить.

Родители чаще всего игнорируют «виртуальную» жизнь своего ребенка. Это происходит, на наш взгляд, по причине низкой компьютерной грамотности родителей, а также из-за проблем в воспитании. Поэтому многие эксперты предлагают начинать работу уже с пятилетними детьми, чтобы общение с потенциальными террористами стало таким же табу, как разговор с «чужим дядей» на улице.

За период со второй половины XIX — начала XXI века терроризм эволюционировал как система, а вместе с системой произошла и эволюция ее компонентов. Если во второй половине XIX века терроризм носил «местный» характер, не выходящий за пределы территории одного из двух государств, то в начале XXI века он охватывает территории почти всех государств мира.

Массовость терроризма проявляется не только в территориальном аспекте, но и в количестве его жертв и участников. Президент информационно-аналитического центра «Религия и общество» А. Гришин отмечает: «Если раньше экстремистские организации выступали фрагментарно, то сейчас работа ведется спланировано и грамотно. При наличии специалистов, завербованных на Западе, в Российской Федерации и ряде азиатских стран они создали механизм, на который работает уже 24 языка»¹⁶.

Изменению тактики террористических организаций напрямую поспособствовало развитие технологий. Это существенно расширило ресурсную базу, используемую для террористической деятельности. Привлечение большего количества средств дало возможность расширить состав членов террористических и экстремистских организаций, привлекая не только упомянутых нами ранее «социальных аутсайдеров», но и людей высокообразованных. По мнению председателя Общества защиты прав потребителей образовательных услуг В. Панина, «...они владеют и многими другими современными методами убеждения, используют яркие, привлекательные образы, обещание различных благ, участие в „миссии справедливости“ ни много ни мало общемирового масштаба»¹⁷.

Для противоборства вовлечению людей (осо-

бенно молодежи) в террористические организации необходима коллективная работа политических структур, образовательной системы и семьи.

Психологи в образовательных организациях владеют необходимыми навыками и способны оказать любую психологическую помощь обучающимся, но знаний для выявления «вируса» экстремизма и терроризма и его профилактики пока что недостаточно. Поэтому необходимо заняться переформатированием существующих служб психологической поддержки, т. к. противодействовать профессионалам могут только профессионалы, владеющие соответствующими методиками и знаниями.

Помимо активной работы специалистов внутри образовательных организаций необходима также и активная помощь родителей. В рамках первоначальной профилактики родителям достаточно проверить историю интернет-браузера своего ребенка, чтобы понять, какие сайты он посещает, просматривать публикации в социальных сетях и пытаться найти то, что раньше за ребенком не замечалось (посты с различными цитатами из Корана, регистрация в группах различного направления, жестокого видео и т. д.). Это поможет на раннем этапе выявить «заражение» ребенка экстремистскими или террористическими идеями и продолжить профилактическую работу.

¹ Фурсов А.И. На закате Современности: Терроризм или всемирная война? // Русский исторический журнал. М., 1999. Т. 2. С. 3.

² Гейфман А. На службе у смерти. URL: <http://gazeta.rjews.net/geifman.shtml> (дата обращения 07.09.2015).

³ Будницкий О.В. Терроризм: история и современность. URL: <http://www.ekstremizm.ru/publikacii/item/468-terrorizm-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения 07.09.2015).

⁴ Седых Н.С. Информационно-психологические способы вовлечения молодежи в терроризм. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_12386.html (дата обращения 07.09.2015).

⁵ Терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий (Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (примечание аппарата НАК).

⁶ Ольшанский Д.В. Психология терроризма. М., 2002. URL: http://www.koob.ru/olshanskiy/psih_terr.

⁷ Кропоткин П.А. Идеалы и действительность в русской литературе. СПб., 1907. С. 2.

⁸ Рейтблат А. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. М., 2009. С. 20.

⁹ Там же. С. 21.

¹⁰ Гейфман А. На службе у смерти. URL: <http://gazeta.rjews.net/geifman.shtml> (дата обращения 07.09.2015).

¹¹ Какая зарплата у боевиков ИГИЛ — данные Financial Times. URL: <http://islamreview.ru/news/kakaa-zarplata-u-boevikov-igil-dannye-financial-times/> (дата обращения 11.03.2016).

¹² Сотни боевиков бросили ИГИЛ из-за низкой зарплаты. URL: http://so-l.ru/news/show/sotni_boevikov_brosili_igil_iz_zanizkoj_zarplati (дата обращения 11.03.2016).

¹³ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. URL: <http://lib.ru/NICSHI/zaratustra.txt> (дата обращения 07.09.2015).

¹⁴ Спецслужбы выявили новый метод вербовки в ИГИЛ. URL: <http://lifeneews.ru/news/183129> (дата обращения 11.03.2016).

¹⁵ Студнев Г. Кого и как вербуют террористы ИГИЛ. URL: <http://www.ridus.ru/news/188017> (Дата обращения 07.09.2015).

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

Переговоры с террористами: историко-теоретический аспект

А.Н. Сухов — доктор психологических наук, профессор;
В.В. Вахнина — кандидат психологических наук, доцент

Аннотация: В данной статье раскрывается сущность переговоров с различными категориями преступников и в первую очередь с террористами. В ней изложены исторический и теоретический аспекты проблемы на основе анализа зарубежной и отечественной психологической теории и практики переговорной деятельности. В статье также рассматривается природа антикризисной компетентности сотрудников правоохранительных органов, необходимая для преодоления кризисов в переговорах с террористами.

В последние годы для правоохранительных органов разных стран все более значимой становится проблема борьбы с такой формой преступной деятельности, как терроризм, захват и удержание людей в качестве заложников с целью получения выкупа, шантажа, выдвижения политических требований. Наиболее эффективным способом разрешения подобных криминальных ситуаций является ведение переговоров, что позволяет сохранить жизнь и здоровье заложников, а также с меньшими потерями произвести задержание преступников. Экстремальные условия переговорной деятельности требуют от сотрудников специальной подготовки: в период 2014 — первой половины 2016 года погибло 88 сотрудников при выполнении служебных обязанностей*.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на заседании расширенной коллегии МВД России 4 марта 2015 года, потребовал пересмотра системы подготовки сотрудников правоохранительных органов, подчеркнув, что задача МВД — мгновенно реагировать на любую информацию о готовящихся преступлениях. Уроки трагедий «Норд-Оста», Беслана, Буйнакска показали,

что любые промедления, любая халатность чревата большой бедой¹.

Зарубежная и отечественная практика ясно свидетельствует: наибольшую трудность представляют переговоры с террористами и экстремистами. В России в 2015 — первой половине 2016 года совершено 55 преступлений террористической направленности, создавших опасность гибели людей. При этом в последнее десятилетие увеличилось количество преступлений по ст. 206 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК России) (11 захватов заложников). Участие экстремистских организаций и группировок в вербовке молодежи и развитии кризисных ситуаций влияет на безопасность в обществе. Проблемным является Северо-Кавказский федеральный округ, где в целом совершается более 70 % преступлений террористического характера.

Анализ практики переговоров с террористами как зарубежных, так и отечественных правоохранительных органов показывает, что возникновение кризисов в переговорной деятельности часто происходит из-за недостаточной компетентности сотрудников, ведущих переговоры, и поэтому при их

*Данные аппарата НАК на 23 сентября 2016 года.

срыве наблюдается рост числа жертв как среди заложников и случайных прохожих, так и среди личного состава органов внутренних дел. Изучение проблемы возникновения кризиса в переговорах в практике правоохранительных органов относится к компетенции юридической психологии. В настоящее время для психологической науки актуально выявление причин и механизмов возникновения кризиса в переговорах, а также возможностей их превенции.

Анализ термина «переговоры» предполагает выделение двух его значений: первое — «переговариваться», т. е. беседовать с кем-то, передавать сведения, информацию, второе — «переговариваться» с целью договориться, прийти к соглашению. Такая двойственность учитывается в теории и практике переговоров.

Наука переговоров получила развитие, основываясь на достижениях дипломатии. Применительно к дипломатии суть переговоров состоит в том, чтобы достичь гармонии интересов участвующих в них государств, привести к согласию по обсуждаемой проблеме, к взаимоприемлемому решению. Однако переговоры могут служить и цели получения информации одной из сторон без намерения прийти к согласию, и в этом тоже их предназначение².

Расширенный интерес к проблеме переговоров в мировом сообществе актуализировался со второй половины XX столетия, в итоге в этой области нарабатана достаточно большая теоретическая и практическая база.

В основу теоретических исследований переговоров были положены разработки по конфликтам, в т. ч. по способам их преодоления на основе посредничества. Основы конфликтологии как междисциплинарной научной отрасли закладывались в конце XIX века, при этом основы теории социального и политического конфликтов разрабатывались в работах таких известных ученых, как М. Вебер, К. Боулдинг, Э. Дюркгейм, Р. Дарендорф и др.

Одним из первых литературных источников является книга французского дипломата, советника Людовика XIV Ф. Кальера «Каким образом договариваться с государями»³. В данной книге, которая была издана 200 лет назад и в России, автор дал вескую актуализацию большей важности договариваться со странами о мире, нежели вести войны.

По мнению французских ученых-дипломатов, издавших монографию «Искусство и техника переговоров», стоит договариваться «...даже тогда, когда переговоры представляют продолжение конфликта другими средствами, перегово-

ры как по своей форме, так и по своему эффекту не являются насилием. Это искусство налаживания отношений между людьми, установления или восстановления диалога для того, чтобы привести к согласию, к пониманию общего интереса, более предпочтительного по сравнению с ссорой»⁴. Множество международно-правовых норм в виде уставов, правил процедуры переговоров, обилие прецедентов, обширная исследовательская литература составляют науку о переговорах. Переговоры часто принимают характер соперничества и сотрудничества одновременно. Результаты во многом зависят не только от профессиональной подготовки, но также от личных качеств переговорщиков, их способностей, что дает основание рассматривать переговоры не только как науку, но и как искусство. Существенное значение для переговорного мастерства имеют техника переговоров, методы продвижения своей позиции, способы воздействия на партнера и нейтрализации воздействия с его стороны — приемы, способствующие достижению договоренностей. Переговоры, переговорное мастерство, анализ конкретных переговорных ситуаций — все это способствует формированию науки переговоров.

В отечественных исследованиях проблема ведения переговоров изучается с методолого-теоретических позиций разных областей научного знания: политологии, экономики, права, социологии, конфликтологии, социальной психологии, юридической психологии, пенитенциарной психологии.

Проблема переговоров изучалась с позиции правовой науки и юриспруденции. В правовой науке проблема переговорной деятельности сотрудников органов внутренних дел, ее оптимизации разрабатывалась в научных исследованиях по различным направлениям.

Так, В.П. Илларионов (1994, 1995) изучал организационно-правовые основы переговорной деятельности. Он доказал, что переговоры с преступниками стали новым направлением в деятельности государственных органов, в т. ч. органов внутренних дел, включенных в единую систему национальной безопасности России, и должны исследоваться на трех уровнях рассмотрения проблемы. Первый — определение места переговоров с преступниками в системе общественных взглядов на урегулирование социальных конфликтов, развитие позитивного общественного мнения в отношении таких переговоров; второй — рассмотрение переговоров с преступниками в системе общих и специальных мер борьбы с преступностью, предупреждения и раскрытия преступлений, воспитания правонарушителей; третий — изучение конкретных фактов ведения переговоров

с преступниками, обобщение опыта работы в данном направлении и формулирование научно обоснованных рекомендаций⁵.

А.Ф. Майдыков (1996), исследуя особенности переговорного процесса с террористами, захватившими заложников, уделил внимание вопросам организации переговоров, подготовки переговорщиков и отметил, что среди комплекса специальных организационных и тактических мероприятий исключительное значение имеет использование переговорного процесса как важного средства, применяемого для психологического воздействия на террористов и освобождения заложников. Переговоры с террористами считаются одним из важнейших элементов операции по освобождению заложников и в связи с этим требуют междисциплинарного изучения⁶.

А.А. Баев (1996), В.А. Пантелеев (1998), В.М. Шукин (2006) изучали организационно-правовые основы борьбы с террористами, захватившими заложников. По их мнению, захват какого-либо лица в качестве заложника предполагает возникновение экстремальных условий как для захваченного, так и для органов внутренних дел, других правоохранительных органов, органов власти, а также для лиц, его совершивших. Существенное значение для понимания процессов, происходящих при совершении преступления — захвате заложников, и для организации предупреждения и пре-

сечения этих фактов имеет их классификация.

Н.Н. Васильев (2004) исследовал переговорную деятельность сотрудников ОВД с позиции оперативно-розыскной деятельности, выделяя организационно-тактические и правовые основы ведения переговоров с террористами⁷. Особое внимание уделялось совершенствованию профессиональной психологической подготовки сотрудников органов внутренних дел, повышению эффективности их деятельности в ситуации захвата заложников. Особенно важным представлялась разработка базовых сценариев переговорного процесса в различных ситуациях, связанных с фактом совершения преступления. Ученым проведена апробация переговорных вводных, которая осуществлялась при проведении различных видов командно-штабных учений.

В Академии управления МВД России с 1990-х годов В.П. Илларионовым (1994), А.Ф. Майдыковым (1996), Н.В. Андреевым (1997) осуществлялась подготовка по переговорной деятельности, при этом особое внимание уделялось профессионально-психологической подготовке в форме командно-штабных учений и деловых игр.

Н.В. Андреев (1998), обобщая практику деятельности органов внутренних дел, убедительно доказывал, что действенным средством предотвращения тяжких последствий от преступных действий криминальных элементов в экстремальных

ных возможностей и интересов, изучение психологических особенностей противостоящей стороны, выбор форм коммуникации, приемов воздействия на эмоциональную сферу оппонента.

По мнению Е.А. Иванова, переговоры с противостоящей стороной, проводимые офицерами ВВ МВД России при выполнении служебно-боевого задания, представляют собой вид конкурентного взаимодействия, в ходе которого идет активное манипулятивно-корректирующее воздействие на противостоящую сторону с целью перевода ее с фикси-

руемой позиции на позицию более широкой ориентации, при которой она вынуждена принимать новые решения или действовать по предложенному варианту¹⁰. Переговоры, проводимые офицерами ВВ при выполнении служебно-боевого задания, обладают организационно-правовыми, личностными и социально-психологическими особенностями.

О.С. Возженикова (2004) исследовала переговорную компетентность руководителей органов внутренних дел различного управленческого уровня, детерминанты и социально-психологические закономерности развития переговорной компетентности у руководителей и реализации ими различных видов переговорной деятельности при разрешении конфликтов в организации, при деловом внеорганизационном взаимодействии и в экстремальных условиях¹¹. Автором исследованы понятие «переговорная компетентность руководителя органа внутренних дел», специфика ее проявления в различных видах переговорной деятельности, определены условия, влияющие на динамику и уровень развития переговорной компетентности, научно обоснованы пути совершенствования профессионально-психологической подготовки, ориентированной на целенаправленное развитие переговорной компетентности у руководителей органов внутренних дел различного управленческого уровня¹².

Изучением проблемы переговоров с преступниками занимались руководители спецподразделений, в частности Р. Рэмм (1996) — командир отряда по специальным операциям (Скотланд-Ярд, Великобритания). Он исследовал проблему переговоров с преступниками, в т. ч. с террористами, в ситуациях, связанных с захватом и удержанием заложников в забаррикадированном помещении или месте,

окуженном полицией, а также в особых обстоятельствах, сопровождающих похищение людей. По мнению Р. Рэмма, взятие заложников, похищение и вымогательство являются наиболее трудными и тяжкими преступлениями, поэтому в случаях с похищением и вымогательством ошибки полиции могут привести к тому, что действия людей, удерживающих заложников или выдвигающих какие-либо требования, поставят под угрозу жизнь не только жертв, но и окружающих и сотрудников полиции.

Д. Бидл (1996) — детектив, главный инспектор (Скотланд-Ярд, Великобритания) — изучал вопросы, связанные с особенностями развертывания штаба в ходе проведения операций по борьбе с террористами, освобождению заложников, и проводил анализ роли задействованных сил. Автор подчеркивал, что важна правильная организация руководства различными силами и средствами, используемыми полицией при возникновении ситуаций, связанных с захватом заложников. Действия полиции должны выглядеть приемлемыми в глазах общества. Руководитель операции обязан уделять особое внимание локализации инцидента, изоляции преступников, взявших заложников, переговорам, в которых он лично не должен принимать участия.

Т. Бэрри (1996) — главный суперинтендант (Скотланд-Ярд, Великобритания) — отмечал, что в ходе переговоров высоко ценится тесное взаимодействие команды переговорщиков и наличие возможности понимать мотивы, которыми руководствуется преступник. Во время переговоров целесообразно получать и использовать разведывательную информацию.

Важно отметить то, что в Великобритании разработана специальная национальная система разрешения ситуаций, связанных с похищением людей и вымогательством, издано «Руководство для старших следователей полиции». В итоге их система доказала свою эффективность и была принята в других странах мира. Основой системы является структура руководства, в которую включены переговоры.

Словацкими полицейскими психологами также рассмотрены переговоры в кризисных ситуациях. Интересен момент, когда переговоры подразделяют на полицейские и психологические. В работе З. Мишина (Z. Misina) (2003) уделяется внимание подготовке патрульных полицейских к кризисной ситуации в профессиональной деятельности — ситуации захвата заложников, уточняется, что переговоры в кризисной ситуации могут подразделяться на «полицейские» и «психологические». Каждая кризисная ситуация уникальна, поэтому

необходимо соблюдать определенные правила ведения переговоров и наличие антикризисной компетентности.

Т. Лерой (2005) исследовал проблему критических ситуаций, связанных с борьбой с террористами, захватом заложников, и осуществления подготовки команд по освобождению заложников в различных частях света. Автором отмечалось, что подготовка спецподразделений велась с акцентом на блокирование, а не просто оцепление места происшествия, силовое противодействие террористам. Уделялось особое внимание сбору и анализу критически важной информации, от которой во многом зависит исход операции с заложниками. Критически важной информацией считается составление психологического портрета личности преступника с учетом его криминального прошлого, состояния здоровья, актуального психологического состояния; сведения о заложниках, их числе; мотивы захвата; готовность преступников применить насилие, оружие; информация о возведенных преступниками баррикадах и установленных ловушках.

Немецкие ученые В. Залевски и К. Шафер (W.D. Salewski, K. Schaefer) выделили фазы аффективных переживаний преступников в ситуации захвата заложников и выделили особенности протекания кризисной ситуации в зависимости от типа преступников (мотив, тактика, цели и характеристика жертвы)¹³. Помимо этого, Х.П. Шмалцл, К. Людвиг (H. P. Schmalz, C. Ludwig) (2001) рассматривают ситуацию взятия в заложники как психологический случай. При переговорах следует учитывать целевые установки преступника, его психологическое состояние и характеристики. Необходима психологическая оценка субъектов переговоров, их склонность к насилию и готовность к диалогу; вхождение в зону кризисной ситуации и ведение диалога; подготовка к разнообразным кризисным ситуациям; прогнозные психологические оценки оперативных сотрудников; формирование базы данных¹⁴.

Гарвардские ученые Р. Фишер, У. Юри, Б. Паттон (2006) рассматривали переговоры как взаимное общение с целью достижения совместного решения, исследовали теоретические и прикладные механизмы, которые делают переговоры эффективными, полагая, что необходимо «изобретать взаимовыгодные варианты». Они выделяли особенности психологического воздействия на переговорах: стрессовая ситуация, личные нападки, угрозы — одна из наиболее «неприятных» тактик, используемых в ходе переговоров. Стратегия ведения переговоров нередко определяется подготовкой, и при эффективной подготовке стратегия

будет оптимальной, ясной. Разумная стратегия невозможна без качественной подготовки, целесообразно разрабатывать пошаговую стратегию, четко представлять территорию переговоров.

Таким образом, переговоры с преступниками, в т. ч. с террористами — это стабилизация и разрешение ситуации, связанной с захватом заложников, посредством общения и налаживания определенных отношений. Переговоры являются альтернативой капитуляции властей, использованию силы, позволяют группе захвата подготовиться к возможному силовому решению проблемы. Важно предусматривать действия на случай непредвиденных обстоятельств, наличие необходимых ресурсов (материальных, кадровых). На наш взгляд, наличие плана операции необходимо, однако он не должен препятствовать максимально эффективному решению поставленных задач непосредственными исполнителями с учетом реальной обстановки и возможного непредвиденного развития событий.

В аспекте динамики переговорного процесса эксперты ФБР выделяют три типичных этапа развития переговоров с преступниками, в т. ч. террористами, захватившими заложников: 1) «начальный гамбит» — в первые часы успокоить, начать обсуждение реалистичных требований; 2) «борьба за приобретение более выгодной позиции» — снизить уровень требований, добиться освобождения части заложников, наладить личный контакт, определить пути разрешения кризисной ситуации; 3) «эндшпиль» — преступник проявляет нетерпение и требует от властей конкретных действий, напряжение нарастает, переговорщику необходимо контролировать ситуацию, не делать

уступок, ничего не получая взамен. Опытный переговорщик эффективно использует различные подходы с учетом возникшей кризисной ситуации и психологических особенностей личности преступника. Необходимо уметь проявлять спокойствие и быть готовым идти на уступки, в нужный момент продемонстрировать непреклонность, способность вовремя взять ситуацию под контроль.

Специалисты ФБР выделили условия успешных переговоров: желание преступников остаться в живых, реальная угроза жизни преступников (наличие группы захвата), наличие в группе преступников лидера, способного принимать решения, наличие требований, блокирование места происшествия, лишаящее преступников свободы передвижения, время, необходимое для налаживания контакта между переговорщиком и преступником, преступником и заложниками, наличие специалиста-переговорщика, способного показать, что возможно мирное разрешение конфликта. Эффективная стратегия переговоров обеспечивает обретение контроля над развитием ситуации, снижает вероятность применения насилия. В ФБР существует подразделение кризисных переговоров — crisis negotiation unit, которое отвечает за подготовку всех переговорщиков ФБР. Подразделение предоставляет современную переподготовку для переговорщиков ФБР и других правоохранительных органов, которая проводится в Академии ФБР.

Т. Стренц (2012), сотрудник Академии ФБР США, исследовал различные психологические аспекты кризисных переговоров, выделяя особенности ведения переговоров с преступниками. Ученый считал, что «преступников, у которых есть что сказать, легче контролировать и успокоить, чем тех, кто что-то хочет»¹⁵. Основная задача при ведении переговоров — спасение человеческих жизней, а не экономия времени и денег. Переговорщику необходимо выделять долгосрочные и краткосрочные цели, определять поведение и события, свидетельствующие об успехе.

Выделяют пять этапов, необходимых при организации переговорного процесса: все решения, принятые на нижнем уровне ответственности, должны быть согласованы с командиром; полученная информация от специалистов-экспертов, других участников переговоров, должна быть учтена; эксперты

в заключениях должны подробно описать и четко сформулировать причины для принятого решения, в т. ч. желаемую альтернативу и ожидаемые результаты; решения и причины принятия такого решения должны быть записаны для будущего обзора.

В настоящее время в центре внимания специальных психологических исследований находится проблема преодоления кризисов в переговорах с различными категориями преступников и в первую очередь с террористами (В.В. Вахнина, А.Н. Сухов и др.).

По этой теме имеются диссертации, статьи и другие виды публикаций. При этом основной акцент ставится на развитии антикризисной компетентности сотрудников правоохранительных органов, чтобы их действия не могли выступить в качестве кризисогенного фактора. Одновременно с этим детально разрабатывается теория кризисов в переговорах с преступниками и, разумеется, с террористами. В связи с этим выделяются стадии кризисов, их симптоматика и кризисогенные факторы. Для развития антикризисной компетентности сотрудников правоохранительных органов разработана система специальной подготовки.

Таким образом, о переговорах в дипломатической сфере и области бизнеса имеется наиболее обширная отечественная литература. В рамках социальной и юридической психологии проблема переговоров изучается с позиций организационно-правовых основ борьбы с террористами, с захватом заложников и психологического обеспечения деятельности к их освобождению; проводятся исследования по профессионально-психологической подготовке по переговорной деятельности как составной части спецоперации в форме командно-штабных учений и деловых игр и профессиональной экстремально-психологической подготовки антикризисной компетентности руководителей, специалистов и функциональных групп, организационно-тактических особенностей переговоров с преступниками в экстремальных условиях; изучение и внедрение в практику правоохранительных органов приемов воздействия на террористов и технологий преодоления кризисов переговоров с ними; подготовка переговорщиков; профессиональная коммуникативная подготовка; социальнопенитенциарные исследования общения, конфликтов; анализ социально-психологических портретов террористов.

¹Выступление В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России 21 марта 2014 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://президент.рф> (дата обращения : 07.07.2014).

²Дубинин Ю.В. Мастерство переговоров. М., 2006. С. 10, 11.

³Кальер Ф. Каким образом договариваться с государями. М., 2001. С. 43.

⁴Farhouat J. Art et technigus de la negociation. Paris, 2013. P. 5.

⁵Илларионов В.П. Переговоры с преступниками (правовые, организационные, оперативно-тактические основы) : монография. М., 1994. С. 6, 10, 13, 125; Его же. Правовые, организационные, оперативно-тактические основы переговоров с преступниками в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений : дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1995. С. 61.

⁶Майдыков А.Ф. Значение переговорного процесса в освобождении заложников, захваченных террористами. Организация подготовки переговорщиков // Операции по освобождению заложников : материалы Междунар. семинара. М., 1996. С. 57.

⁷Васильев Н.Н. Особенности оперативно-розыскного процесса, осуществляемого по фактам преступлений (убийства, акты терроризма, захват заложников) // Основы оперативно-розыскной деятельности. СПб., 2004. С. 46.

⁸Андреев Н.В. Тренинги по переговорной деятельности. М., 1999. С. 3.

⁹Мельник И.К. Психология переговоров с лицами, захватившими заложников. М., 1998. С. 29; Его же. Психологическое обеспечение переговоров с лицами, захватившими заложников // Психология контрразведывательной деятельности. М., 1994. С. 62; Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипулирование личностью: Организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия: монография. М., 1999. С. 34.

¹⁰Иванов Е.А. Психологические особенности ведения переговоров офицерами внутренних войск МВД России при выполнении служебно-боевых задач : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2002. С. 124.

¹¹Возженикова О.С. Переговорная компетентность руководителей органов внутренних дел и психологические пути ее совершенствования : дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. С. 69.

¹²Возженикова О.С., Поздняков В.М. Психологические проблемы совершенствования переговорной компетентности руководителей органов внутренних дел // Психологические проблемы управления в правоохранительных органах : сб. науч. тр. М., 2003. С. 84.

¹³Salewski W. D., Schaefer K. Geiselnahme und erpresserischer menschenraub. Wiesbaden, 1979. P. 120.

¹⁴Moderne Polizeipsychologie in Schlüsselbegriffen von M. Hermanutz, C. Ludvig, H. P. Schmalzl. Berlin – Munchen, 2001. P. 64.

¹⁵Strentz T. Psychological Aspects of crisis negotiation. NewYork, 2012. С. 217, 275.

Теоретический раздел

Технико-криминалистическое обеспечение предотвращения преступлений террористической направленности на объектах и средствах транспорта

И.И. Артамонов — кандидат юридических наук, доцент;
К.И. Карпучин

Аннотация: В статье рассматриваются современные технико-криминалистические аспекты предотвращения преступлений террористической направленности. Дается классификация технико-криминалистических методов и средств предотвращения, предлагаются конкретные меры такого предотвращения.

Ключевые слова: криминалистика, предотвращение, методы, средства, транспорт, безопасность, авиация, железнодорожное сообщение, защита.

В современных условиях борьба с терроризмом на транспорте не представляется возможной без использования современных технических средств предотвращения преступлений. Техническая оснащенность средствами безопасности различных объектов является одним из необходимых элементов обеспечения их антитеррористической защищенности. Существенная роль в обеспечении техническими средствами защиты объектов от террористических угроз принадлежит криминалистике.

Традиционно под технико-криминалистическими средствами понимаются различные устройства, приспособления, аппаратура, инструменты, а также различного рода вещества и материалы, которые используются для решения задач, связанных с предупреждением преступлений. Достижения криминалистической техники как раздела криминалистики в деле предотвращения преступлений террористической направленности на транспорте так или иначе связаны с использованием данных естественных и технических наук, поэтому следует признать, что криминалистическая техника является проводником

достижений этих наук в деятельность по предотвращению таких преступлений.

К сожалению, до настоящего времени в криминалистике практически не освещался вопрос о том, какие именно технические средства следует отнести к группе технико-криминалистических средств предотвращения преступлений.

А.В. Косов в диссертации предпринял попытку определить, какие именно технико-криминалистические средства являются предупредительными, и классифицировать их по определенным группам. Он верно указывает, что «основным признаком, позволяющим определить то или иное ТКС (технико-криминалистическое средство — *прим. авторов*) в качестве профилактического, — это его целевое назначение: разработка, изготовление или приспособление для профилактики преступлений»¹.

Вторым основанием, «существенным и, наверное, решающим для определения технического средства в качестве криминалистического является еще и его объективное свойство способствовать предупреждению правонарушений и преступлений. Оба эти признака должны

находиться в единстве: и целевое назначение, и объективное свойство, качество»².

Таким образом, технико-криминалистические средства предотвращения преступлений террористической направленности, в т. ч. на объектах и средствах транспорта — это специально разработанные устройства, инструменты, вещества и материалы, а также приемы, способы, правила и методы их применения, предназначенные для предотвращения таких преступлений.

На наш взгляд, существующая система технико-криминалистических средств предупреждения преступлений террористической направленности на транспорте включает в себя:

- 1) средства охраны периметров;
- 2) средства видеонаблюдения;
- 3) средства биометрического поиска и идентификации личности;
- 4) средства обнаружения взрывчатых веществ и других запрещенных объектов при досмотре пассажиров, ручной клади, багажа, а также автотранспортных средств и грузов;
- 5) блокираторы радиоуправляемых взрывных устройств;
- 6) средства для обследования и обезвреживания взрывных устройств.

Рассмотрим подробнее некоторые из них.

Средства охраны периметров

Современные средства охраны периметров весьма разнообразны и достаточно эффективно предотвращают незаконное вмешательство в деятельность объектов промышленности, связи, военных объектов и транспорта. Они предназначены для обнаружения потенциального террориста еще на подходе к периметру и недопущения его проникновения на объект.

По мнению авторов, средства охраны периметра — это физические системы, препятствующие несанкционированному доступу к объекту, и датчики определения нарушения периметра.

На сегодняшний день российскими и зарубежными инженерами разработаны различные виды периметровых систем охраны. Выделяют системы скрытого и открытого базирования. Периметровые системы скрытого базирования используются, когда один из рубежей охраны периметра должен быть невидимым, не обнаруживаемым нарушителем. Это добавляет времени на действия охраны. Когда террорист не подозревает о том, что он уже обнаружен, есть большая вероятность застать его врасплох и задержать. Периметровые системы открытого базирования значительно дешевле, проще в обслуживании, меньше подвержены влиянию погодных и климатических усло-

вий, в случае повреждения их легче восстановить.

На наш взгляд, на особо важных объектах обоснованно применение комбинированных систем охраны. Например, боевики на начиненной взрывчаткой машине ВАЗ-2105 попытались ворваться на территорию Сунженского РОВД в чеченской станице Серноводская. Дежуривший на посту полицейский увидел подозрительную машину и включил заградительное сооружение, не дав ей проехать на территорию РОВД. В результате последовавшего взрыва машины погибли трое полицейских, дежуривших на КПП, однако удалось избежать еще больших жертв.

Системы охраны периметра должны отвечать следующим основным требованиям:

- 1) иметь возможность раннего обнаружения нарушителя — еще до его проникновения на объект;
- 2) должны отсутствовать неконтролируемые зоны;
- 3) параметры системы не должны зависеть от сезона (зима, лето) и погодных условий (дождь, ветер, град и т. д.);
- 4) система должна быть невосприимчива к внешним факторам «нетревожного» характера — индустриальным помехам, шуму проходящего рядом транспорта и т. п.;
- 5) должно быть отображение полной картины развития события для оператора системы и группы захвата нарушителя.

Представляет интерес система охраны периметров «Ворон» (ООО «Прикладная радиофизика», Россия), основанная на оптоволоконном принципе работы. Преимуществами данной системы являются:

полное отсутствие электрических элементов и кабелей электропитания и, как следствие, — невосприимчивость к электромагнитным помехам природного и промышленного происхождения на всем протяжении периметра;

обучаемая компьютерная система анализа и распознавания сигналов с элементами искусственного интеллекта на основе нейронных сетей, позволяющая обнаруживать нарушителя;

функциональный блок сопряжения с системами видеонаблюдения, который обеспечивает идентификацию нарушителя — сугубо криминалистический метод.

Системы видеонаблюдения

Видеонаблюдение используется не только в составе систем охраны периметра, но и как самостоятельное средство предупреждения преступлений, в т. ч. террористических проявлений на транспорте. Сегодня системами видеонаблюдения

оборудованы все значительные объекты инфраструктуры. Данные системы решают различные задачи, например:

- наблюдение за пассажиропотоком;
- наблюдение за персоналом;
- наблюдение за процессом погрузки или разгрузки багажа;
- наблюдение за материальными ценностями;
- контроль проезда транспортных средств на территорию объекта.

На сегодняшний день самыми современными и совершенными являются цифровые системы видеонаблюдения с высоким разрешением, позволяющие разглядеть мельчайшие детали видеоизображения, например, лица террористов, различные предметы, номера автомобилей.

Появившиеся в последнее время интеллектуальные функции в системах видеонаблюдения существенно повышают возможности в борьбе с терроризмом. Детектор оставленных или забытых предметов оповещает о появлении в кадре незнакомого объекта. Такой возможностью обладает система VOCORD Tahion (ЗАО «Вокорд Телеком», Россия).

Другой задачей, решаемой интеллектуальными системами видеонаблюдения, является фиксация и контроль автомобилей, прибывающих на территорию объекта. Для этого возможно использование системы распознавания автомобильных номеров. Программный комплекс «Авто-Интеллект» (ООО «Ай Ти Ви групп», Россия) позволяет фиксировать и сохранять в базе данных изобра-

жение транспортного средства, часть кадра с номерным знаком и время проезда на территорию. Таким образом формируется база всех транспортных средств, прошедших через зону контроля.

В системе охраны периметра средства видеонаблюдения могут использоваться для решения следующих задач:

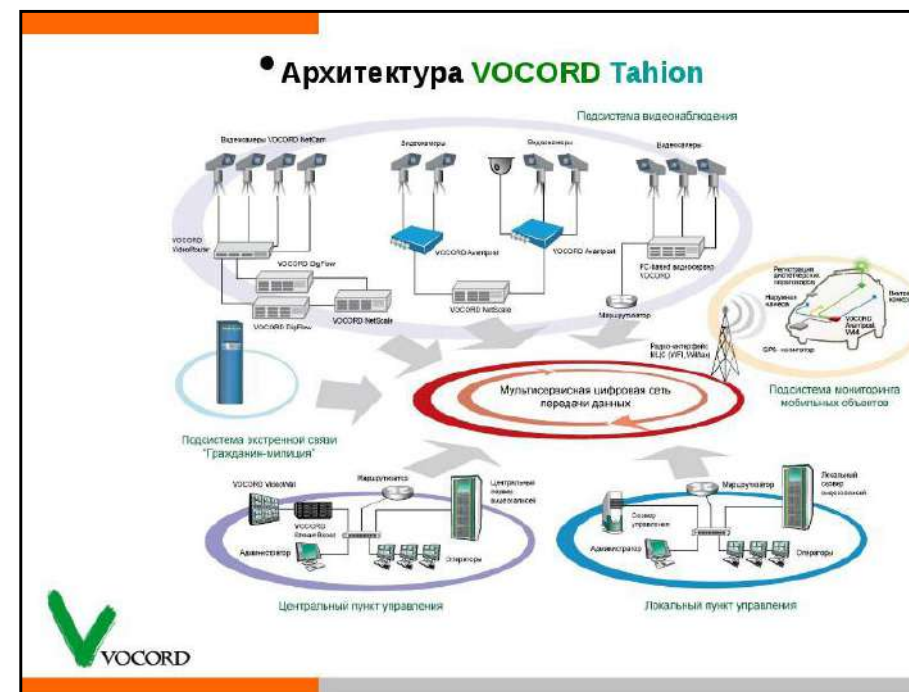
- 1) оперативное наблюдение за охраняемым объектом или территорией. При этом обнаружение нарушителей возложено на оператора;
- 2) оценка сигнала тревоги, поступившего от технического средства обнаружения. Кроме того, полезна любая дополнительная идентификационная информация с места события: как выглядят нарушители, сколько их, как они себя ведут;
- 3) документирование событий на объекте. Материал видеонаблюдения может оказаться полезным в качестве доказательной базы при расследовании произошедшего;
- 4) психологическое воздействие. Видеокамеры, даже неработающие, могут оказывать отпугивающее действие на потенциального террориста.

В настоящее время разрабатываются «интеллектуальные» средства видеонаблюдения, самостоятельно анализирующие происходящие события и принимающие определенные решения (подача сигнала тревоги) без участия человека. К «интеллектуальным» функциям относятся такие, в которых видеонаблюдение берет на себя функцию автоматической оценки обстановки или же выступает в роли технического средства обнаружения нарушителя. В их числе:

обнаружение перемещения в зоне наблюдения (видеодетекция);

распознавание (классификация) объектов. Это более сложная функция. Система должна не только обнаружить динамический объект, но и правильно отнести его к какому-либо классу. Это позволяет резко повысить помехоустойчивость видеодетектора. Основными параметрами, по которым производится распознавание образов, являются пространственные характеристики объектов: габаритные размеры и конкретные признаки;

динамическое слежение за нарушителем. Системы

динамического целеуказания анализируют изменения координат характерных точек объекта³.

Еще одним немаловажным элементом системы технических средств охраны периметра является система сбора и отображения информации. Данным требованиям в наибольшей степени отвечает интегрированная система управления доступом и охранной сигнализацией «Цирконий-С2000» (ЗАО «НИНРЭТ»). Вся информация с контроллеров в режиме реального времени передается на сервер системы, который осуществляет надежное хранение всей поступившей информации, и при поступлении соответствующих запросов производит подготовку индивидуальных и интегральных отчетов о событиях, происходивших в системе технических средств охраны объекта.

Системы биометрического поиска и идентификации личности

Последние достижения техники в предупреждении терроризма позволяют выявлять лиц, возможно причастных к террористической деятельности в пассажиропотоке или местах массового скопления людей. В настоящее время данная задача решается по нескольким перспективным направлениям:

1) выявление лиц, причастных к террористической деятельности, по индивидуальным биометрическим признакам, хранящимся в предварительно созданной базе данных;

2) выявление лиц по психоэмоциональному состоянию.

Существующие на данный момент физиологические методы биометрической идентификации

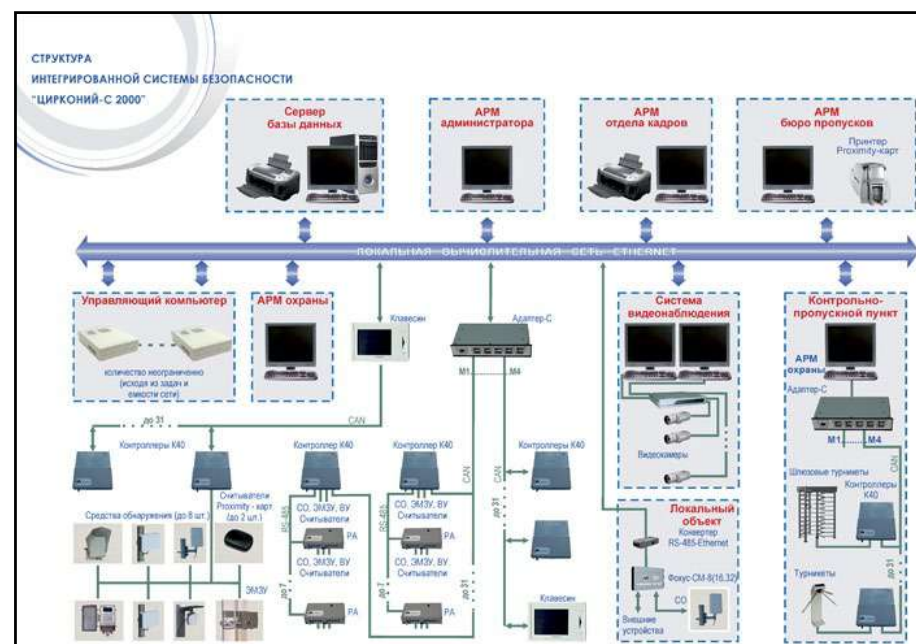
с позиции криминалистики условно можно разделить на несколько видов:

- идентификация по отпечаткам пальцев и ладоней рук;
- распознавание лица человека;
- распознавание по ДНК;
- распознавание по радужной оболочке и сетчатке глаза;
- распознавание по запаху;
- распознавание по голосу.

Задачу поиска лиц, возможно причастных к террористической деятельности, можно решить при помощи различных интеллектуальных систем. Smart Tracker FRS (ООО «Центр речевых технологий», Россия) позволяет организовывать скрытые рубежи контроля, при пересечении которых разыскиваемое лицо будет идентифицировано в 97 случаях из 100 через 1-3 секунды после попадания в область действия видеокамеры и помещено в архив. Наиболее востребованными местами организации рубежей контроля являются зоны входа и выхода на железнодорожных вокзалах и станциях, в метрополитене, аэропортах и других объектах, где движется поток людей. При этом распознавание лиц происходит в движении без необходимости остановки на рубеже контроля.

Smart Tracker FRS также подходит для создания и ведения базы фотографических изображений лиц, представляющих интерес. Биометрический поиск образца лица в картотеке из 1 миллиона лиц занимает менее 3 секунд, а пополнение картотеки производится с любых носителей.

Интересна система VOCORD FaceControl (ЗАО «Вокорд Телеком», Россия). Этой системе не требуется «сотрудничество» человека, чтобы верно его распознать. Человеку не нужно занимать определенную позицию перед камерой — система выхватывает лица из потока людей, которые вообще могут не знать, что находятся в зоне видеонаблюдения. VOCORD FaceControl успешно применяется для обеспечения безопасности на железнодорожных вокзалах и автовокзалах в Рязани, станции Мытищи в Московской области, метрополитенах Москвы

и Самары. Для этого рубежи контроля оборудуют специализированными камерами для распознавания лиц. Рубежи организуют на входах-выходах или в ограниченных проходах — в подземных и надземных переходах и т. п.

Для выявления лиц, причастных к террористической деятельности, по психоэмоциональному состоянию подходит программно-аппаратный комплекс «Спартан 300» (ООО «Комплексные Технологии Безопасности», Россия). Данное оборудование позволяет обеспечить контроль без участия человека. «Спартан 300» выявляет в автоматическом режиме лиц с девиантным (нетипичным) поведением в пассажиропотоке и лиц в измененном психоэмоциональном состоянии. В некотором смысле, это аналог человеческого мозга, который по большому числу неспецифических признаков определяет типаж и выделяет людей, определяя характер выделенного лица и его динамических характеристик с консолидированными классами людей.

Средства обнаружения оружия, взрывчатых веществ, их следов и других запрещенных объектов

В большинстве случаев преступления террористической направленности совершаются с применением огнестрельного оружия и взрывных устройств (ВУ) как промышленного, так и кустарного (самодельного) производства (СВУ). При этом взрывные устройства камуфлируются под предметы бытового назначения, прячутся в скрытых полостях или под одеждой. Для обнаружения таких запрещенных предметов, скрытых в различных объектах, существуют технические устройства, которые позволяют с достаточно высокой точностью выявить наличие запрещенных к провозу предметов по прямым и косвенным признакам. Для взрывных устройств прямым признаком является наличие взрывчатого вещества (ВВ) или его следов. К косвенным признакам можно отнести наличие металлических деталей (корпус ВУ, поражающие частицы), элементов электропитания (батареек), различных электрон-

ных приборов (транзисторов, микросхем, светодиодов), антенн и т. д.

Одними из наиболее распространенных средств обнаружения ВУ по косвенным признакам являются металлодетекторы. Их относят к устройствам досмотра, которые могут использоваться самостоятельно (автономно), а также входить в состав интегрированных средств охраны. Металлодетектор должен быть способен к селективному обнаружению металлических объектов поиска (оружие, взрывные устройства) на фоне металлических предметов общего или личного пользования и не давать ложных тревог.

Многосонные арочные металлодетекторы с высокой точностью дают возможность определять не только наличие металлического предмета, но и место его расположения на теле человека. Наиболее целесообразно комплексное использование металлодетекторов с техническими устройствами других типов, а также с кинематической службой⁴.

Более совершенным способом выявления взрывоопасных объектов является применение средств поиска, обнаруживающих взрывчатые вещества по прямым признакам. Среди них широкое применение нашли газоанализаторы, или детекторы-обнаружители ВВ — это приборы, которые выявляют наличие в окружающем воздухе паров или микрочастиц ВВ.

Основными задачами, решаемыми газоанализаторами в целях борьбы с терроризмом, являются:

- 1) поиск ВВ и досмотр в этих целях подозрительных лиц, предметов, транспорта;
- 2) экспресс-анализ ВВ на местах взрыва.

Подводя итог, можно отметить, что средства криминалистического предупреждения преступлений террористической направленности на транспорте не статичны и находятся в постоянном развитии. Применение технико-криминалистических средств способствует быстрому раскрытию преступлений, что имеет большое общепредупредительное значение, т. к. обеспечивает пресечение противоправных действий террористов.

³Косов А.В. Предупреждение преступлений с помощью технико-криминалистических средств: дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.09. Владимир, 2004. С. 95.

²Там же. С. 100.

³Журин С., Панин О. Средства охранного телевидения в системе безопасности: тактика применения и выбор основных компонентов // Мир и безопасность, № 6, 2003. С. 74.

⁴Сильников М., Чернышов М. Методы обнаружения взрывчатых веществ на воздушном транспорте / Защита и безопасность, 2011. № 2. С. 55.

НЕТ ТЕРРОРИЗМУ

Современная семья в условиях противодействия террористическим рискам современного общества

А.А. Светлова

Аннотация: Статья посвящена вопросам антитеррористического воспитания детей в современной российской семье с учетом их психологических особенностей

Ключевые слова: экстремизм, экстремистские и террористические организации, идеология терроризма и экстремизма, молодежь, подрастающее поколение, ребенок, подросток, воспитание, семья, темперамент.

Сегодня, в век прогресса, мы с тревогой смотрим мировые теленовости. Весь мир поглощен политическими интригами, люди разных поколений обсуждают злободневные темы, посвященные борьбе с экстремизмом и терроризмом, ведь нет ничего ужаснее насилия, совершаемого против детей, стариков и женщин с целью повлиять на мнение общества. Ничто не может оправдать искалеченные жизни миллионов мирных граждан. Нельзя забывать и прощать детские и материнские слезы, которые влекут за собой терроризм и экстремизм. И чтобы противостоять этому всемирному злу, необходимо всем объединиться.

Россия — великая и могучая страна. Все ее граждане живут как одна большая семья. И очень важно, чтобы в нашем большом доме царил мир, а граждане с уважением относились друг к другу, прививая это чувство подрастающему поколению, наиболее ранимому и уязвимому к воздействию идеологии терроризма и экстремизма. «...Главные основы воспитания закладываются до пяти лет, и то, что вы сделали до пяти лет, — это 90 % всего воспитательного процесса...», — говорил А.С. Макаренко. А В.А. Сухомлинский писал: «...желание быть хорошим, стать сегодня лучше, чем вчера, — это желание не возникает само по себе, его можно только воспитать...».

Экстремизм является одной из наиболее сложных социально-политических проблем со-

временного российского общества, что связано с многообразием экстремистских проявлений, неоднородным составом организаций экстремистской направленности, которые оказывают дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку в стране. Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов в молодежной среде, наиболее подверженной деструктивному влиянию, легче формируются радикальные взгляды и убеждения. Таким образом молодые граждане пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно их используют в своих политических интересах. Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала.

Молодые люди подвержены влиянию идеологии экстремизма и терроризма еще и потому, что у них отсутствует сформировавшаяся жизненная позиция, наличествует подростковый максимализм, неспособность думать о последствиях своих действий, предпринимаемых спонтанно. К большому сожалению, в современной России наблюдается рост молодежи с морально-нравственной деградацией, стремлением получить все и сразу, неважно каким путем. Все чаще мы становимся

свидетелями их бессмысленных жестоких действий (разбойное нападение, вандализм, хулиганство и т. д.). По экспертным оценкам, в среднем 80 % участников организаций экстремистского характера составляют лица, возраст которых не превышает 30 лет. В связи с этим выделены основные особенности экстремизма в молодежной среде:

формируется преимущественно в маргинальной среде (подпитывается неопределенностью положения молодого человека и его неустановившимися взглядами на происходящее);

проявляется в системах и ситуациях, характерных отсутствием действующих нормативов, установок, ориентирующих на законопослушность, консенсус с государственными институтами;

характерен для общества и групп, где проявляется низкий уровень самоуважения или же условия способствуют игнорированию прав личности;

соответствует обществам и группам, принявшим идеологию насилия и проповедующим нравственную неразборчивость, особенно в средствах достижения целей.

Как противостоять идеологии терроризма и экстремизма? При организации работы в этом направлении необходимо учитывать, что она представляет собой систему, состоящую из нескольких уровней: общая профилактика, ориентированная на повышение жизненных возможностей молодых людей, создание условий для их полной самореализации и жизнедеятельности; профилактика с определенной категорией молодежи «зоны

риска». К последней категории относятся:

выходцы из неблагополучных, социально дезориентированных семей, с низким социально-экономическим статусом, недостаточным интеллектуальным уровнем, имеющие склонность к трансляции девиаций (алкоголизм, наркомания, физическое и морально-нравственное насилие);

молодежь, склонная к безнаказанности и вседозволенности, экстремальному досугу и рассматривающая участие в экстремистской субкультуре как естественную форму времяпровождения;

дети, подростки и молодежь, имеющие склонность к агрессии, силовому методу решения проблем и споров, с неразвитыми навыками рефлексии и саморегуляции;

носители молодежных субкультур, участники неформальных объединений и склонных к девиациям уличных компаний;

члены экстремистских политических, религиозных организаций, движений, сект.

Конечно, практика проведения агитационно-пропагандистских антитеррористических мероприятий представителями различных структур и ведомств по различным направлениям важна, однако воспитание ценностных установок в семье должно стоять на первом месте.

Семья поддержит в трудный час, направит в нужное русло. Любовь семьи — необходимая с рождения человеческая потребность «укутаться в духовном тепле». Необходимо чаще говорить друг другу теплые слова, больше участвовать в жизни друг друга, чувствовать настроение родного человека. Эти связующие эмоционально-

доброжелательные нити между членами семьи помогут не допустить угрозы извне.

Все мы помним трагедию Беслана в 2004 году. Террористы подняли оружие против детей. Эту трагедию Россия не забудет. И чтобы не допустить такого впредь необходимо готовить наших детей к правильным действиям, которые психологически помогут противостоять опасной ситуации. В случае внезапной опасности (за короткий период времени) происходит столкновение с реальной угрозой для жизни, причем для ребенка она сравнима с паникой. В обыденной жизни психика создает защиту, позволяя воспринимать смерть как нечто далекое или даже нереальное. Человек начинает делить свою жизнь на две части — до события и после него. Ребенок же, переживший насилие по отношению к себе или членам семьи, испытывает страх повторения события, беспомощность, разрушение иллюзии безопасности. Прямое насилие над ребенком может оказаться слишком трудным, непереносимым для него, что выразится в молчании и оцепенении. Ребенок может заикнуться на произошедших событиях. Он будет снова и снова вспоминать страшные моменты происшедшего, а при хорошо развитой фантазии, представлять это все в более ярких красках, и в итоге начинает бояться собственных неконтролируемых эмоций. Маленький человек, переживший психотравмирующее событие, не видит перспективы в будущем, теряет интерес к ранее увлекательным занятиям.

Посттравматические стрессовые расстройства (ПТСР) возникают после того, как человек пережил событие, при котором была угроза для жизни. При этом могут проявиться следующие реакции:

страх (за себя и тех, кто дорог; остаться одному; быть покинутым любимым человеком; «потери контроля» над собой; повторения подобного события);

беспомощность (ощущение невозможности что-либо предпринять, изменить);

вина (за то, что пришлось легче, чем другим; за то, что цел, жив, не травмирован);

сожаление (из-за того, что что-то не сделано из того, что можно было сделать);

стыд (за беспомощность);

гнев (на то, что случилось; на человека, из-за которого все произошло; из-за пережитого страха и от обиды; из-за непонимания окружающих).

Чтобы не допустить остановки личностного развития ребенка, родители как первые психологи, могут помочь пережить случившееся:

окружить ребенка лаской;

создать атмосферу безопасности;

больше принимать личного участия в его жизнедеятельности (в т. ч. в играх);

заводить разговоры о событии, обсуждая и описывая чувства;

помочь ему простроить жизненную перспективу с конкретными сроками и реальностью их исполнения;

постоянно повышать самооценку ребенка.

Таблица № 1. Виды темперамента и соответствующие им психические свойства

Виды темперамента и соответствующие им свойства высшей нервной деятельности		Сангвинический	Холерический	Флегматический	Меланхолический
		Сильный, уравновешенный, подвижный	Сильный, неуравновешенный (возбудимый), подвижный	Сильный, уравновешенный, инертный	Слабый, неуравновешенный, нервные процессы малоподвижны
1. Скорость и сила психических реакций	Скорость	Высокая	Очень высокая	Медленная	Средняя
	Сила	Средняя	Очень большая	Большая	Большая
2. Экстраверсия или интроверсия		Экстраверт	Экстраверт	Интроверт	Интроверт
3. Пластичность и ригидность		Пластичный	Пластичный	Ригидный	Ригидный
4. Сензитивность, эмоциональная возбудимость, сила эмоций, их экспрессия и эмоциональная устойчивость	Возбудимость	Умеренная	Высокая	Слабая	Высокая
	Сила эмоций	Средняя	Очень большая	Слабая	Большая
	Экспрессия эмоций	Умеренная	Повышенная	Пониженная	Повышенная
	Устойчивость	Устойчив	Неустойчив	Очень устойчив	Очень неустойчив

То, что ребенок еще переживает случившееся, можно увидеть по способу выражения им своих чувств, в игровых моментах (например, преобладают яркие красные или черные цвета); по поведению со сверстниками и взрослыми (например, наблюдается агрессивность либо подавленность при общении, отказ ходить в школу, потеря аппетита). Если вовремя этого не заметить, то последствия наложат отпечаток на всю дальнейшую жизнь ребенка.

Каждая семья должна готовиться к опасной неожиданности, а именно: обсудить на семейном совете действия в случае возникновения террористического акта. И самое главное, чтобы ребенок, оставшись один, знал, что ему делать в случае опасной ситуации извне. Куда он пойдет, кому позвонит (в случае такой возможности), что будет говорить и с кем. Есть вероятность обсуждения плана взаимных действий совместно с родственниками или соседями. Главное, чтобы все четко представляли себе, что делать, и это в первую очередь поможет избежать паники. В результате многократного повторения всех действий они становятся привычкой, который может оказаться полезным при чрезвычайной ситуации.

Психическое состояние неспособности быстро принимать решение является состоянием нерешительности, которая часто связана с недостаточной информированностью, с отсутствием со-

ответствующих умений и навыков. Темперамент влияет на форму проявления нерешительности, что важно учесть родителям: настороженность у меланхолика, затаенность у флегматика, суетливость у сангвиника, импульсивность у холерика. Еще российский физиолог И.П. Павлов, создатель материалистического учения о высшей нервной деятельности и крупнейшей физиологической школы, кратко охарактеризовал отдельные виды темпераментов:

сангвинический — «горячий, очень продуктивный деятель, но лишь тогда, когда у него есть много интересного дела, т. е. постоянное возбуждение. Когда же такого дела нет он становится скучливым, вялым...». Сангвиник легко приспосабливается к изменяющимся условиям жизни и отличается повышенной контактностью с окружающими. Чувства легко возникают и быстро сменяются, он способен к быстрому переключению внимания и деятельности;

холерический — «это явно боевой тип, задорный, легко и скоро раздражающийся». Для холерика характерна повышенная эмоциональная реактивность, быстрый темп и резкость в движениях, большая энергия и прямолинейность в отношениях. Повышенная возбудимость при неблагоприятных условиях может стать основой вспыльчивости и даже агрессивности. Характерна резкая смена настроений;

флегматический — «спокойный, всегда ровный, настойчивый и упорный труженик жизни». Реакции несколько замедлены, настроение устойчиво. В сложных жизненных ситуациях остается достаточно спокойным и выдержанным. Переключение внимания и деятельности несколько замедленно. Усидчив и терпелив;

меланхолический — «явно тормозной тип нервной системы, ...каждое явление жизни становится тормозящим его агентом, раз он ни во что не верит, ни на что не надеется, во всем видит и ожидает только плохое, опасное». Отличается повышенной ранимостью, склонностью к глубоким переживаниям даже по поводу незначительных событий. Сильное внешнее воздействие затрудняет его деятельность. Замкнут, избегает новой обстановки, воздерживается от контактов с незнакомыми людьми. При определенных условиях у него легко развиваются нерешительность и даже трусость.

Родителям важно знать, к какому типу относится их ребенок, чтобы с учетом его особенностей общаться с ним (таблица № 1).

Рекомендации:

Холерик. Главное — повернуть эту бешеную энергию в нужное русло. Холерикам особенно рекомендуется заниматься подвижными видами спорта — это даст выход стремлению к лидерству, тренировки научат контролировать свои движения, рассчитывать силы. Холерику необходимо много жизненного пространства, поэтому с ним надо чаще бывать на природе и не забывать о том, что предоставленный сам себе он может попасть в неприятное приключение. Лучше исследовать незнакомые места вместе с ним, а для укрепления тормозных процессов заниматься с ним конструированием, рисованием, ручным трудом, рукоделием. Нужно постоянно следить за тем, чтобы он проверял свою работу и доделывал ее до конца, всячески поощрять любое его проявление старательности и терпения.

Особенно важно научить холерика налаживать отношения в коллективе, а также побуждать ребенка анализировать свое поведение, разбирать с ним конфликтные ситуации, обсуждать книги и фильмы, проговаривать варианты верного поведения.

Самоконтролю поможет также и элементарный счет про себя и знание способов выхода накопившихся эмоций — например, пусть колотит спортивную грушу, бросает в угол подушку.

Ребенок-холерик любит читать о героических подвигах и приключениях — надо указать ему на выдержку, терпение и дальновидность его любимых персонажей. Он должен читать книги, где герои побеждают именно за счет силы воли и умения ладить с окружающими людьми. Нельзя стыдить его при всех, ставить в пример «хорошего мальчика Васю» — это вызовет только злость.

Сангвиников интересует сам процесс, поэтому родители должны делать основной упор в занятиях на умении сосредотачиваться на выполняемой работе и доводить ее до конца. Конструкторы, рукоделие, конструирование моделей и другие игры, которые требуют внимания и тщательности, помогут развить собранность и аккуратность.

С сангвиником можно быть требовательным — его вполне можно попросить переделать заново работу и оценить самому результат. Не стоит подерживать сангвиника в его стремлении к частой смене деятельности. Помогите ему глубже изучить предмет, которым он занялся. Обычно таким детям важно помочь перешагнуть порожек очередных затруднений, и они с новыми силами примутся за работу. Если этого не сделать, ребенок так и будет бросать очередное увлечение, как только оно потребует от него непривычных усилий. Очень важно поощрять настойчивость таких детей, старательность и целеустремленность и постепенно повышать планку требований, добиваясь устойчивости и результативности. Родители должны хвалить его, радоваться его успехам. С ним нужно обсуждать его отношения со сверстниками и близкими людьми, побуждать задуматься о том, что в его поведении может обидеть или обрадовать окружающих.

Флегматик. Такому ребенку нужно доверять, он достаточно ответственный и основателен, чтобы выполнить порученное дело. Родители могут рассказать ему интересные новости из окружающего мира, развивать творческое мышление рисованием, музыкой, шахматами. Его могут заинтересовать те виды спорта, которые не требуют быстрой реакции.

Крайне важно научить его понимать чувства и эмоции других людей, для чего можно разбирать с ним мотивы поступков его сверстников, родных или любимых героев. При этом больше должен говорить ребенок, а не взрослый. Маленькому флегматику надо помочь сформировать свое мнение и защищать его, иначе он будет вести себя стереотипно, подстраиваясь под по-

ведение окружающих и заимствуя их точку зрения.

Но если вовремя не показать флегматику, что существуют люди с другими взглядами на жизнь, он будет добиваться, чтобы окружающие методично соблюдали все те правила, которые установил для себя он сам, превращаясь в упрямого зануду. Такому ребенку нужно помочь научиться понимать и принимать взгляды, отличные от его собственных.

Меланхолик с трудом включается в коллективные игры, но, сумев преодолеть себя, с удовольствием веселится вместе со всеми. Ему необходима помощь, чтобы включиться в игру, научиться знакомиться. Меланхолика нужно убедить, что неудача не делает его хуже остальных. Девиз в общении с меланхоликом: «Людьми свойственно ошибаться».

Для меланхолика важно постоянно получать поддержку близких людей. Его нужно хвалить, искать даже в неудачах позитивные моменты. Например, если что-то не удалось, надо похвалить его за то, что он вообще решился заняться этим делом. Нужно переключать его внимание на результат деятельности, а не на оценку, просить продемонстрировать его достижения, восхищаться им, подчеркивать уверенность в его силах справиться с задачей.

Взрослые должны научить его воспринимать ошибку как подсказку к будущим успехам, разбирать без отрицательных оценок, в чем была неудача, и обсудить, как действовать в следующий раз. Ему надо поручать дела, с которыми он наверняка справится и результат которых сможет оценить как можно больше окружающих.

Меланхолики часто чувствуют себя «белой

вороней» в коллективе и страдают от этого, несмотря на то, что не испытывают большой потребности в общении. Неуверенному в себе меланхолику трудно войти в новый класс, участвовать в общих делах и развлечениях. Взрослый должен стать для него тем самым близким человеком, которому он может довериться. Нельзя разглашать его тайны, критиковать слишком сильно. Вместе с ним нужно обсуждать сложные ситуации, демонстрировать заинтересованность в его рассказах о себе, его мыслях об окружающем мире. Его нужно учить находить выход из конфликтных ситуаций, отстаивать свое мнение, но ни в коем случае не давить на него.

Под влиянием жизненных условий, определенного образа действий у холерика может сформироваться инертность, медлительность, безынициативность, а у меланхолика — энергичность и решительность. Жизненный опыт и воспитание человека маскируют проявление типа высшей нервной деятельности и темперамента.

Также каждая семья в целях предупреждения и готовности к опасной ситуации должна:

1. Создать семейное хранилище. В одном месте должны храниться все необходимые документы, одежда и вещи первой необходимости (фонарик, карандаш, блокнот, аптечка). На случай пережидания

ситуации по месту жительства, еда и вода про запас. Место хранения таких запасов должно быть известно и ребенку.

2. Слушать новости. Местная радиостанция проинформирует население о необходимости тех или иных действий. Как гласит пословица «Предупрежден — значит вооружен!»

Терроризм и экстремизм — сегодня наиболее острая проблема всего человечества. Все чаще среди новостей мы слышим о совершившихся терактах и экстремистской активности, которые уносят жизни невинных людей, разрушая веру остальных в счастливое светлое будущее. И правильное воспитание в семье должно стать одним из методов борьбы с террором.

В условиях террористических и экстремистских рисков современного общества, как показывает практика, только устойчивые проработанные ценностные ориентации, как нравственные доминанты сознания и поведения, могут обеспечить высокий уровень защищенности личности. Именно поэтому важным элементом этого процесса является последовательное, целенаправленное воспитание в семье, которая в современной России становится одним из социальных элементов противодействия терроризму.

КАК НЕ СТАТЬ ЖЕРТВОЙ ТЕРРОРИСТОВ

КАК ВЫЧИСЛИТЬ ТЕРРОРИСТА В ТОПЛЕ

- Неадекватная походка, взгляд и поведение (нервозность или, наоборот, заторможенность)
- Странная, необычная, не по сезону одежда, украшения - порванная шапка
- При себе обычно тельные и/или объемные сумки, пакеты, рюкзаки
- Как правило, это молодые девушки до 30 лет. Мужчины-смертники обычно старше

КАК БЕЗОПАСИТЬ СВОЕ ЖИЛИЩЕ

- Установить в подъездах, на чердаках и в подвалах надежные двери и замки, поставить домофоны
- Проверить все пустующие помещения в доме, осмотреть и по возможности убрать машины, стоящие во дворе дома
- Познакомиться с жильцами, соседями и соседями в доме, в подозрительных лицах сообщить участковому
- Опасаться посылки и писем от неизвестных лиц, без обратного адреса, писем в необычно тельных конвертах

ЕСЛИ ВЫ ОКАЗАЛИСЬ ПОД ЗАВАЛАМИ

- Немедленно выйти от оконных проемов: через них в помещение могут залетать опасные обломки
- Дышать глубоко и ровно, постараться экономить кислород, не пользоваться зажигалками
- При возможности укрепить потолок подручными средствами в ожидании помощи
- Постараться привлечь внимание голосом и стуком, перемещать влево-вправо металлические предметы

ПРИ ОБНАРУЖЕНИИ ВЗРЫВНОГО УСТРОЙСТВА

- Исключить использование средств связи, спонсовых вызовов с мобильных телефонов
- Не подходить к обнаруженному устройству, не трогать его руками, не допускать к нему посторонних лиц
- Немедленно сообщить об обнаруженном предмете в дежурные службы полиции, ФСБ, ГО и ЧС
- Дождаться прибытия представителей правоохранительных органов и указать место нахождения устройства

ЕСЛИ ВЫ ОКАЗАЛИСЬ В ЗАЛОЖНИКАХ

- Не привлекать внимания преступников, не смотреть в глаза, не отвечать на провокации
- Говорить спокойным тоном, избегать резких движений, не вставать без разрешения, не пытаться вырваться
- Постараться успокоиться, отметить место удержания на случай возможной стрельбы или штурма
- В случае штурма органами правоохранительных органов лечь на пол

ЕСЛИ ВЫ ПОПАЛИ В ПЕРЕСТРЕЛКУ

- В жилых помещениях - спрятаться в ванной комнате и лечь на пол во избежание рикошета
- На улице - пригнуться и добраться до ближайшего укрытия (выступы зданий, памятники, канавы и т.д.)
- Передвигаться быстро и зигзагами, если бегать некуда, лечь на землю, не вставать в полный рост
- При первой возможности сообщить о перестрелке сотрудникам полиции, ожидать помощи

КУДА ОБРАЩАТЬСЯ В ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ

112 / 101
Единый номер службы спасения

8 (499) 216 99 99
Единый телефон доверия МЧС РОССИИ

8 (800) 700 8 800
Горячая линия по противодействию вербовочным террористическим организациям «Исламское государство» на территории РФ

Обучение военнослужащих ВМФ России антитеррористическим действиям с использованием виртуальной среды

Е.Ф. Лосев — доктор военных наук, профессор;
Д.Б. Барсуков;
А.А. Бавула

Аннотация: Статья посвящена выявлению проблемы в системе управления и оценки угрозы совершения террористических актов и предложению по оптимизации процесса обучения военнослужащих ВМФ России антитеррористическим действиям на основе виртуальной среды.

Ключевые слова: терроризм, морской терроризм, морское пространство, террористические угрозы, террористические акты.

В течение последних десятилетий мировая система переживает серьезные политические и военно-стратегические катаклизмы, связанные с актами терроризма, масштабы и жестокость которых приобретают беспрецедентный размах.

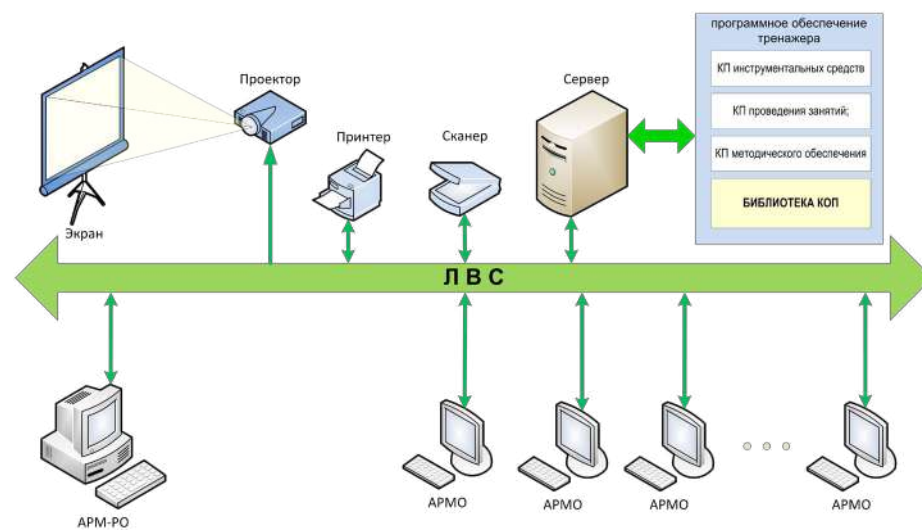
В разных частях мира террористы захватывают самолеты и морские суда, взрывают здания аэропортов и железнодорожных вокзалов, приводят в действие взрывные устройства в административных и жилых зданиях, культурных центрах, автобусах и автомобилях, берут в заложники дипломатов и журналистов, бизнесменов и деятелей культуры. По существу, в долгосрочной перспективе терроризм превратился в реальную угрозу национальной безопасности многих стран, и противодействие ему возглавляет сегодня список приоритетов внешней политики большинства государств мира¹.

Сегодня сфера действий террористов включает не только сухопутную территорию, но и охватывает воздушное и морское пространства, а также территории, находящиеся за пределами юрисдикции государства, — открытое море и воздушное пространство над ним. Морской терроризм, являясь одним из аспектов терроризма в широком по-

нимании, отличается от него лишь тем, что сферой действия морских террористов являются открытое море, береговые сооружения, территориальное море, континентальный шельф и исключительная экономическая зона, т. е. охватывается пространство как в рамках юрисдикции государств, так и за ее пределами.

Определение терроризма и его различных аспектов закреплено во многих международных соглашениях. Однако нет ни одного действующего универсального международно-правового акта, который бы определял действия, относимые к террористическим акциям на море, и предусматривал меры борьбы с ними². Это положение актуально и для российской правовой науки, в которой отсутствует определение понятия «морской терроризм». Однако многими исследователями предпринимаются попытки дать подобное определение. Так, А.В. Бреев под морским терроризмом понимает действия противоправного характера (захват или угон, взрыв морского судна), которые повлекли за собой несчастные случаи с людьми, материальный ущерб, с целью запугивания органов государственной власти или выражения несогласия с тем или иным политическим решением³.

Рис. 1. Организационная схема компьютерного тренажерного комплекса

В праве России терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с силовым воздействием, устрашением населения и/или иными формами противоправных насильственных действий¹.

Террористические акты, в отличие от большинства чрезвычайных ситуаций, носят внезапный и сугубо избирательный характер и направлены на людей и важные для экономики и национальной безопасности государства объекты. Террористическое воздействие на объекты энергетики, инфраструктуры и жизнеобеспечения в значительной степени повышают объем негативных последствий таких противоправных действий, величина людских потерь и материального ущерба. В связи с этим возникает необходимость в организации оперативного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти по осуществлению работ, направленных на предупреждение и ликвидацию последствий террористических актов².

Существующая сегодня система управления и оценки угрозы совершения террористических актов не в полной мере учитывает специфику ЧС, вызванных террористическими актами, и требует адаптации к решению задач противодействия терроризму. При этом должны совершенствоваться не только организационные и методические документы, определяющие и регламентирующие действия органов управления при возникновении угрозы совершения террористических актов, но и аппаратно-программные средства системы управления

с использованием специализированных комплексных тренажеров (рис. 1), способных формировать виртуальную среду обучения, с возможностью разработки и ввода в процесс обучения различных сценариев поведения террористов.

Программное обеспечение тренажера разрабатывается в виде следующих отдельных комплексов программ:

- комплекс программ инструментальных средств;
- комплекс программ проведения занятий;
- комплекс программ методического обеспечения процесса обучения;
- комплекс (библиотека) компьютерных обучающих программ.

Такой подход к структуре программного обеспечения позволяет производить его конфигурацию и установку в зависимости от решаемых задач предназначения.

Комплекс программ инструментальных средств предназначен для автоматизированной разработки пользователем, не являющимся программистом, компьютерных обучающих программ (КОП) и демонстрационных материалов.

Комплекс программ проведения занятий обеспечивает:

- регистрацию и идентификацию пользователей;
- проверку текущего состояния автоматизированных рабочих мест (АРМ);
- получение и просмотр на АРМ руководителя обучения (АРМ РО) информации с любого АРМ обучаемого (АРМО);
- выбор и рассылку КОП на определенные или все АРМО;

и связи. Проблема в том, что антитеррористическая подготовка дежурных сил и средств зачастую проводится формально, не носит практической направленности. Подходы к антитеррористической подготовке часто носят субъективный характер, отсутствует тренажерная база подготовки и восстановления необходимых навыков у личного состава.

На наш взгляд, более эффективным представляется интегрированный метод обучения антитеррористическим действиям, сочетающий традиционную форму подготовки

удаленный запуск выбранной КОП на определенных или всех АРМО;

наблюдение на АРМ РО за действиями обучаемых по данным средств автоматизированного контроля, состоянию экранов АРМО и протоколам сеансов исполнения;

приостановку сеанса исполнения на всех или отдельных АРМО;

обмен сообщениями АРМ РО с АРМО; завершение сеанса исполнения КОП на всех или отдельных АРМО;

формирование и ведение базы данных обучаемых;

генерацию отчетов о сеансах исполнения обучающих программ;

сохранение отчетов зарегистрированных пользователей в базе отчетов;

просмотр полученных результатов обучаемых; исполнение выбранной КОП непосредственно на АРМ РО или на АРМО;

защиту от несанкционированного доступа к АРМ и базам данных;

просмотр отчета о результатах исполнения КОП, сохранение его в файле с указанным именем или получение его твердой копии.

Комплекс программ методического обеспечения процесса обучения предназначен для разработки учебных планов и их оперативной корректировки с учетом текущих результатов обучения. Комплекс обучающих программ представляет собой набор программ (КОП), содержащих учебную и справочную информацию по определенной тематике, предназначенных для непосредственного использования в учебном процессе или в качестве опорных программ при разработке новых КОП.

Основными задачами создания компьютерного тренажерного комплекса являются:

отработка органами управления ВМФ России принимаемых управленческих решений в соответствии с требованиями руководящих и организационных документов;

отработка организации взаимодействия ВМФ России с другими организациями и ведомствами;

отработка постановки задач и организации управления силами и средствами, в т. ч. и с приданными подразделениями.

В целях повышения эффективности подготовки специалистов необходимо оснастить тренажерными комплексами высшие учебные заведения и учебные центры Минобороны России. Также компьютерный тренажерный комплекс может применяться в научно-технических и научно-исследовательских организациях как средство моделирования функционирования органов управления, обеспечивающее проведение исследований по оптимизации организационных структур и методов повышения эффективности алгоритмов взаимодействия органов исполнительной власти и специалистов ВМФ России при принятии управленческих решений, вызванных террористическими актами. При этом компьютерный тренажерный комплекс (рис. 2) позволит решить следующие исследовательские задачи: определение оптимальных организационных структур, привлекаемых для решения задач противодействия терроризму, функциональных обязанностей должностных лиц и перечня решаемых ими задач; совершенствование алгоритмов действий и взаимодействия должностных лиц по решению возложенных задач и организации управления при возникновении угрозы совершения террористических актов.

Мультимедийные учебные пособия в области противодействия терроризму могут быть использованы в учреждениях общего, начального, среднего и высшего профессионального образования, в учебных центрах и учебно-консультационных пунктах, а также в различных заинтересованных министерствах и ведомствах, общественных и коммерческих организациях.

Комбинированное использование

Рис. 2. Вариант проведения занятий с применением компьютерного тренажерного комплекса

компьютерной графики, анимации, живого видео-изображения, звука, других медийных компонентов дает возможность сделать изучаемый материал максимально наглядным, а потому понятным и запоминаемым.

С содержательной точки зрения пособия могут включать тематические занятия и дополнительные информационные материалы в текстовом, графическом, аудио- и видеоформатах. Нелинейный способ представления информации позволяет человеку участвовать в выводе информации, взаимодействуя со средством отображения мультимедийных данных (посредством мыши, клавиатуры или иных манипуляторов), тем самым контролируя процесс обучения. Пользователю предоставляется возможность самостоятельно компоновать материал для занятия, вести поиск учебных разделов, переходить от одного учебного раздела к другому посредством гипертекстовых ссылок, вызывать контекстные справки, контролировать процесс воспроизведения аудио- и видеоматериалов, пользоваться электронной справкой по работе с пособием, осуществлять контроль усвоения материалов путем тестирования⁶.

Актуальность внедрения интегрированной формы, сочетающей традиционную форму подготовки с использованием интерактивных средств обучения на основе виртуальной реальности, в процесс обучения подтверждается данными, полученными при проведении анкетирования курсантов Филиала (приложение 1). В адрес начальника Филиала ВУНЦ ВМФ «ВМА» г. Калининград в сентябре 2015 года поступило обращение руководителя аппарата антитеррористической комиссии в Калининградской области с просьбой организовать просмотр фильма о действиях граждан при объявлении одного из видов уровня террористической опасности. Фильм просмотрели более 500 курсантов. После просмотра было проведено анкетирование. Результаты опроса представлены в виде диаграммы (см. диаграмму).

По результатам анкетирования можно подвести итог:

1. Курсанты осознают реальную угрозу и масштабность терроризма;
2. Знают, что происходит и что нужно делать в чрезвычайной ситуации;
3. Считают необходимым проведение подобных мероприятий;
4. К наиболее интересным мероприятиям для обучения относят интерактивную лекцию, а также инсталляцию с элементами сценического действия.

В заключение хотелось бы отметить, что терроризм стал действовать не только в локальном

и региональном, но и в международном масштабе. Сфера его действий простирается не только на сухопутную территорию, но также на воздушное и морское пространство. Современные террористические организации ставят под угрозу воздухоплавание и мореходство, бизнес, коммуникации и др.

**Приложение 1
Вопросы анкеты:**

1) Как изменилось ваше отношение к проблеме терроризма после услышанного?

а) Я понял, что терроризм — реальная угроза для каждого. Теперь я буду внимательнее относиться ко всему, что происходит вокруг;

б) я и раньше знал, что это плохо, но то, какие масштабы это приобрело сегодня, меня шокировало;

в) никак не изменилось. Меня это не касается.

2) Как вы считаете, кто должен заниматься вопросами предотвращения терактов?

а) Органы правопорядка и спецслужбы — это их работа;

б) государство и общество вместе. Мы все живем в одной стране, и вопрос безопасности — наше общее дело;

в) мне все равно, кто это будет делать. Главное, уж точно не я.

3) Была ли полезна информация, услышанная вами сегодня?

а) Да, теперь я знаю, что происходит и что нужно делать в чрезвычайной ситуации;

б) да, она дополнила мои знания;

в) нет, я потерял время.

4) Насколько, на ваш взгляд, необходимо проведение подобных мероприятий?

а) Крайне необходимо. Зачастую люди совершенно не знают, как вести себя в чрезвычайной ситуации;

б) важно, но не критично. В наше время при желании из Интернета можно узнать обо всем;

в) в таких мероприятиях нет необходимости.

5) Мероприятие какого формата стало бы для вас наиболее интересным?

а) Интерактивная лекция;

б) инсталляция;

в) инсталляция с элементами сценического действия;

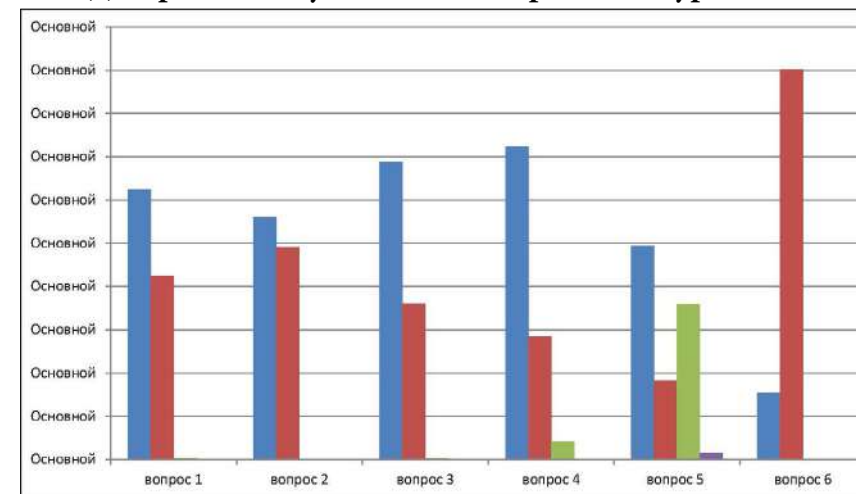
г) другое.

6) Известно ли было вам о системе оповещения населения раньше?

а) Нет, не знал;

б) да, знал.

Диаграмма. Результаты анкетирования курсантов

Большинство ученых считают современный терроризм явлением, качественно и количественно отличным от экстремистских движений прошлого, что говорит о необходимости его пристального изучения на междисциплинарном уровне. В небывалой доньше активизации террористов опасна, прежде всего, их бескомпромиссная атака на моральные и политические ценности современной цивилизации, демократические институты, стабильность и свободу выбора^{7, 8}.

Прежде всего, сегодняшний терроризм — это, как сейчас принято называть, терроризм апокалипсиса. Ему не важен политический результат. Есть ближайшая цель, после этого будут другие цели, но остановки, конечного политического маршрута у него нет⁹.

Важной особенностью современного терроризма является его хорошо структурированный

и организованный характер. Террористические группировки активно используют в своих интересах современные достижения науки и техники, они получили широкий доступ к информации и современным военным технологиям. Террористические организации создают единые руководящие органы, систему управления, планирующие подразделения, осуществляют координацию деятельности организаций различной национальной принадлежности, проводят совещания и встречи руководителей наиболее

крупных группировок¹⁰. Действиями при террористических угрозах должен быть обучен весь личный состав, будь то корабль или береговая часть. Считаем, что обучение антитеррористическим действиям на основе виртуальной среды обучения должно иметь постоянный непрерывный характер. Применение таких тренажеров ни в коей мере не предполагает замену практической работы личного состава, а только дополняет и расширяет возможности обучения и поддержания уровня приобретенных навыков. Компьютерный тренажерный комплекс способен создавать самые разнообразные сценарии, гибко реагируя на все «новые» террористические угрозы, обеспечивая качественную подготовку военнослужащих ВМФ России к антитеррористическим действиям.

¹Пиратство и терроризм — две стороны одной медали // Центральный военно-морской портал. 19.07.2010. Режим доступа: <http://flot.com/nowadays/tasks/piracy/twofaces/>.

²Моджорян Л.А. Терроризм на море. Борьба государств за безопасность морского судоходства: учеб. пособие. М.: Международные отношения, 1991. С. 5, 27.

³Бреев А.В. Проблемы правовой регламентации морского терроризма в России // Молодой ученый. 2012. № 10. С. 211, 212.

⁴Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ. Ст. 3.

⁵Адаптация системы управления ликвидацией чрезвычайных ситуаций к решению задач противодействия терроризму, в т. ч. разработка методики по проведению анализа обстановки, складывающейся при угрозах и проявлениях терроризма, с использованием аппаратно-программных средств информационной поддержки: отчет о НИР (заключ.) / ФГУ ВНИИ ГОЧС. М., 2009. МЧС России.

⁶Жуков В.Н., Лукьянович А.В. Современные информационно-коммуникационные технологии в формировании культуры безопасности жизнедеятельности / Журнал «ОБЖ. Основы безопасности жизни». Вып. 6, 2010.

⁷Лазарев Н.Я. Терроризм как тип политического поведения / Социс. 1993. № 8. С. 35.

⁸Шаумян Т.Л. Терроризм в Индии — угроза стабильности Южной Азии / Терроризм — угроза человечеству в 21 веке. М., Институт востоковедения РАН, Издательство «Крафт +», 2003. С. 160.

⁹Сафонов А. Терроризм апокалипсиса / Международная жизнь. 2006. № 5. С. 14.

¹⁰Явчуновская Р.А. Лицо современного терроризма / Безопасность Евразии. 2005. № 3. С. 492.

Роль обстоятельств, исключающих преступность деяния, в противодействии терроризму

И.А. Тараканов — кандидат юридических наук, доцент

Аннотация: Статья посвящена некоторым коллизиям УК России и других нормативных правовых актов в области противодействия терроризму.

Ключевые слова: терроризм, противодействие терроризму, крайняя необходимость, контртеррористическая операция, заведомо незаконный приказ или распоряжение, необходимая оборона, вынужденное причинение вреда, ситуация обоснованного риска.

Противодействие терроризму без преувеличения является одной из главных задач современного этапа развития человечества. В XXI веке терроризм превратился в одну из самых сложных социальных проблем, став частью политики и нередко инструментом проведения внешнеполитической деятельности для достижения геополитических целей отдельных держав, сил и движений на мировой арене¹.

Термин «терроризм» происходит от латинского слова «terror» — страх, ужас. Как социально-политическое явление и общественно опасное деяние терроризм имеет многовековую историю. Его обыденное и юридическое понимание с течением времени изменялось и расширялось, но суть его — наведение страха и ужаса на власть и население путем совершения жестокого насилия и угроз насилием в целях запугивания, устрашения и подавления политических противников и конкурентов, навязывания им своей линии поведения — остается практически неизменной².

Противодействие терроризму, как правило, предусматривает правомерное причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам. Этот вред может причиняться как преступникам, так и третьим лицам. В связи с этим важную роль при оценке правомерности действий по противодействию терроризму приобретают обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Прежде всего следует упомянуть институт необходимой обороны. Несомненно, что причинение вреда террористу с целью пресечения его преступных действий является правомерным и общественно полезным. Более того, необходимая оборона от террористического акта не имеет пределов. В самой формулировке террористического акта, закрепленной в ч. 1 ст. 205 УК России, а также в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»³, указывается, что действия, его составляющие, создают опасность гибели человека. Согласно ч. 1 ст. 37 УК России, оборона от такого посягательства не имеет пределов и допускает причинение смерти посягающему лицу.

Данное положение также закреплено в ст. 22 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», согласно которой «лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными».

В юридической литературе по этому поводу справедливо отмечено: «учитывая, что понятия „необходимая оборона“, „крайняя необходимость“ не всегда охватываются действиями, осуществляемыми при пресечении теракта, введена специальная норма, предусматривающая правомерное причинение вреда»⁴.

Следует отметить, что положения данной статьи применимы также и к ситуации причинения вреда при задержании лица, совершившего террористический акт и пытающегося скрыться, — причинение смерти такому лицу будет являться правомерным и обоснованным.

Применение института крайней необходимости при противодействии терроризму детально регламентируется ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»: «если воздушное судно не подчиняется требованиям о посадке и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы, оружие и боевая техника применяются для пресечения полета указанного воздушного судна путем его уничтожения». Аналогичное положение относительно плавательных средств содержится в ч. 2 ст. 8 указанного Федерального закона.

По этому поводу в литературе справедливо отмечено, что «главным условием выступает наличие реальной опасности гибели людей либо наступления экологической катастрофы»⁵.

В то же время сама формулировка «реальная опасность» подвергалась критике в юридической литературе. Так, О. Михаль, Ю. Власов указывали, что «оценочный субъективно-объективный характер вины, когда лицо должно и могло предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий своего деяния, в равной мере распространяется и на институт крайней необходимости. Юридическая оценка действий лица и виновность в состоянии крайней необходимости, когда на одних весах находятся предполагаемый и реально наступивший вред, всегда будут определяться наступившими последствиями. Это связано с тем, что предполагаемые последствия могут и не наступить даже при наличии всех условий, а реально наступившие — вопрос факта. В борьбе с терроризмом также не всегда можно установить предполагаемый вред террористического акта. Так, захват воздушного судна с заложниками на борту может повлечь, в частности, экологическую катастрофу подобно взрыву на Чернобыльской АЭС и многочисленные жертвы. Можно ли догадаться о намерении террористов? Была ли это простая угроза, целью которой являлось лишь воздействие на принятие решения органами власти, или это действия, направленные на уничтожение людей и объектов? Невозможно объективно оценить, где и когда идет речь о реально исполнимых угрозах, а где — просто о запугивании? Особенно трудно

это решить, если в результате теракта захвачены заложники»⁶.

Встречается и более жесткая критика рассматриваемых положений. Так, Е.И. Грабко указывал: «Изменилась страна, изменился характер угроз со стороны террористов всех мастей с их политическими требованиями. Неизменными остаются незащищенность российских граждан, их жизни в случаях произвольной включенности в события, инициируемые террористами, и вызываемые их действиями меры руководства страны по пресечению террористических актов с помощью Вооруженных Сил РФ. Таким образом, ныне действующий Федеральный закон „О противодействии терроризму“ отменяет закрепленное в ст. 20 Конституции РФ право ее граждан на жизнь. Уничтожение их заодно с террористами не может быть оправдано ни морально, ни юридически»⁷.

В то же время следует вспомнить, что крайняя необходимость — это ситуация вынужденного причинения вреда третьим лицам, когда другими способами устранить опасность невозможно. В связи с этим представляется наиболее справедливым и обоснованным мнение, высказанное Е.О. Федорук (Марлухиной) и А.А. Рождествой: «Глава 2 Конституции Российской Федерации закрепляет и гарантирует охрану основных прав и свобод человека и гражданина, среди которых наиболее важное — право на жизнь. Часть 3 ст. 55 Конституции предусматривает ограничение указанных прав федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Терроризм, бесспорно, угрожает всем перечисленным ценностям. Однако часть 3 ст. 56 Конституции не допускает ограничения, даже в условиях чрезвычайного положения, прав и свобод, предусмотренных ст. 20, 21, 23 (ч. 1) и др. Другими словами, ни при каких обстоятельствах не допускается ограничение права на жизнь... Однако государство поставлено в чрезвычайно жесткие условия. И борьба с терроризмом путем применения самых серьезных мер является вынужденной необходимостью обеспечения безопасности населения всей страны. Положения же статей нормативных актов, предусматривающих

возможность применения наиболее жестких мер, должны быть тщательно продуманы, исключать противоречия, поливариантность толкования, предусматривать четко прописанную процедуру применения. Терроризм — одно из наиболее опасных уголовно-правовых и социальных явлений, борьба с которым необходима серьезная, последовательная и, в определенной степени, беспощадная. Но при этом она должна строиться на строгом соблюдении закона и гарантированных Конституцией прав и свобод человека и гражданина»⁸.

В части 3 ст. 7 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» рассматривается еще одна самостоятельная ситуация крайней необходимости: «В случае, если имеется достоверная информация о возможном использовании воздушного судна для совершения террористического акта или о захвате воздушного судна и при этом были исчерпаны все обусловленные сложившимися обстоятельствами меры, необходимые для его посадки, и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы, Вооруженные Силы Российской Федерации применяют оружие и боевую технику для пресечения полета указанного воздушного судна путем его уничтожения».

дической литературе справедливо отмечалось, что «над сотрудниками, проводящими спецоперацию по освобождению заложников, всегда висит дамоклов меч правосудия. С одной стороны, они могут быть привлечены к ответственности за халатность при неисполнении приказа об освобождении заложников вследствие нежелания рисковать своей жизнью. С другой, им могут вменить превышение должностных полномочий... Вероятность быть

Использование этих мер возможно только при наличии следующих оснований: исчерпаны иные возможности для посадки судна, существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы. При этом законодатель акцентирует внимание на достоверности соответствующей информации, а это предусматривает ее всестороннюю и тщательную оценку должностными лицами при принятии решения об использовании Вооруженных Сил⁹.

Иными словами, причинение вреда в состоянии крайней необходимости силами, уполномоченными на проведение контртеррористической операции, является правомерным, т. к., действуя в состоянии крайней необходимости, эти силы вступают в отношения, допускаемые государством, и выполняют предписания Федерального закона № 35-ФЗ¹⁰. В связи с этим следует согласиться с С.А. Домахиным, который рассматривает действия в условиях крайней необходимости не только как дозволенные и правомерные, но и как общественно полезные¹¹. Также заслуживает внимания мнение О. Михалы и Ю. Власова о том, что «институт крайней необходимости должен дозволить причинение вреда, равного предотвращенному»¹². В ситуации пресечения террористического акта путем уничтожения воздушного судна или плавательного средства такое причинение является вынужденным, но вполне оправданным.

Ситуация обоснованного риска как обстоятельства, исключающего преступность деяния, приобретает особое значение при освобождении лиц, захваченных в качестве заложников. В юри-

в любом случае виноватым при освобождении заложников — тяжкое бремя для тех, кто рискует своими жизнями при их освобождении. Поэтому давно существует настоятельная необходимость правовой защиты сотрудников, проводящих такие операции в состоянии постоянного риска. Как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность, риск признается обоснованным, если он не был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, иначе проблемы риска не существовало бы — успешный был бы всегда правомерным, а безуспешный всегда бы влек наказание. Применительно к освобождению заложников можно констатировать, что если в результате действий группы захвата, проводящей спецоперацию по освобождению заложников, наступает по неосторожности гибель двоих человек, то такие действия следует считать правомерными. Если же наступает смерть троих и более заложников, то действия спецназа — неправомерны. Таким образом, мы вновь встречаем признаки объективного вменения, где фактически наступившие последствия определяют виновность»¹³.

Представляется несправедливым и необоснованным привлекать к уголовной ответственности лиц, действовавших в ситуации обоснованного риска при освобождении заложников.

Во-первых, сами эти лица рискуют своими жизнями (а также жертвуют ими в определенных случаях), во-вторых — любая спецоперация, пусть даже тщательно подготовленная, не может гарантировать стопроцентной защищенности от неожиданностей, связанных с резкими изменениями ситуации. Учитывая это, О. Михаль

и Ю. Власов замечают, что «при правовой оценке действий лиц, освобождающих заложников, следует учитывать зарубежную практику, например, Израиля, опыт которого допускает причинение по неосторожности смерти до четверти заложников при их освобождении. Может, с позиции нравственности это звучит несколько цинично, но в реальности возможна гибель столь большого числа заложников»¹⁴.

Еще одним обстоятельством, заслуживающим внимания в рамках рассматриваемого вопроса, является исполнение приказа или распоряжения, предусмотренного ст. 42 УК России.

Согласно ст. 39 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации¹⁵, под приказом понимается «распоряжение командира (начальника), обращенное к подчиненным и требующее обязательного выполнения определенных действий, соблюдения тех или иных правил или устанавливающее какой-либо порядок, положение. Приказ может быть отдан в письменном виде, устно или по техническим средствам связи одному или группе военнослужащих. Приказ, отданный в письменном виде, является основным распорядительным служебным документом (нормативным актом) военного управления, издаваемым на правах единоначалия командиром воинской части. Устные приказы имеют право отдавать подчиненным все командиры (начальники). Обсуждение (критика) приказа недопустимо, а неисполнение приказа командира (начальника), от-

данного в установленном порядке, является преступлением против военной службы».

Согласно ч. 2 ст. 42 УК России, неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность. Однако существует проблема определения законности отданного приказа, особенно если этот приказ обуславливает причинение вреда и подразумевает немедленное исполнение. На эту проблему указывает С.И. Щербак: «Несмотря на то что ст. ст. 16, 34 и другие статьи Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации требуют от военнослужащего „беспрекословно выполнять приказы начальника“, ст. 42 УК РФ уточняет, что „неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность“, а в ст. 332 УК РФ идет речь о приказе начальника, отданном в установленном порядке. Таким образом, военнослужащий, получивший приказ, должен, по крайней мере для себя, определить, является ли приказ законным и отдан ли он в установленном порядке, либо исполнять любой приказ, не задумываясь, доверяясь во всем своему командиру»¹⁶.

Далее С.И. Щербак справедливо замечает: «К какой ответственности следует привлекать военнослужащего, не исполнившего приказ на применение оружия для уничтожения террориста, если, по мнению командира, он не попал умышленно? Боязнь быть обвиненным в превышении пределов необходимой обороны или по другим

причинам быть привлеченным к ответственности в настоящее время у представителей власти велика. Доказать умысел, конечно же, практически невозможно. Остается ради неотвратимости наказания привлекать к дисциплинарной ответственности за низкие навыки по владению оружием. Наличие уголовной ответственности за исполнение преступного приказа (ст. 42 УК России) требует от военнослужащих осмысленной воли начальника, своих действий, действий противника (степени исходящей от него угрозы) и понимания последствий как для тех, в отношении кого применяется оружие, так и для самого военнослужащего»¹⁷.

Д.А. Луньков предлагает весьма логичный вариант определения правомерности действий, совершенных при исполнении приказа или распоряжения: «Основанием для освобождения лица от уголовной ответственности является исполнение им не любого приказа (распоряжения), а лишь такого акта применения права, который содержит в себе конкретное требование, обеспеченное властным принуждением, исчерпывается разовым применением и относится к определенному обязанному лицу (лицам)... В тех ситуациях, когда подчиненный с учетом своего жизненного и служебного опыта не знал и не должен был знать о незаконности исполняемого им приказа (распоряжения), т. е. добросовестно заблуждается относительно его правомерности, он не подлежит уголовной ответственности за причинение вреда в результате исполнения приказа»¹⁸.

Однако вновь следует согласиться с мнением, которое высказал С.И. Щербак: «Подводя итог

рассуждениям по поводу сути исполнения военнослужащими приказа начальника на применение оружия и различных вариантов решения вопроса об ответственности за наступившие последствия, следует отметить, что вековые поиски оптимального правового решения успеха, к сожалению, не дали. Впрочем, это касается и других обстоятельств, исключающих преступность деяния. Видимо, простых, очевидных решений в сложных ситуациях не бывает»¹⁹.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, играют важную роль в противодействии терроризму, определяя возможности и пределы правомерности причинения вреда. Следует согласиться с мнением В.П. Тонконогова о том, что «анализ прав, предоставленных лицам, участвующим в борьбе с терроризмом, по применению боевой техники, оружия и специальных средств, показывает, что законодатель подробно определил рамки деятельности и порядок применения боевой техники, оружия и специальных средств при пресечении террористических актов... что, в свою очередь, позволяет сделать вывод о том, что правовое положение лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, в вышеперечисленных случаях является в целом урегулированным»²⁰. Но при этом не лишено оснований утверждение О. Михалы и Ю. Власова о том, что «борьба с терроризмом не вмещается в прокрустово ложе обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусмотренных в УК России»²¹.

В то же время представляется дискуссионным предложение указанных авторов дополнить УК России «положением о том, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, могут содержаться в иных специальных законах, если они разъясняют положения уголовного закона»²². Скорее всего, уместнее будет внести изменение в действующее уголовное законодательство, конкретизировав условия правомерности причинения вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, с учетом потребностей

противодействия терроризму. При этом следует признать справедливым мнение, высказанное А.В. Савиновым: «Единственным основанием причинения вреда при исполнении служебных или профессиональных функций является возложенная на лицо нормативным актом обязанность (право) совершить те или иные действия, причинившие вред объекту уголовно-правовой охраны»²³.

Устранение любых несоответствий между требованиями УК России и положениями других нормативных правовых актов позволит обеспечить полное соблюдение законности таких действий. В частности, нуждается в дальнейшей конкретизации формулировка «исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения»,

закрепленная в ч. 2 ст. 42 УК России. Представляется, что определение незаконного приказа или распоряжения должно быть размещено в примечании к указанной статье. Кроме того, видится целесообразным закрепить в ч. 2 ст. 39 УК России положения о том, что при правомерной крайней необходимости вред причиненный может быть равен вреду предотвращенному.

В заключение следует сказать, что противодействие терроризму невозможно без причинения вреда, но при этом такое причинение должно быть только правомерным. Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, позволяет в целом этого достичь. В то же время вопрос совершенствования данного института остается открытым и требующим дальнейших исследований.

¹⁷Ткаченко В.В., Ткаченко С.В. Российский терроризм: проблемы уголовной ответственности: Монография. М.: ИНФРА-М, 2014. С. 3.

¹⁸Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 331.

¹⁹Российская газета. № 48. 10.03.2006.

²⁰Семенов В. Правовое регулирование противодействия терроризму // Законность. 2006. № 4. С. 22.

²¹Комментарий к Федеральному закону «О противодействии терроризму» (постатейный) / С.И. Гирько, М.Ю. Воронин, М.В. Назаркин и др. М.: Юстицинформ, 2007. С. 22.

²²Михаль О., Власов Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право. 2011. № 2. С. 55–56.

²³Трабко Е.И. Терроризм с использованием плавсредств (историко-криминологический аспект) // Транспортное право. 2008. № 1. С. 39.

²⁴Федорук (Марлухина) Е.О., Рождествина А.А. Комментарий к Федеральному закону № 35-ФЗ от 6 марта 2006 года «О противодействии терроризму» (постатейный) (Подготовлен для системы КонсультантПлюс) // СПС «КонсультантПлюс». 2012.

²⁵Комментарий к Федеральному закону «О противодействии терроризму» (постатейный) / С.И. Гирько, М.Ю. Воронин, М.В. Назаркин и др. М.: Юстицинформ, 2007. С. 22.

²⁶Гражданско-правовой механизм возмещения вреда, причиненного актом терроризма: монография / Л.Т. Кокоева, В.А. Рыбаков, В.Н. Соловьев и др. М.: Юрист, 2009. С. 69.

²⁷Домахин С.А. Крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М., 1955. С. 13–14.

²⁸Михаль О., Власов Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право. 2011. № 2. С. 58.

²⁹Там же. С. 56.

³⁰Там же. С. 56–57.

³¹Собрание законодательства РФ. 19.11.2007. № 47 (1 ч.). Ст. 5749.

³²Щербак С.И. Об исполнении военнослужащими приказа на применение оружия // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 6. С. 6.

³³Там же. С. 14.

³⁴Луньков Д.А. Совершение преступления путем отдачи подчиненному лицу приказа (распоряжения), обязательного для исполнения // Законность. 2012. № 5. С. 60.

³⁵Щербак С.И. Об исполнении военнослужащими приказа на применение оружия // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 6. С. 14.

³⁶Тонконогов В.П. О некоторых проблемных вопросах правового обеспечения и правового положения участников контртеррористических операций // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 7. С. 36.

³⁷Михаль О., Власов Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право. 2011. № 2. С. 56–57.

³⁸Там же. С. 58.

³⁹Савинов А.В. Причинение вреда при исполнении служебных или профессиональных функций (подготовлен для системы КонсультантПлюс) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 26.01.2015).

Дискуссионная трибуна

Особенности выявления и предупреждения преступлений экстремистской направленности

А.В. Кудрявцев — доктор юридических наук, доцент;
О.Р. Рузевич — кандидат юридических наук, доцент

Согласно нормам Конституции Российской Федерации¹, положениям федерального законодательства, в Российском государстве гарантирована защита населения от преступлений, в т. ч. и преступных посягательств экстремистской направленности. В последние годы наблюдается тенденция роста общего количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, в связи с чем необходимо повышать уровень обеспечения соблюдения прав личности, а также конституционного положения государства, т. к. публично совершенные преступления экстремистской направленности вызывают большой общественный резонанс.

Анализ статистики преступности в сложившейся общественной и политической обстановке в России свидетельствует о росте числа преступлений экстремистской направленности. Так, в 2008 году их было зарегистрировано 460, что на 29,2 % больше этого показателя за 2007 год, в 2009 году — 548, что на 19,1 % больше, чем в 2008 году, в 2010 году — 656, что на 19,7 % больше, чем в 2009 году, в 2011 году — 622, что на 5,2 % меньше, чем в 2010 году, в 2012 году — 686, что на 11,9 % больше, чем в 2011 году, в 2013 году — 896, что на 28,7 % больше, чем в 2012 году, в 2014 году — 1034, что на 14,3 % больше, чем в 2013 году, за 3 месяца 2015 года таких преступлений уже насчитывалось 333, что на 22,6 % больше, чем за аналогичный период 2014 года². Очевидна закономерная тенденция увеличения преступлений экстремистской направленности.

Приходится согласиться с позицией, по которой «экстремизм — это один из факторов, дестабилизирующих обстановку в обществе и подрывающих устойчивость развития государства.

В многонациональной России экстремизм особенно опасен»³.

Сущность экстремизма — это негативное социально обусловленное явление с выделением соответствующих его природе признаков субъективного и объективного характера, которые отражают психологическую сторону поведения человека, выражающего свои крайние взгляды в противоправных деяниях.

В научной литературе экстремизм (от лат. «extremus» — крайний) определяется как приверженность к крайним взглядам или мерам⁴. С этим термином зачастую связывается деятельность различных течений или групп, противопоставляющих себя политическому укладу государства⁵.

По мнению А.В. Ростокинского, «экстремизм — это совокупность уголовно наказуемых деяний, совершенных в целях эскалации социально-политических, субкультурных, этнических, профессиональных и иных конфликтов. И, прежде всего, по мнению автора, он связан с совершением преступлений против общественной безопасности (хулиганство, терроризм), а также с преступлениями против личности, совершаемыми на почве вражды и ненависти, но не совпадает с ними»⁶.

Впервые понятие «экстремизм» дано в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года. Экстремизм в ней определяется как «деяние, которое направлено на захват власти или удержание власти насильственным путем, принудительное изменение конституционного строя государства, посягательство на общественный порядок и безопасность, а также организацию незаконных вооруженных формирований или участие в них, преследуемые в соответствующем порядке»⁷.

Выделяются следующие типы экстремизма, как наиболее ярко выражающие сущность экстремизма в целом⁸:

1. Международный — характеризующийся осуществлением вооруженных действий между различными государствами, направленными против общественно-политических, религиозных организаций других стран.

2. Государственный — направленный на устрашение населения своей страны.

3. Политический — осуществляемый в целях устрашения политических противников в своем государстве и за его пределами.

4. Религиозный — имеющий целями утверждение позиций своей религиозной организации и привлечение в свои ряды большого количества людей.

5. Националистический (межнациональный) — нацеленный на устрашение другой нации или расы, уничтожение ее культуры и вытеснение ее представителей в низшие касты.

6. Общеуголовный — выражающийся в деятельности организованных преступных групп, которые совершают преступления демонстративно, не боясь наказания (взрывы, поджоги, убийства).

7. Криминальный — заключающийся в борьбе различных преступных групп между собой.

8. Экономический — характеризующийся осуществлением экстремистских мер в сфере экономики.

Преступления экстремистской направленности характеризуются определенными сложностями выявления. В значительной степени это обусловлено недостаточностью оперативных позиций у правоохранительных органов в среде экстремистских организаций, а также экстремистки настроенных лиц. При этом именно материалы оперативного характера, собранные уполномоченными на осуществление оперативно-розыскной деятельности, как правило, ложатся в основу уголовных дел, а также позволяют применять меры как общей, так и индивидуальной профилактики.

К числу перспективных направлений совершенствования деятельности оперативных подразделений правоохранительных органов по борьбе с преступлениями террористического и экстремистского характера в современных условиях следует прежде всего отнести: усиление оперативных позиций и оперативно-розыскного проникновения в криминальную среду, этнические диаспоры в целях получения упреждающей информации с последующим ее комплексным анализом для решения задач выявления и пресечения террористических и экстремистских проявлений на ранних стадиях их реализации. Необходимым условием борьбы с проявлениями экстремизма является скоорди-

нированность деятельности органов прокуратуры, Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, т. к. именно в их задачи входит пресечение незаконной, антиконституционной деятельности, а также оказание противодействия экстремистским и националистическим проявлениям.

Целесообразной следует признать высказываемую точку зрения относительно того, что в современных условиях в Российской Федерации необходимо создать единую базу данных о действующих и закрытых экстремистских организациях, включая сведения об их организаторах, участниках, средствах финансирования и т. д. Эффективность их использования возрастает в случае, если данные сведения смогут получать не только сотрудники правоохранительных органов, но и органы государственной и муниципальной власти и т. п.

Особую актуальность представляет своевременность выявления и оценки сведений, свидетельствующих об усилении активности различных неформальных молодежных организаций, экстремистских и террористических группировок, об их возможностях, местах дислокации, фактах регистрации вновь создаваемых формирований и т. д., что должно способствовать успешному противодействию проявлениям экстремизма.

Что касается сложностей выявления преступлений рассматриваемого вида, то одной из них, весьма существенной, является затрудненность установления признаков экстремизма в преступных действиях тех или иных субъектов. Практика расследования преступлений экстремистской направленности показывает, что в состав стадии возбуждения уголовного дела входят действия, требующие тактического решения и направленные на установление признаков проявления экстремистских действий. Кроме того, сюда относится документальное установление обстоятельств, разжигающих национальную ненависть или вражду, проведение необходимых исследований, ограничения преступления, совершенного из экстремистских побуждений, от подобного преступления общеуголовной направленности, принятие неотложных мер к пресечению таких преступлений, проведение необходимых проверочных мероприятий.

При решении вопроса о возбуждении уголовных дел по факту совершения преступлений экстремистской направленности зачастую бывает, что установить указанные сведения достаточно сложно, однако их неустановление может повлечь в дальнейшем или непривлечение виновного лица к уголовной ответственности по факту совершения преступления экстремистской

направленности, либо признание судом постановления о возбуждении уголовного дела незаконным или прекращение уголовного преследования либо дела по различным основаниям.

Выявление преступлений экстремистской направленности характеризуется рядом особенностей, к которым можно отнести:

а) наличие языковых знаний у лиц, участвующих в проведении оперативно-розыскных мероприятий;

б) наличие в структуре правоохранительных органов переводчиков, специалистов-лингвистов, способных проводить необходимые исследования;

в) специфику образа жизни и поведения, традиций и обычаев лиц, вовлеченных в сферу совершения преступлений экстремистской направленности.

Одной из проблем в настоящее время является недостаточность надлежащей квалификации сотрудников правоохранительных органов, занимающихся выявлением, предупреждением и раскрытием преступлений экстремистской направленности, а именно, низкий уровень использования всех имеющихся в арсенале данных структур сил и средств противодействия экстремизму. Кроме того, проблемой остается тот факт, что в настоящее время в Российской Федерации нет системы государственных учреждений для проведения всего комплекса судебных экспертиз, например, для определения в печатных публикациях или материалах признаков, свидетельствующих об экстремизме.

Ф.Г. Аминев справедливо отмечает, что судебная экспертиза — это процессуальное действие, которое состоит в установленном законом порядке производства исследований объектов, лицом, обладающим специальными познаниями в области техники, науки, искусства или ремесла, и соответственно, даче им заключения

по вопросам, поставленным перед ним судом, следователем, органом дознания, с целью установления подлежащих доказыванию обстоятельств⁹.

Привлечение лиц, обладающих специальными знаниями, является фактически необходимым элементом при выявлении, предупреждении и раскрытии преступлений экстремистской направленности.

Так, в частности, при расследовании исследуемых нами преступлений следователю надлежит рассматривать возможность привлечения специалистов различных областей знаний при производстве отдельных следственных действий, например, осмотр места происшествия, осмотр предметов (документов), допрос и т. д. Специалист, обладающий знаниями о деятельности неформальных групп (движений), их психологии, пропагандируемой идеологии, символике, атрибутике, сможет быть полезен в обнаружении, изъятии, фиксации и исследовании криминалистически значимой информации. С помощью специалиста, привлеченного к производству следственного действия, можно установить признаки, свидетельствующие о мотивах преступления и лицах, причастных к его совершению.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что деятельность, связанная с выявлением, предупреждением и раскрытием преступлений экстремистской направленности, имеет ярко выраженную специфику, учет которой дает возможность существенно повысить эффективность противодействия преступлениям данного вида. При этом, проблемы, указанные нами, не являются единственными. Комплекс проблемных аспектов, возникающих в процессе противодействия экстремизму, требует вдумчивого изучения в целях разработки системы мер, позволяющих сделать эту деятельность максимально действенной.

¹ Конституция Российской Федерации от 1993 года // СПС «КонсультантПлюс», 2014.

² Официальный сайт МВД России. <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics>.

³ Религия и СМИ. Круглый стол «Религиозный фундаментализм и экстремизм: политическое измерение». 13 мая 2011 года. С. 2.

⁴ Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. М., 1983. С. 1533.

⁵ Чувихин Д.В. Терроризм: история и современность. Проблемы борьбы с терроризмом: Сб. науч. ст. / Моск. ин-т МВД России. М., 2000. С. 118.

⁶ Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 14.

⁷ Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 41. Ст. 3947. С. 25.

⁸ Мыльников Б.А. Противодействия преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты. М., 2005. С. 140.

⁹ Аминев Ф.Г. Роль и значение судебных экспертиз в расследовании преступлений // Эксперт-криминалист. 2008. № 2.

О практике установления уровней террористической опасности

А.Б. Соловьев — кандидат политических наук

Утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 года № 851 «Порядок установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства» (далее — Порядок) при правильно организованной реализации его положений может в значительной степени способствовать своевременному выявлению, предупреждению и пресечению планируемого террористического акта, а при его совершении — снизить людские потери, своевременно и эффективно организовать ликвидацию и минимизацию его последствий.

С целью выработки алгоритма практической реализации Порядка оперативным штабом во Владимирской области совместно с антитеррористической комиссией во Владимирской области (далее — АТК) с конца 2012 года в ходе антитеррористических учений (АТУ) и командно-штабных тренировок (КШТ) поэтапно отработывалось установление уровней террористической опасности. Первоначально были разработаны шаблоны информационных сообщений начальника УФСБ в адрес губернатора, председателя АТК, алгоритм действий губернатора области, а также планы¹ территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъекта Федерации и органов местного самоуправления при установлении уровней террористической опасности. На следующем этапе отработывался механизм подготовки и передачи информационного сообщения и установления уровней террористической опасности.

Анализ итогов АТУ и КШТ позволил выявить ряд «узких мест» в системе реализации дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства, предусмотренных п. 9 Порядка.

Так, заранее разработанные субъектами противодействия терроризму на первоначальном этапе реализации Указа Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 года № 851 планы являлись узковедомственными, не предусматривали механизма взаимодействия как с другими субъектами при осуществлении мероприятий «смежной» компетенции, так и с АТК. В свою очередь, алгоритм действий губернатора, председателя АТК также не предусматривал механизмов контроля за осуществлением субъектами противодействия терроризму дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства. Таким образом, в случае установления уровней террористической опасности, существующими планами и алгоритмами фактически не обеспечивалось выполнение основной функции антитеррористической комиссии во Владимирской области — координация деятельности субъектов противодействия терроризму по профилактике терроризма. Кроме того, из-за малочисленности аппарата АТК осуществление функции контроля, особенно на начальном этапе установления уровней террористической опасности, когда возникают значительные встречные потоки информации, становится малоэффективным, т. к. не позволяет оценить поступающую в АТК информацию и, соответственно, выработать адекватные складывающейся обстановке управленческие решения.

Выявленные в ходе учений недостатки послужили основанием для рассмотрения в начале 2015 года на совместном заседании антитеррористической комиссии и оперативного штаба во Владимирской области вопроса «О совершенствовании мероприятий территориальных органов федеральных органов государственной власти во Владимирской области, органов государственной власти Владимирской области и органов местного

самоуправления, направленных на реализацию требований Указа Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 года № 851 „О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства”». Основным итогом совместного заседания стала разработка системы прохождения информации и контроля со стороны АТК за ходом исполнения субъектами противодействия терроризму дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства в случае установления уровней террористической опасности. АТК и оперативный штаб во Владимирской области (далее — ОШ) также приняли решение о продолжении отработки реализации положений Порядка в ходе АТУ с учетом произведенных корректировок.

Проведенные в 2015 году тактико-специальные учения «Рельеф» и «Метель» с использованием алгоритма, разработанного на основе Указа Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 года № 851 Академией ФСБ России и аппаратом НАК, в целом показали правильность избранного АТК и ОШ направления совершенствования механизма реализации требований Порядка. Организованный аппаратом АТК контроль за реализацией дополнительных мер, в первую очередь — в части, касающейся органов местного самоуправления, позволил своевременно вносить коррективы в их деятельность, а также в короткие сроки формулировать управленческие решения председателя АТК в случае резкого изменения обстановки.

В то же время, в ходе учений выявилась проблема в реализации алгоритма установления уровней террористической опасности, которая заключа-

ется в определении объема информационного сообщения о необходимости установления уровней террористической опасности, направляемого начальником территориального органа безопасности председателю АТК.

Необходимо отметить, что в информационном сообщении о целесообразности установления уровня террористической опасности, направляемом руководителем территориального органа безопасности председателю АТК, не предусматривается определение перечня дополнительных мер, т. к. в соответствии с п. 5 Порядка он определяется председателем АТК. Однако, в случае единоличного принятия председателем АТК решения об установлении уровня террористической опасности (т. е. без проведения заседания АТК по этому вопросу) определение необходимого в конкретной оперативной обстановке минимума этих мер, определение ответственных за их исполнение и исполнителей представляется затруднительным.

Формулирование предложений по перечню дополнительных мер аппаратом ОШ, на который, согласно указанному выше алгоритму, возлагается подготовка информационного сообщения, представляется нецелесообразным, т. к. это выходит за пределы компетенции аппарата ОШ. Возложение этой обязанности на аппарат АТК при практической отработке этих действий также не дало положительного результата, т. к. при этом упускались достаточно существенные элементы создания цельной системы предупреждения террористического акта.

Оптимальным вариантом по результатам проведенных командно-штабных тренировок представляется выработка конкретизированного перечня дополнительных мер, и определение исполнителей (соисполнителей) на заседании АТК. При этом необходимо учитывать, что выработка решения председателем АТК об установлении уровня террористической опасности с перечнем дополнительных мер, при любом варианте его принятия (единолично или на заседании АТК) занимает значительное время. Проведенный на командно-штабной тренировке хронометраж показал, что промежуток времени от момента принятия руководителем ТООБ решения о подготовке информационного сообщения председателю АТК об установлении уровня террористической опасности до принятия председателем АТК решения составляет от 6 до 8 часов. Данное обстоятельство необходимо учитывать и при определении даты и времени установления уровня террористической опасности.

Информационное сообщение, таким образом, должно содержать только информацию, которая является основанием для установления уровня террористической опасности, и предложения об установлении уровня. Определение исполните-

УРОВНИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ В РОССИИ

ПОВЫШЕННЫЙ - "СИНИЙ"	ВЫСОКИЙ - "ЖЕЛТЫЙ"	КРИТИЧЕСКИЙ - "КРАСНЫЙ"
<ul style="list-style-type: none"> внеплановые мероприятия по проверке информации о возможном совершении террористического акта; дополнительный инструктаж нарядов полиции и отдельных категорий военнослужащих, а также персонала и подразделений потенциальных объектов террористических посягательств, осуществляющих функции по локализации кризисных ситуаций, с привлечением в зависимости от полученной информации специалистов в соответствующей области; выставление на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах, местах проведения публичных и массовых мероприятий, в других общественных местах усиленных патрулей, в том числе с привлечением специалистов кинологической службы; усиление контроля в ходе проведения досмотровых мероприятий в аэропортах, морских и речных портах, на объектах метрополитена, железнодорожных вокзалах и автовокзалах с использованием специальных технических средств; проведение проверок и осмотров объектов инфраструктуры, теплотрасс, газопроводов, газораспределительных станций, энергетических систем в целях выявления возможных мест закладки взрывных устройств; проведение инженерно-технической разведки основных маршрутов передвижения участников публичных и массовых мероприятий, обследование потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан в целях обнаружения и обезвреживания взрывных устройств; своевременное информирование населения о том, как вести себя в условиях угрозы совершения террористического акта. 	<ul style="list-style-type: none"> реализация внеплановых мер по организации розыска на воздушном, водном, автомобильном, железнодорожном транспорте, а также на наиболее вероятных объектах террористических посягательств лиц, причастных к подготовке и совершению терактов; усиление контроля за соблюдением гражданами РФ, а также должностными лицами, порядка регистрации и снятия с регистрационного учета граждан РФ по месту их пребывания/жительства в пределах участка территории РФ, на котором установлен уровень террористической опасности, а также за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства порядка временного или постоянного проживания, временного пребывания в РФ, въезда/выезда из РФ и транзитного проезда через территорию РФ; уточнение расчетов имеющихся у федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ сил и средств, предназначенных для ликвидации последствий терактов, а также технических средств и специального оборудования для проведения спасательных работ; проведение дополнительных тренировок по практическому применению сил и средств, привлекаемых в случае возникновения угрозы террористического акта; проверка готовности персонала и подразделений потенциальных объектов террористических посягательств, осуществляющих функции по локализации кризисных ситуаций, и отработка их возможных действий по пресечению теракта и спасению людей; определение мест, пригодных для временного размещения людей, удаленных с отдельных участков местности и объектов, в случае введения правового режима контртеррористической операции, а также источников обеспечения питанием и одеждой; перевод соответствующих медицинских организаций в режим повышенной готовности; оценка возможностей медицинских организаций по оказанию медицинской помощи в неотложной или экстренной форме, а также по организации медицинской эвакуации лиц, которым в результате теракта может быть причинен физический вред. 	<ul style="list-style-type: none"> приведение в состояние готовности группировки сил и средств, созданной для проведения контртеррористической операции; перевод соответствующих медицинских организаций в режим чрезвычайной ситуации; усиление охраны наиболее вероятных объектов террористических посягательств; создание пунктов временного размещения людей, удаленных с отдельных участков местности и объектов, в случае введения правового режима контртеррористической операции, обеспечение их питанием и одеждой; принятие неотложных мер по спасению людей, охране имущества, оставшегося без присмотра, сорействие бесперебойной работе спасательных служб; приведение в состояние готовности транспортных средств - эвакуации людей, медицинских организаций - к приему лиц, которым в результате террористического акта может быть причинен физический и моральный ущерб, центров экстренной психологической помощи - к работе с пострадавшими и их родственниками; усиление контроля за передвижением транспортных средств через административные границы субъекта Российской Федерации, на территории которого установлен уровень террористической опасности, проведение досмотра транспортных средств с применением технических средств обнаружения оружия и взрывчатых веществ.

лей и соисполнителей каждой из перечисленных в п. 9 Порядка дополнительных мер аппарату АТК целесообразно определить заранее (в виде создания шаблонов документов), а конкретизированный перечень этих мер формируется антитеррористической комиссией или председателем АТК исходя из складывающейся оперативной обстановки на основе имеющихся шаблонов.

Организация контроля реализации дополнительных мер в ходе учебных мероприятий реализовывалась путем направления субъектами противодействия терроризму в аппарат АТК сводок о принятых мерах в заданные промежутки времени. На основании поступивших сводок аппаратом АТК готовилась обобщенная информация для доклада председателю АТК, при этом результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные субъектами ОРД, в сводки не включались. С учетом малочисленности аппарата АТК к сбору и обработке

сводок от субъектов противодействия терроризму на учебных антитеррористических мероприятиях задействовались сотрудники ГУ МЧС. По итогам учений был сделан вывод о необходимости формирования на период установления уровней террористической опасности дежурной службы администрации области в составе как минимум двух смен для обеспечения круглосуточного режима работы по 5 человек для сбора и обработки поступающей информации. В связи с этим в настоящее время прорабатывается вопрос о создании постоянно действующей группы дежурных администрации области.

Основной же вывод, сделанный АТК и ОШ по итогам проведенных антитеррористических учебных мероприятий, — необходимо проведение регулярных тренировок со всеми субъектами противодействия терроризму по реализации Порядка, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 14 июня 2012 года № 851.

¹Пунктом 12 Порядка установлено, что меры по обеспечению безопасности личности, общества и государства осуществляются федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и органами, формируемыми в соответствии с ч. 4 ст. 5 ФЗ «О противодействии терроризму» в пределах их компетенции, по заранее разработанным ими и доведенным до исполнителей планам и не должны ограничивать права и свободы человека и гражданина.

Соотношение понятий «экстремизм» и «терроризм» в российском праве

А.С. Скудин — кандидат юридических наук, доцент

В современном российском обществе понятия «экстремизм» и «терроризм» все чаще соотносятся как синонимичные термины. Такому представлению, как правило, содействуют средства массовой информации, не проводя различий в своих сюжетах и материалах между террористами и экстремистами. Однако ставить знак тождества между этими понятиями неверно, т. к. существенные характеристики и даже наличие различных федеральных законов, регламентирующих и раскрывающих правовые основы противодействия исследуемым явлениям, указывают нам на то, что они различны по своему характеру и тем более проявлению.

Но и вести речь о том, что терроризм и экстремизм не соприкасаются и не имеют ничего общего, тоже в определенной мере было бы неправильно.

Для того чтобы разобраться, в чем же заключаются принципиально важные правовые различия и что общего они между собой имеют, необходимо раскрыть существенные признаки понятий экстремизма и терроризма.

Так, в Федеральном законе от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» законодателем не закреплена правовая дефиниция понятия «экстремизм», поэтому в настоящей статье при исследовании сущности экстремизма в соотношении с терроризмом будем отталкиваться от определения, которое автор монографического исследования о проблемах противодействия экстремизму. Из него следует, что экстремизм как правовая категория представляет собой перечень противоправных деяний, направленных на разрушение (уничтожение) существующей целостности и идентичности, за совершение которых предусмотрен специфический комплекс мер государ-

ственного принуждения¹. При этом в законе дается исчерпывающий перечень из тринадцати видов деяний, раскрывающих понятие экстремистской деятельности. К ним относятся:

насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской

атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в т. ч. путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг².

Анализируя приведенный перечень можно сделать весьма обоснованный вывод о том, что большинство деяний, отнесенных законодателем к экстремистским, представляют ненасильственные формы правонарушений. Здесь важно подчеркнуть именно термин «правонарушения», т. к. часть из них являются административными правонарушениями, тогда как терроризм или любая деятельность, связанная с террористической, уголовно наказуемы.

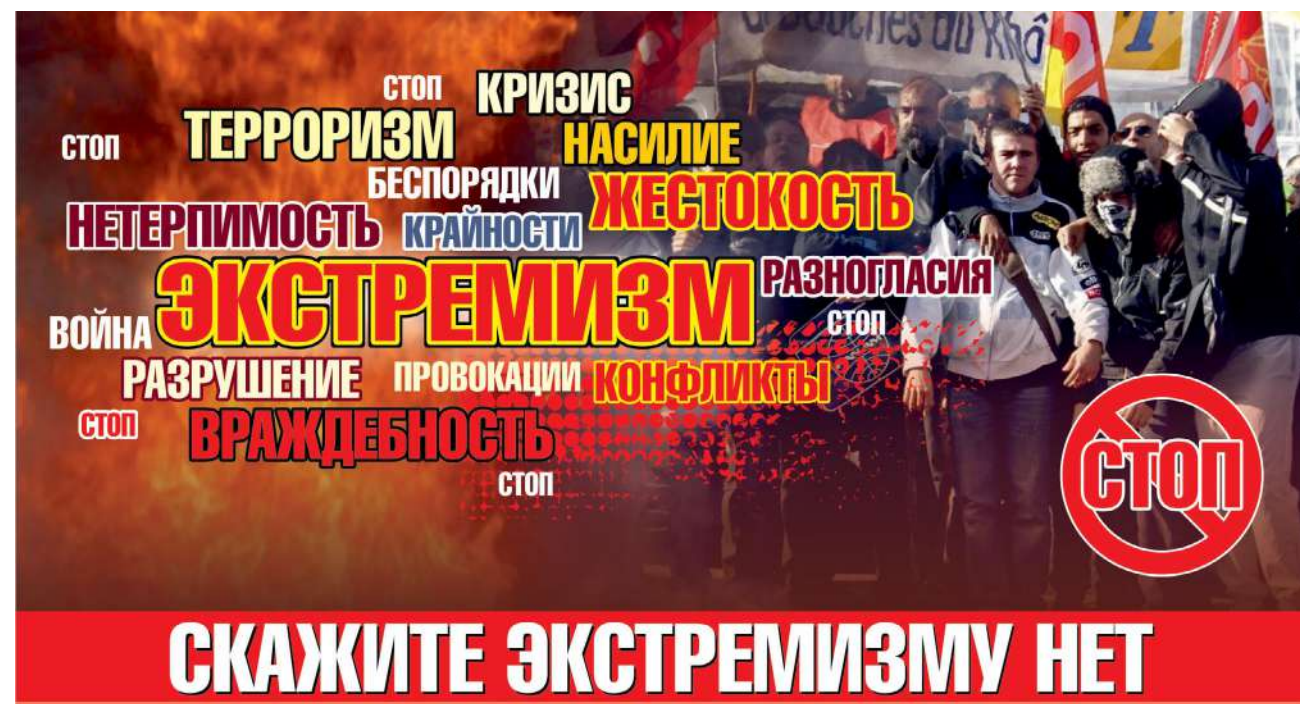
Законодатель включил в перечень «публичное

оправдание терроризма», а также «иную террористическую деятельность», но при этом, исходя из его логики, сам террористический акт как форма насильственного преступления в Федеральном законе от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» обойден вниманием законодателя. На основании этого можно заключить, что ненасильственная форма террористической деятельности, по логике законодателя, является экстремизмом.

Но тогда возникает резонный вопрос: почему же террористический акт не был включен в перечень экстремистских деяний? На этот вопрос нам пытается ответить ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», в которой отдельно раскрываются понятия «терроризм», «террористическая деятельность» и «террористический акт».

Так, терроризм определяется в законе как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий³.

Из данного понятия следует, что терроризм представляет в первую очередь идеологию, т. е. совокупность определенных взглядов и установок, тогда как на основе этой идеологии осуществляется негативное воздействие на определенные институты общества, имеющее своей целью навести страх в обществе и достигнуть определенных противоправных целей.

По мнению автора, приведенная в Федеральном законе № 35-ФЗ дефиниция понятия «терроризм» не совсем корректна, т. к. идеология должна, как мы уже указали, заключать в себе взгляды и установки. При этом идеология насилия может основываться как на экстремистских установках (направленных на разрушение (уничтожение) существующей целостности и идентичности), так и исключительно на хулиганских, корыстных и иных мотивах.

Следовательно, напрашивается вывод о том, что терроризм не может рассматриваться как «идеология насилия», его следовало бы рассматривать с позиции проявления идеологии экстремизма через насильственное воздействие на определенные институты общества. И закрепить в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» определение понятия «терроризм» как проявление идеологии экстремизма путем воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, выражающееся в насильственной форме.

Но автор не исключает и того, что непосредственно террористический акт может быть совершен и исключительно из корыстных мотивов, тогда вести речь о наличии экстремистских установок и взглядов уже не имеет смысла.

Отдельным пунктом законодатель выделил террористическую деятельность, которая включает в себя:

организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

подстрекательство к террористическому акту; организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

пропаганду идей терроризма, распростране-

ние материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Особое внимание хотелось бы уделить последнему пункту этого перечня, т. к. мы уже указали выше — терроризм является проявлением идеологии экстремизма, а, следовательно, сами идеи терроризма базируются на экстремистских установках. Соответственно материалы или информация, призывающие к осуществлению террористической деятельности, будут являться экстремистскими материалами. Тогда как иная террористическая деятельность, указанная в ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», может проявляться как своеобразное пособничество (а в некоторых случаях как подстрекательство) в осуществлении непосредственно террористического акта, и при этом носить исключительно корыстный характер (например, вербовка, вооружение, обучение и использование террористов), более того, лица, участвующие в указанной деятельности, могут вообще не разделять экстремистских идей с лицами, непосредственно осуществляющими террористический акт. Поэтому сама по себе террористическая деятельность может и не носить экстремистский характер.

В исследуемой норме закона террористический акт — совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Детально проанализировав два нормативных акта, подробно регламентирующих аспекты противодействия двум наиболее опасным явлениям нашей действительности, можно сделать весьма обоснованное заключение, что экстремизм является некой идеологической основой терроризма, т. е. эти два понятия следует соотносить как общее и частное.

¹Скудин А.С., Ларичев В.Д., Варанкина Ю.С. Правовые меры противодействия экстремизму. М.: ЮРЛИТИНФОРМ, 2012. С. 33.

²Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

³Федеральный закон от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

ИЮНЬ

7—9 июня на базе Института ФСБ России (г. Екатеринбург) проведен учебный сбор по теме: «Актуальные вопросы организации антитеррористической деятельности». В качестве практической части сбора, во взаимодействии с антитеррористической комиссией, в муниципальном образовании (г. Екатеринбург) осуществлено выездное занятие по теме: «Особенности организации и обеспечения антитеррористической защищенности объектов (территорий) и мест массового пребывания людей (на примере торгово-развлекательного центра „Радуга“)».

14 июня в Москве под руководством Директора ФСБ России, председателя Национального антитеррористического комитета А.В. Бортникова состоялось очередное заседание НАК. В мероприятии приняли участие полномочные представители Президента России в федеральных округах, ответственные работники федеральных органов исполнительной власти, представители правоохранительных органов и спецслужб. На заседании рассмотрены вопросы организации и состояния деятельности антитеррористических комиссий в субъектах Южного федерального округа, дана оценка эффективности их работы и определены пути дальнейшего ее совершенствования.

АВГУСТ

5—19 августа в Пятигорске состоялся молодежный форум «Машук-2016». Сотрудниками Национального антитеррористического комитета в рамках проекта «Гражданское общество» проведены тренинги по оценке проблем распространения терроризма в России и мире, обсуждены вопросы роли и значения патриотического воспитания молодежи в противодействии терроризму. В форуме приняли участие 2 450 человек из субъектов Российской Федерации, находящихся на территории СКФО, 129 гостей из других регионов России и Южной Осетии.

9 августа в Москве под руководством Директора ФСБ России, председателя Национального антитеррористического комитета А.В. Бортникова состоялось заседание НАК, на котором рассмотрены вопросы антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры воздушного, железнодорожного и автомобильного транспорта Российской Федерации и меры по ее совершенствованию. Кроме того, были рассмотрены отдельные аспекты реализации решений НАК, связанные с обеспечением транспортной безопасности и антитеррористической защищенности инфраструктуры Северного морского пути и объектов морской экономической деятельности в Арктической зоне.

СЕНТЯБРЬ

2—5 сентября в Краснодаре в рамках Дня солидарности в борьбе с терроризмом органами по делам молодежи муниципальных образований проведено более ста акций, в их числе — траурные митинги, минуты молчания, «Свеча памяти», «Вместе против террора», «Мы голосуем за безопасность» и др. В мероприятиях приняли участие более 44 тысяч человек.

3 сентября на площадке культурно-делового центра Калининградского пограничного института ФСБ России прошло памятное мероприятие, посвященное Дню солидарности в борьбе с терроризмом. Оно явилось финальным этапом комплекса мероприятий, проводившихся на территории региона Министерством образования и Антитеррористической комиссией Калининградской области при участии и поддержке региональных управлений МВД и ФСБ России.

Одним из главных пунктов памятной церемонии явилось подведение итогов и награждение победителей регионального конкурса научно-исследовательских и творческих работ «Безопасная Россия», проводимого среди молодежи и посвященного противодействию экстремизму и терроризму. Символично, что в этот день в Калининградском пограничном институте ФСБ России принимали присягу курсанты-первокурсники.

20—22 сентября в Москве состоялась научно-практическая конференция «Актуальные проблемы противодействия угрозам безопасности, обусловленным незаконной миграцией, и пути их решения». Представителями органов безопасности и спецслужб государств — участников Содружества Независимых Государств обсуждены вопросы противодействия незаконной миграции, трансграничной преступности и угрозам террористического характера, связанным с деятельностью международных террористических организаций.

27—28 сентября в Москве при поддержке аппарата НАК и Министерства образования и науки Российской Федерации прошла III Всероссийская научно-практическая конференция «Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере и молодежной среде».

ОКТЯБРЬ

11 октября в Пятигорске под руководством Директора ФСБ России, председателя Национального антитеррористического комитета А.В. Бортникова состоялось заседание НАК, на котором рассмотрены вопросы противодействия терроризму на территории Северо-Кавказского региона и активизации предупредительно-профилактической работы антитеррористической комиссии и органов власти на местах.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Приглашаем сотрудников ведомств — членов Национального антитеррористического комитета, аппаратов оперативных штабов и антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, ученых, соискателей и аспирантов научных и образовательных учреждений, всех граждан принять участие в подготовке и опубликовании материалов в Вестнике Национального антитеррористического комитета.

Журнал издается 2 раза в год, срок предоставления материалов — до 1 февраля и до 1 августа, соответственно.

Решение о включении материалов в журнал принимается на заседании редакционного совета на основании рецензий докторов наук — членов редакционного совета.

Материалы публикуются на безгонорарной основе.

Рукописи и диски как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются. Предоставление авторами своих статей в редакцию означает согласие на их редактирование и публикацию.

Авторы несут персональную ответственность за достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати. Редакция издания ответственность за опубликованные авторские материалы не несет.

Все материалы защищены законодательством Российской Федерации. Перепечатка или иное воспроизведение материалов без письменного разрешения редакции запрещены.

В соответствии с Рекомендациями по проведению экспертизы материалов, предназначенных для открытого опубликования, одобренных решением Межведомственной комиссии по защите государственной тайны от 30 октября 2014 г. № 293 к статье прилагать экспертное заключение о возможности ее открытого опубликования.

Требования к статьям:

1. Статья представляется в рабочую группу издания в печатном виде с приложением электронной версии, соответствующей бумажному варианту. Электронный вариант статьи может быть предложен как на диске, так и посредством вложения в электронное письмо.

2. Статья в обязательном порядке сопровождается письмом, в котором указываются контактные данные (адрес, телефоны, адрес электронной почты).

3. Согласно ГОСТ 7.5—98 «Журналы, сборники, информационные издания, издательское оформление публикуемых материалов» элементы издательского оформления материалов включают:

сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), наименование страны (для иностранных авторов);

заглавие публикуемого материала;

аннотацию на языке текста публикуемого материала;

примечания (сноски). Примечание, содержащее библиографическую ссылку, оформляют по ГОСТ Р 7.05 — 2008.

4. Технические требования:

текстовый редактор Microsoft Word, формат *.doc;

параметры страницы: размер бумаги — А4 (21,0x29,7 см), поля — 2 см, расстояние до колонн — 1,25 см;

шрифт — Times New Roman, обычный, кегль — 14 пунктов;

абзацный отступ — 1,25 см, выравнивание по ширине (не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»!);

сноски концевые (список литературы) оформляют по ГОСТ 7.1 — 2003;

статьи, направляемые для публикации, желательно сопровождать графиками, таблицами и цветными фотографиями, в том числе с изображением авторов. Фотографии необходимо представлять в электронном виде на CD или DVD с расширением JPG или TIFF, разрешением не менее 150 точек на дюйм или имеющие размер не менее 3200x2400 пикселей. Обращаем внимание, что публикация авторских фотографий возможна только с согласия правообладателей и указанием авторов снимков.

Редакционный совет Вестника Национального антитеррористического комитета

